Елена Кригер

СКАЗКА

про отважного Тилли-Тукки, страшного злодея Горгонара и волшебную силу загадочной реки ЭЛЕКТРЫ

Санкт-Петербург
2012

К78

Кригер Е.

К78 **Сказка про отважного Тилли-Тукки, страшного злодея Горгонара и волшебную силу загадочной реки Электры.** — СПб.: «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2012. — 168 с., ил.

ISBN 978-5-91258-253-0

Мы — энергетики и гордимся тем, что несем свет и тепло в дома людей! Мы уверены, что все дети должны знать, как правильно вести себя рядом с энергообъектами и как обращаться с электрическими приборами, чтобы они не причинили вреда. Самые умные и самые добрые энергетики проводят в детских садах, школах и детских домах специальные занятия, на которых рассказывают ребятам, как подружиться с электричеством. Они даже придумали для девочек и мальчиков специальные компьютерные игры.

Однажды, на одном из занятий, ребята попросили своих преподавателей-энергетиков подарить им на память книжку про электричество. Да не простую, а такую, чтобы было интересно читать и перечитывать, если что-то забудешь, и чтобы она была длинная-предлинная. Энергетики, конечно, откликнулись на просьбу ребят и придумали сказку про реку Электру, про смелых и храбрых героев, про страшных и коварных злодеев, про отважных энергетиков и замечательных детей и их удивительные приключения.

При оформлении книги использованы иллюстрации Елены Кригер, Натальи Драгуновой, Марины Малуевой

ISBN 978-5-91258-253-0

© ОАО «МРСК Северо-Запада», 2012
© ООО «ИПК «КОСТА», *оформление*, 2012

Глава первая,
в которой Настя знакомится с удивительным человечком

В одном большом и красивом доме жила-была девочка по имени Настя. Конечно, жила она там не одна, а вместе с мамой. Настя была весёлая, добрая, с огромными голубыми глазищами, и она очень любила сказки Андерсена, особенно когда они с мамой читали их вместе.

Ещё у них был замечательный белый пёсик по имени Джим. Мама очень много работала и иногда поздно приходила домой. Настя возвращалась из школы, делала уроки, гуляла с Джимом, ждала маму и очень по ней скучала.

Зато в выходные они всегда были вместе. Целых два дня! Они вместе пекли печенье или жарили блинчики, а потом шли куда-нибудь погулять. Или приглашали в гости Настиных друзей и играли в разные интересные игры. Например, в «Остров сокровищ». Эта игра была у всех самой любимой. Мама прятала где-нибудь почти взаправдашний клад и рисовала карту, и Настя с друзьями этот клад по карте разыскивали. Джиммик тоже искал клад вместе с ними. Он, наверное, представлял себя настоящей собакой-ищейкой, большой и важной, хотя на самом деле был маленький и забавный.

В этот вечер мама задерживалась дольше, чем всегда. Насте уже пора было спать, а мамы всё не было. Настя очень беспокоилась. «Наверное, надо ей позвонить», — подумала девочка и взяла телефон. Набрала номер и услышала: «Абонент недоступен». Настя забеспокоилась ещё сильнее, даже чуть не заплакала.

К ней подбежал Джиммик.

— Гав-гав!

— Ты думаешь, надо пойти поискать маму? — спросила Настя.

— Гав-гав! — подтвердил Джиммик.

Он побежал в прихожую и принёс оттуда поводок. Настя накинула курточку, взяла пёсика на поводок, и они помчались

во двор. Во дворе Джиммик вдруг резко остановился и начал принюхиваться. Настя тоже принюхалась. Для неё воздух пах недавно прошедшим дождём, мокрой землёй, травой, а ещё цветущей черёмухой. Но замечательный чёрный носик Джима чуял гораздо больше. Как будто бы он не просто нюхал, а ещё и видел запахи! И сейчас этот кожаный нос просто ходил ходуном.

Пёсик покрутился на месте, повёл носом в разные стороны и вдруг рванулся к детской песочнице. Возле песочницы стоял маленький домик, в котором днём играли малыши. Джим подбежал к домику, остановился и зарычал.

— Джим, успокойся,— Настя погладила собаку.— Там, наверное, кошка? Ну и пусть сидит себе. Мы же с тобой пошли маму искать, а не кошек ловить.

Но Джим не успокаивался. Он сердито рычал и никак не хотел уходить от домика. Настя заглянула в маленькое окошко и испуганно отпрыгнула. Потому что из окошка прямо на неё смотрели чьи-то глаза. И глаза эти были совсем не кошачьи!

— Джиммик, пойдём скорее отсюда,— шёпотом сказала Настя,— это не кошка. Я боюсь!

Но из домика вдруг послышалось:

— Мяу, мяу, мяу!

Джим зарычал ещё громче, а Настя удивилась. Потому что голос был детский!

— Нет, это не кошка,— сказала она,— кошки так не мяукают. Это, наверное, какой-нибудь малыш там спрятался и пугает нас.

Она перестала бояться, снова подошла к домику и спросила:

— Ты кто и зачем там спрятался?

— Я кошка! — ответил голос.— Я ловлю мышку. Мяу!

— И никакая ты не кошка! — сказала Настя.— Кошки по-человечьи не разговаривают. Ты, наверное, заблудился? Выходи. Мы сейчас найдём мою маму, а потом поищем твой дом.

Тот, кто сидел в домике, помолчал немного, а потом ответил:

— Я не могу выйти. Я тут по секрету сижу. Прячусь.

— Почему прячешься? — спросила Настя.— Тебя кто-то обидел? Или ты кого-то боишься?

— Я никого не боюсь! — гордо заявил тот, кто прятался в домике.— Я вообще самый храбрый! Но мне нужно прятаться, потому что я знаю секрет.

— Секрет? — обрадовалась Настя.— А мне расскажешь? Я так люблю всякие секреты!

— Это очень большой секрет,— ответил голос,— не расскажу! Это вообще чужая тайна.

— Ну и ладно,— немного обиделась Настя,— ну и сиди там со своим секретом. А мы пойдём. Пошли, Джиммик!

— Стойте, стойте, не уходите,— заволновался незнакомец.— Лучше помогите мне отсюда выбраться.

— А ты что, застрял? — удивилась Настя.

— Я не застрял! Просто надо, чтобы меня никто не заметил.

— Да тут и нет никого. Только мы с Джиммиком.

— Правда-правда никого? Ты хорошо посмотрела?

Настя на всякий случай очень внимательно огляделась. Двор был пуст. Тогда она подошла к самому окошку и тихонько сказала:

— Я хорошо посмотрела. Давай мы знаешь что сделаем? Я дам тебе свою куртку, ты её наденешь, и мы пойдём ко мне домой. Ты там подождёшь, пока мы поищем маму, а потом вместе что-нибудь придумаем. Хорошо?

Внутри домика раздалось хихиканье.

— Ну и что смешного? — спросила Настя.

— А я вот сейчас выйду, и ты сама увидишь,— ответил незнакомец и буквально выкатился из домика.

И Настя поняла, почему он хихикал! Его насмешило её предложение надеть куртку. Потому что Настину куртку могли надеть сразу четыре таких существа, а может быть, даже и пять. Незнакомец был маленький, ростом не выше Настиных коленок, и такой забавный! Рыженький и лохматый, в зелёных галошках. Ещё у него были большущие уши и маленький хоботок, а на самом конце этого хоботка — пятачок, очень похожий на кожаный носик Джима.

— Привет,— сказал незнакомец.— Я — Тилли-Тукки!

— А я Настя,— представилась девочка,— а мою собаку зовут Джим. Джим, поздоровайся!

Джиммик сел и подал Тилли-Тукки лапу, и тот аккуратно её пожал обеими ручками.

— Настя,— вдруг раздался мамин голос совсем рядом,— что вы делаете так поздно на улице?

— Мамочка! — Настя бросилась к маме.— Мамочка, тебя так долго не было, и телефон не отвечал. Мы с Джиммиком пошли тебя искать!

— Настюша,— мама обняла дочку,— мне пришлось сегодня задержаться. У нас на работе случилась авария. Даже телефоны не работали! И я очень огорчена, что ты вышла из дома так поздно. Давай это было в последний раз, хорошо?

— Хорошо, мамочка! — ответила Настя.— Зато посмотри, с кем мы познакомились. Это Тилли-Тукки. Ему надо где-то спрятаться. Можно, он у нас поживёт?

Тут мама разглядела рыжего лохматого кроху и улыбнулась.

— Конечно, можно,— сказала она,— я буду очень рада.

И они вчетвером отправились домой. Они шли, беседовали и ни на что не обращали внимания. Поэтому-то никто и не заметил здоровенного кота, который вылез из-за забора. Этот кот крался за ними, прячась в тени, и взгляд его был очень недобрым.

А фонари во дворе тревожно перемигивались…

Глава вторая,
в которой над Тилли-Тукки нависает опасность

Все так устали и переволновались за вечер, что решили разговоры и вопросы отложить на завтра. Быстренько выпили чаю с бутербродами и отправились спать. Гостя устроили в кукольном уголке. Там жила Настина любимая большая кукла Люся. Её кроватку уступили Тилли-Тукки, а Люсю Настя взяла к себе.

Уже давно уснули и мама, и Тилли-Тукки, и Джим, а Настя уснуть никак не могла. Она всё время думала о том секрете, про который говорил Тилли-Тукки. Ей так хотелось его узнать! Ведь это, наверное, очень интересный, а может быть, даже очень страшный секрет! Вдруг, если очень-очень хорошо попросить, Тилли-Тукки и ей расскажет? Ведь она умеет хранить тайны. И тогда у них будет один общий большой секрет, и больше никто-никто о нём не узнает! Даже если очень сильно попросит.

Настя думала, думала, да и уснула незаметно. И приснился ей очень странный сон. Как будто бы они с друзьями играют во дворе, и вдруг становится темно. В доме не светится ни одно окошко, да и фонари на улице не горят. И как будто бы это уже не фонари, а огромные цветы, которые очень хотят расцвести, а вместо этого вянут. «Наверное, надо их хорошенько полить»,— думает Настя и хочет побежать домой набрать воды, но не может в темноте найти дорогу. И вдруг кто-то

протягивает ей лейку! Настя начинает поливать фонари, но, удивительное дело, из лейки вытекает не вода, а самый настоящий электрический свет! Он поднимается по столбам, добирается до лампочек, и они вспыхивают и сияют! В домах загораются окна, и вокруг становится светло и радостно. Настя даже засмеялась во сне, да так и спала с улыбкой до самого утра.

Но кто-то в эту ночь не спал. В самом тёмном углу двора на скамейке сидели два человека. Это были два злодея. Одного из них звали Шершень, потому что он был высокий, плотный и очень любил драться. А другой, наоборот, был маленький и тощий, с большим круглым лбом. Звали его Лобастый. Может быть, из-за лба, а может быть, из-за того, что он был очень хитрым. Возле них на пеньке устроился тот самый здоровенный котище, который недавно крался за Настей, её мамой, Джимом и Тилли-Тукки.

— Ну что, видел ты, куда они пошли? — спросил кота Шершень.

— Я проследил,— ответил кот,— они живут в 77-й квартире. И этот рыжий выскочка сейчас тоже там.

— Его надо выманить и утащить! — сказал Лобастый.

— Без тебя знаю,— огрызнулся кот.— Но там есть собака!

— Ты что, боишься какой-то шавки? — насмешливо спросил Шершень.— Да этот пёс не больше моего ботинка!

— Ты с ботинком-то полегче, Шершень! — зашипел кот.— Я ведь и уйти могу! Будете тогда с Лобастым напару сами этого рыжего ловить!

— Ну, прости, Филипп, прости,— ответил Шершень,— не хотел обидеть. Давайте-ка лучше подумаем, что можно сделать. Лобастый, есть идеи?

Лобастый встал со скамейки и потёр свой большой круглый лоб. Потом внимательно огляделся вокруг и тихо сказал:

— Я так думаю, что лишний шум нам ни к чему. Действовать будем аккуратно. Филипп, пойдёшь в эту квартиру и сделаешь вид, что потерялся.

— Я туда не пойду! — взвился кот.— Сам иди, если такой умный!

— Молчи и слушай! — холодно осадил его Лобастый.— Представь, прихожу я к ним и говорю: «Ах, я бедный дяденька, я потерялся, возьмите меня к себе жить!» Как ты думаешь, возьмут? Или полицию вызовут?

— Да, я как-то не подумал,— смущённо признался Филипп.

— Вот то-то и оно! — продолжил Лобастый.— А если придёт несчастная голодная киса, да ещё и жалобно помяукает, дело другое. Кису пустят. Прикинешься добрым, вотрёшься в доверие,— и считай, проблема решена. А уж когда мы этого рыжего к шефу доставим, то такую награду получим!

— Много колбасы? — с надеждой спросил кот.

— Кому колбасы, а кому и денежек мильён! — мечтательно ответил Лобастый.

— Ну братан, ну ты вообще… голова! — восхитился Шершень.— Так всё придумал! А правда, что ли, шеф за рыжего мильён денежек даст?

— Мильён — не мильён, а наградить обещал щедро,— довольно сказал Лобастый.— Ух, мы тогда погуляем!

— Ух, погуляем! — подхватил Шершень.— Куплю себе айфон и буду самым крутым!

— Да погоди ты с айфоном, сначала задание надо выполнить.

— А чё? Делов-то куча! Наш Фил — тот ещё проныра! Притащит нам рыжего за шкирку — и гуляй, братва!

— За шкирку, говоришь? — прищурился кот.— А кто в дом к собаке пойдёт, ты или я? Кто своей шкурой будет рисковать?!

— Тихо! — прикрикнул на них Лобастый.— Сейчас весь двор перебудите! Предлагаю пойти немного отдохнуть. День завтра будет трудный, нам нужны силы. Всем всё ясно?

— Ясно! — ответил Шершень, хотя на самом деле ничего ему ясно не было. Но Шершень привык, что думает всегда Лобастый, а его дело — только исполнять.

— Ясно! — нехотя ответил Филипп. Ему совсем не нравилась идея неизбежной встречи с собакой, но отказаться он не мог. Потому что очень боялся рассердить шефа. Ведь если шеф рассердится, то Филипп никогда больше не получит вкусной колбасы. А ещё к его хвосту привяжут консервные банки. И тогда он уже не сможет охотиться ни на мышей, ни на птиц, потому что банки будут греметь. И все будут смеяться над ним и перестанут уважать.

— Ну, если всем всё ясно,— сказал Лобастый,— то бегом баюшки! Встречаемся утром на нашем месте.

И они отправились отдыхать и набираться сил перед своим чёрным злодейским делом.

Глава третья, в которой Тилли-Тукки рассказывает свою историю

Утром Настя проснулась с улыбкой. Во-первых, потому, что во сне всё так хорошо закончилось. А во-вторых, потому, что сегодня был выходной, и они с мамой будут вместе целый день! К тому же Настя вспомнила, что у них дома появился удивительный гость. Девочка быстро встала и побежала в кукольный уголок. Но в Люсиной кроватке никого не было. «Он, наверное, уже проснулся»,— догадалась Настя и отправилась на кухню. Ну конечно, рыжий крошка был уже там. Он сидел на тумбочке и вёл беседу с Настиной мамой, которая готовила завтрак.

— Доброе утро! — поздоровалась с ними девочка.

— Привет, Настюша! — ответила мама.— Умывайся скорее, и будем завтракать.

— Доброе, доброе утро! — весело пропел Тилли-Тукки.

— Гав-гав-гав! — пролаял Джиммик. Это он так сказал, что утро, конечно, доброе, но неплохо было бы вывести собаку на прогулку.

— Сейчас, сейчас,— сказала Настя,— подожди секундочку. Я быстренько умоюсь и схожу с тобой. А потом уже позавтракаем. Ладно, мама?

— Хорошо, Настюша. Я как раз блинчики дожарю.

Настя быстро умылась, оделась, и они с Джимом побежали на улицу. На улице пёсик опять повёл себя странно. Он долго нюхал воздух, а потом вдруг помчался к старой скамейке. Добежал, остановился и стал сердито рычать.

— Джиммик, что случилось? — забеспокоилась Настя.— Ты опять кого-то нашёл? Но тут и прятаться-то негде.

Она на всякий случай внимательно всё осмотрела, но не увидела ничего интересного или необычного. «Наверное, Джим чует кошек и пугает их на всякий случай»,— подумала девочка и успокоилась. Они ещё немного погуляли и вернулись домой.

Блинчики уже были готовы, чай заварен, а мама и Тилли-Тукки сидели за столом и ждали Настю. Она быстро вымыла руки, дала еды Джиммику и села пить чай.

Тилли-Тукки ел и пил из кукольной посуды, потому что даже самая маленькая настоящая чашка была для него слишком большой. Гостю очень всё нравилось — и блинчики, и варенье, и посуда.

— Пани Саша,— сказал он, причмокивая,— за такие блинчики в моём королевстве Вас наградили бы медалью Довольного Бегемота!

— Медалью бегемота? — удивилась Настя.

— В твоём королевстве? — ещё больше удивилась мама.

— Не просто бегемота,— гордо ответил Тилли-Тукки,— а Довольного Бегемота! Её дают тому, кто очень вкусно готовит.

— Ты нам расскажешь про своё королевство? — спросила мама.

— И про секрет? — не выдержала Настя.

Тилли-Тукки вдруг стал очень серьёзным. Он поставил на стол чашку и покрутил своим носом-хоботком. Помолчал немножко и спросил:

— Пани Саша, Настя, мы же с вами друзья?

— Конечно, друзья! — дружно ответили Настя с мамой.

— Когда наш Король отправлял меня сюда, он сказал, что я обязательно должен найти друзей, потому что без их помощи у меня ничего не получится.

— Тилли-Тукки, ты должен что-то сделать? Мы можем тебе помочь? — спросила мама.

— Пани Саша,— ответил крошечный гость,— Вы даже не представляете, какая нам всем угрожает беда!

— Нам угрожает беда?!

— Самая настоящая и очень-очень страшная!

— Ой! — пискнула Настя.

— Гав! — тявкнул Джиммик.

И всем вдруг стало немного не по себе.

— Хватит бояться! — сказала мама.— Тилли-Тукки, рассказывай.

— Хорошо,— кивнул головой крошка,— сейчас расскажу. Только быстро не получится, потому что эта история началась очень-очень давно.

— Это ещё когда моя мама была маленькой? — спросила Настя.

— Нет, раньше. Намного раньше. Твоя мама тогда ещё даже не родилась. И бабушки с дедушками тоже не родились. Вот как давно!

— Да,— сказала мама,— чувствую, что эта история будет долгой и интересной. Может, перейдём в комнату? Там будет удобнее и слушать, и рассказывать.

Они перешли из кухни в комнату и устроились поудобней. Мама с Настей на диване, Джим возле дивана, а Тилли-Тукки на Люсином стульчике. Он опять немного помолчал и начал рассказывать.

История, рассказанная Тилли-Тукки

Я живу в одном замечательном Королевстве. Оно находится ни далеко, ни близко, ни высоко, ни низко. Найти к нему дорогу может не каждый.

В нашем Королевстве растёт тёплая трава, а цветы светятся, словно фонарики. Они даже спят по очереди, чтобы было светло и днём, и ночью. А если нужно, чтобы ночью стало ещё светлее, можно просто разбудить цветок.

Потому что в нашем Королевстве есть самая удивительная в мире река. Течёт в ней не вода. В ней течёт сила. Она такая замечательная, эта сила! От неё светятся наши цветы, а в домах не бывает холодно. Если надо приготовить еду, то мы просто наливаем в печку силы из реки, и печка нагревается.

И в утюг наливаем, если надо бельё погладить, и вообще везде. Потому что это волшебная сила, она всё может! И её так много, что она никогда не заканчивается.

Наш народ всегда жил дружно и весело. Конечно, бывает, что кто-то поссорится, но зато и мирятся очень быстро.

Но вот однажды случилось событие, которое чуть не стало настоящей бедой. Один маленький мальчик пошёл гулять. Он никому не сказал, куда пойдёт, а сам ушёл очень далеко и заблудился. И попал в те края, где цветы уже не светятся. Все жители Королевства бросились его искать. А чтобы у них всегда с собой были тепло и свет, наливали в прозрачные кувшины силу из волшебной реки и несли с собой.

Несколько дней и ночей все искали мальчика, да так и не нашли. Это было такое горе, что все сразу перестали быть весёлыми. А мама и папа мальчика вообще всё время плакали, потому что думали, что больше никогда его не увидят.

Но случилось чудо! Однажды утром мальчик вернулся! Его нашёл и привёл человек из другого мира. Это был удивительный человек! Огромный, ростом с дерево, а волосы чёрного цвета. Никто и никогда раньше не видел таких больших людей и чёрных волос. В нашем Королевстве волосы у всех огненного цвета, как у меня.

Сейчас я понимаю, что это был гость из вашего мира. Потому что у вас здесь все такие огромные, что даже маленькие дети больше меня. И волосы у всех разноцветные.

Ну вот. Привёл, значит, этот человек мальчика обратно домой. Все сразу перестали плакать и развеселились. И стали этого человека обо всём расспрашивать. Он рассказал, что зовут его Матвей и живёт он очень далеко, в мире, который совсем не похож на наш.

Матвей ходил по Королевству, внимательно всё разглядывал и очень удивлялся. Особенно ему понравилась волшебная сила из реки. Он видел, как жители Королевства набирают её в кувшины, и тоже захотел набрать.

— Я пойду домой,— сказал он,— и мне будет в дороге тепло и светло.

Ему дали красивый кувшин, Матвей опустил его в реку — и вдруг громко вскрикнул и выронил кувшин. Все очень испугались, потому что не поняли, что случилось. Матвей поднял руку, и мы увидели на ней сильный ожог.

Так мы узнали, что брать силу из реки может только наш народ, а для всех остальных это очень-очень опасно!

Матвея отвели к лекарю, и тот быстро вылечил ему руку. Но всем, конечно, было обидно и неприятно, что такой хороший человек вместо подарка получил рану.

Тогда наш Король пригласил его к себе, поблагодарил за то, что тот нашёл и привёл домой ребёнка, и спросил:

— Скажи, добрый человек, есть ли у тебя какое-нибудь желание? Может быть, мы тоже можем сделать что-нибудь для тебя?

— Ваше Величество! — ответил Матвей.— У меня есть желание. Только оно неосуществимое. Я очень хочу, чтобы и в моём мире были светящиеся цветы и тепло в домах. И чтобы волшебная сила помогала моему народу так же, как вашему.

— Да,— согласился Король,— это непростое желание. Но в нашем Королевстве есть замечательные мудрецы! Вдруг они что-нибудь придумают?

И Король велел всем мудрецам явиться во дворец. Мудрецы собрались и стали думать. Думали-думали, думали-думали — и придумали! А когда придумали, то побежали к мастерам

и там все вместе что-то долго крутили, сплетали и сворачивали. Так прошло несколько дней.

И вот однажды утром мудрецы объявили, что сегодня покажут всем свою придумку. Все, конечно, прибежали скорее на неё посмотреть и очень удивились, когда увидели всего лишь какие-то гибкие трубочки разной толщины.

— И что мы будем делать с этими трубочками? — спросил немного рассержено Король.— Смастерим из них скакалки?

— Ваше Величество! — важно ответил Главный Мудрец.— Это не простые трубочки. Это ПРО-ВО-ДА. Мы назвали их так, потому что они будут проводить волшебную силу из нашей реки туда, где живёт Матвей. Сила будет спрятана в проводах и поэтому не сможет никого обжечь. А ещё мы научим Матвея, что и как надо делать, чтобы волшебная сила всегда только помогала и никогда не становилась злой и опасной.

— Благодарю вас, мудрецы! — сказал Матвей и низко поклонился.— Есть ли имя у вашей реки? Как вы её называете?

— Да,— ответили ему,— у нашей реки есть очень красивое имя. Мы называем её Электра. А силу, которая в ней течёт, мы называем ток Электры или электрический ток.

— Электра… электрический ток…— повторил Матвей и улыбнулся.— Красиво звучит.

На следующий день к реке приладили провода, и ток Электры побежал по ним в страну Матвея. Так люди получили замечательный подарок — волшебную силу электрического тока. А ещё мудрецы дали Матвею особенную книгу. В ней рассказывалось, как правильно добывать силу из проводов и чего ни в коем случае делать нельзя, чтобы не пострадать.

Матвей ушёл к себе домой, а мы продолжали весело жить в нашем Королевстве. И до недавнего времени всё было хорошо.

Но однажды к нам явился еще один чужестранец. Его, как и нас, не обжигала сила Электры, но он зачем-то всё время спрашивал, что написано в той книге и какие важные правила надо знать. Этот чужестранец был такого же роста, как и мы, но волосы у него были серые, взгляд недобрый, и он никогда не улыбался. Маленькие дети даже плакали, когда встречали его на улицах. Звали этого странного гостя Горгонар.

Наши мудрецы охотно рассказывали ему о проводах, о правилах и отвечали на все вопросы. Если бы только они могли знать, зачем ему это нужно!

Когда Горгонар узнал всё, что хотел, он начал осуществлять свой план. В один ужасный день в нашем Королевстве вдруг появилось множество одинаковых чужестранцев, похожих на Горгонара. Их было так много, что казалось, будто вся наша яркая трава покрылась плесенью. Они собрали нас на площади, и Горгонар начал говорить.

Он сказал, что хочет, чтобы вся волшебная сила Электры принадлежала только ему. Поэтому он вместе со своим войском отправляется в те края, куда течёт по проводам волшебная сила. И там они устроят множество ловушек. Люди будут попадать в эти ловушки, обжигаться или погибать.

— Но зачем тебе это надо? — спросил наш Король.

— Когда люди начнут попадать в мои ловушки, то станут бояться, — ответил злодей.— А пока они будут бояться, я заберу весь ток себе. И тогда я буду самым сильным в мире! Потому что волшебная сила Электры будет служить только мне!

И Горгонар так страшно захохотал, что у всех по коже побежали мурашки.

Потом он построил своё войско, и они направились в те края, из которых когда-то пришёл Матвей. А мы смотрели им вслед и не знали, что делать. Потому что не все солдаты ушли устраивать ловушки. Очень много их осталось у нас. Они расставили везде посты и не выпускали никого из Королевства, чтобы мы не могли предупредить людей.

Глава четвертая,
в которой Тилли-Тукки продолжает рассказывать свою историю

Наш Король даже не мог пригласить мудрецов, чтобы с ними посоветоваться! Потому что чужеземные солдаты никого во дворец не пускали, а самому Королю не давали никуда выходить. Даже волшебную силу из нашей реки мы могли теперь брать только по одному кувшину. Серые солдаты очень строго за этим следили. В домах у нас стало холодно и грустно.

Как-то раз мы с приятелем Рилишем пошли на полянку в лес — погулять и погреться на тёплой траве. Мы стали играть в догонялки, Рилиш убегал, я догонял. И я совсем было его догнал, но вдруг Рилиш куда-то исчез! Я стал его звать и услышал откуда-то из-под земли:

— Тилли-Тукки, я здесь!

Оказывается, он упал в яму! Я хотел помочь ему выбраться, но Рилиш сказал:

— Лучше спускайся ко мне. Здесь есть какой-то ход. Давай посмотрим!

Яма была не очень глубокая, поэтому я легко туда спустился и увидел, что там действительно есть ход. Он был похож на нору какого-то зверя, только гораздо больше. Мы с Рилишем немного подумали и решили пойти туда и посмотреть, что внутри —

очень уж было интересно. Правда, немного страшно. Но мы всё равно пошли, потому что мы не трусы! Я никогда раньше не бывал под землёй, поэтому мне очень хотелось увидеть, как там всё устроено.

Там было всё совсем не так, как наверху! Оказывается, под землёй живут такие смешные маленькие многоножки! Они ползают по стенкам и светятся, совсем как наши цветы. Нам с Рилишем было светло и ничуть не страшно. Мы шли вперёд, пока не увидели, что вместо одного пути теперь стало два. Один заканчивался прямо перед нами: впереди была небольшая лесенка, и наверху — дверь. Второй путь вёл куда-то в сторону, далеко-далеко.

— Послушай, Тилли-Тукки,— спросил меня Рилиш,— куда мы с тобой теперь пойдём? По лесенке наверх или дальше, по другому пути?

Я подумал немного и решил, что сейчас лучше отсюда выбраться, а завтра можно будет вернуться и посмотреть, что там дальше. Мы поднялись по лесенке и стали открывать дверь. Только она не открывалась. Мы её дёргали, толкали, но это не помогало. Тогда Рилиш сказал:

— Ну и оставайся закрытой, а мы уходим! Пойдём, Тилли-Тукки!

И стукнул по двери кулаком. Мы уже повернулись, чтобы уйти, но тут послышался тихий скрип и дверь приоткрылась. Представляете? Она приоткрылась, и знакомый голос тихо спросил:

— Кто там?

Это был наш Король. Оказывается, мы нашли тайный ход прямо во дворец! Король пригласил нас войти.

— Только заходите тихонько,— сказал он,— не шумите, чтобы вас не услышали серые солдаты.

Мы зашли и оказались в небольшом зале. Там было очень много портретов и разных картин. Наша дверь тоже была замаскирована красивой картиной. Поэтому тот, кто не знает про дверь, никогда не сможет её найти.

Оказывается, наш Король тоже ничего об этом не знал! Он просто случайно услышал шум, отодвинул картину, и дверь открылась. Мы, конечно, всё ему рассказали — и про то, как нашли нору, и про то, что есть ещё второй путь. Король очень разволновался.

— Когда-то давно,— сказал он,— когда я был совсем маленьким, дедушка рассказывал мне про тайный подземный ход. Он говорил, что этот ход ведёт в мир великанов. Я всегда просил показать мне, как туда попасть, но дедушка только загадочно улыбался и отвечал, что об этом знает поющий на дереве заяц.

— Поющий на дереве заяц?! — изумлённо вскрикнули мы с Рилишем.

— Тише, тише,— сказал Король и печально улыбнулся.— Да, именно так. Но я никогда не видел зайцев на деревьях и никогда не слышал, как они поют. Поэтому решил, что дедушка всё это придумал.

Мы немного помолчали. Наступал вечер, и солнышко уже собиралось пойти спать. Его последние в этот день лучи заглянули к нам в окно и осветили картину, которая прикрывала тайную дверь. На этой картине был нарисован сад. И вдруг мы увидели, что на одном из деревьев сидит маленький заяц! И не просто сидит, он ещё и поёт!

Мы все трое просто оторопели и молча смотрели на этого зайца. А потом солнышко забрало свои лучи, и заяц на картине исчез. Остался только сад.

— Так вот про какого зайца говорил мне дедушка! — вымолвил Король.— Тогда получается, что второй тайный путь ведёт в мир Матвея.

И мы поняли, что теперь можем спасти людей от коварного Горгонара! Мы посовещались и решили сделать так: я выучу все правила, чтобы всё-всё знать про ловушки, даже про самые маленькие. И отправлюсь по тайному ходу в мир людей. А Рилиш останется здесь, потому что он знает про тайный ход и сможет пробираться во дворец. Тогда наш Король будет знать, что происходит в Королевстве, и это поможет ему понять, как избавиться от злых пришельцев.

Мы с Рилишем вернулись к себе домой, и я сразу же побежал к Главному Мудрецу и начал учиться. Я очень хотел как можно скорее всё выучить, чтобы отправиться на помощь. И мне это удалось! Главный Мудрец проверил мои знания и сказал:

— Молодец, малыш! Теперь я спокоен за людей.

Я пробрался во дворец, сказать Королю, что отправляюсь в путь. Король крепко меня обнял и произнёс:

— Помни, Тилли-Тукки, вся любовь нашего народа будет тебя оберегать. Обязательно постарайся найти в том мире друзей — одному всегда гораздо труднее, а вместе с друзьями даже самые сложные задачи решаются легко и просто.

И я отправился по потайному ходу в мир людей. Сначала всё было хорошо. Многоножки светили мне разноцветными огоньками, а от стен шло тепло. Но, чем дальше я шёл, тем холоднее становилось, а многоножки встречались всё реже и реже. Потом они и совсем исчезли, и я шёл уже в полной темноте и холоде. Я, конечно, очень-очень храбрый и ничего не боюсь. Но, когда вокруг стали раздаваться завывания и зловещий хохот, я забыл, что трусить — нехорошо и очень сильно испугался. И как побегу! Я бежал долго. Иногда падал, поднимался и снова бежал. И вдруг увидел вдалеке маленькую светлую точку. Я помчался туда, а точка становилась всё больше и больше. Это был выход из подземелья! Я из последних сил рванулся, выбежал из подземелья и упал. И сразу уснул, потому что был очень уставший.

Спал я долго, а когда проснулся и увидел ваш мир, оказалось, что он совсем не такой, как наш! Трава холодная, и цветов

почти нет. Только несколько маленьких жёлтых цветочков — и всё! Но они не светились, а просто цвели. Рядом оказалось небольшое озеро. Я в нём искупался прямо в одежде, потому что весь перепачкался, пока шёл по подземелью.

Потом я увидел людей. Но я не знал, кто из них может быть моим другом, поэтому дождался темноты и пошёл искать ночлег. Я нашёл маленький домик, залез в него и стал думать, что же делать дальше. Тут во двор вышли Настя с Джимом и нашли меня. Что было дальше, вы знаете.

Глава пятая,
в которой кот Филипп проникает в квартиру

— Какой ты храбрый, Тилли-Тукки! — восхищённо сказала Настя.— Представляю, как страшно идти по подземелью в темноте!

— А потом оказаться в чужом незнакомом мире! — подхватила мама.

— Да! — с гордостью согласился маленький гость.— Я такой! Смелый, храбрый и отважный!

— И ещё немного хвастунишка, да? — улыбнулась мама.

Тилли-Тукки покраснел и смутился.

— Пани Саша,— сказал он,— я только совсем чуть-чуть хвастунишка. А на самом деле очень скромный. Я самый скромный в мире!

— На самом деле ты молодец,— серьезно ответила мама.

Тут Настя не выдержала и спросила:

— А секрет? Ты говорил, что знаешь секрет. И обещал, что обязательно его нам расскажешь!

— Я помню,— кивнул Тилли-Тукки.— Конечно, расскажу, раз мы друзья. Мой секрет в том, что я знаю всё про опасные ловушки. И я знаю, где прячутся солдаты Горгонара. Я их обязательно найду и поймаю!

— Скажи-ка нам, Тилли-Тукки,— озабоченно спросила мама,— про какие ловушки ты всё время говоришь?

— Пани Саша,— Тилли-Тукки вскочил со стульчика и забегал по комнате,— это очень опасные ловушки! Помните, я рассказывал, как Матвей обжёг руку? И что поэтому силу Электры отправили в мир людей по проводам? Так вот. Пока эта сила надёжно спрятана в проводах, она служит добру. Несёт вам свет и тепло, нагревает утюги и чайники, и ещё много чего делает хорошего. И совершенно безопасно!

Но как только она выходит из провода, то становится очень опасной для людей! Больно ранит, обжигает и может даже убить! Чем толще провод, тем больше силы по нему течёт, и тем опаснее, если она выйдет наружу.

Горгонар со своими солдатами ходит по вашему миру, дырявит провода и превращает силу Электры в вашего врага. Он хочет, чтобы люди стали бояться этой силы. Тогда они не смогут сами включать лампочки, утюги и телевизоры, вообще ничего не смогут включить! Потому что везде их будет подстерегать опасность. По вечерам станет очень темно и страшно. Перестанут ездить троллейбусы, и не будет работать метро. И ещё очень-очень многое исчезнет из вашей жизни. Представляете? И тогда Горгонар объявит себя властителем мира. И все люди, представляете, все, будут ему подчиняться! Всем придётся делать то, что захочет Горгонар, чтобы получить немного тока Электры.

Тилли-Тукки замолчал, присел снова на стульчик и тихонько спросил:

— Пани Саша, а можно мне сахару с чаем? И блинчиков?

— Конечно, конечно,— спохватилась мама,— мы сейчас пообедаем и чаю попьём, с сахаром, с блинчиками, с конфетами. А потом будем думать, как поступить. У нас с вами тут настоящий штаб по борьбе с Горгонаром!

И они отправились на кухню обедать. А когда уже пили чай, вдруг услышали, что кто-то царапает входную дверь.

— Интересно, кто это там? — сказала Настя.— Пойду посмотрю.

И побежала открывать двери.

— Настя, подожди,— крикнул Тилли-Тукки,— не открывай!

Но поздно. Настя уже распахнула дверь, и все увидели, что за порогом сидит здоровенный котище.

— Ой, к нам киса пришла! — обрадовалась Настя и погладила его.

Кот выгнул спину, потёрся о Настину ногу и жалобно-жалобно мяукнул.

— Бедная киса! Ты, наверное, голодный? — пожалела его девочка.— Заходи, сейчас мы тебя покормим.

И Филипп зашёл в квартиру.

Но тут к нему с лаем бросился Джим. Отважный пёсик сразу почуял, что это очень опасный гость. Джиммик лаял, рычал и пытался напасть на кота. Тот злобно шипел и отмахивался лапой с длинными острыми когтями.

— Тихо, Джим, тихо,— стала успокаивать его мама.— Посмотри, как ты его напугал.

Она отвела Джима на его коврик и сказала:

— Лежать!

Джим улёгся на коврик, но рычать не перестал. А хитрый кот спрятал когти и снова стал тереться, теперь уже о мамины ноги. Его отвели на кухню и дали вкусную котлетку. Он жадно её слопал и отправился к двери, жалобно мяукая.

— Мамочка,— не выдержала Настя,— мне так его жалко! Может, он у нас поживёт?

— Настюша, у нас уже есть собака,— ответила мама,— мы не можем взять ещё и кота. Давай лучше сделаем так — жить он будет на улице, а к нам приходить в гости. И мы будем его кормить.

Но ни мама, ни Настя не знали, что Филипп не простой кот, а особенный! Они не знали, что он понимает человеческую речь. Кот же, услышав, что ему не разрешают остаться

в доме, понял, что план по захвату рыжего пришельца из далекого Королевства вот-вот провалится.

Но Филипп был ещё и очень хитрым. Он быстро сообразил, что надо сделать. Не дойдя до дверей, кот вдруг поджал одну лапу, пискнул, закатил глаза и шлепнулся на пол.

— Котик! — бросилась к нему Настя.— Бедненький! Мамочка, посмотри, у него лапка болит! Ну, пусть он у нас поживёт, пока лапка не поправится.

Маме тоже стало жалко бедного больного котика, и она согласилась.

Они с Настей устроили Филиппу уютную постель из старого одеяла и решили звать его Барсиком.

Довольный Филипп нежился на тёплом мягком одеяле и ухмылялся. «Пожалуй, не такая уж была плохая идея,— думал он.— Поживу здесь, отдохну, вкусно поем. Красота! И пёс не очень-то и большой… Да я придушу его, как крысёныша! А потом и рыжего утащу!»

Тилли-Тукки за всё это время не проронил ни слова. Он видел, что мама с Настей пожалели кота и оставили жить у себя. Но почему-то ему самому этот кот совсем не нравился.

«Может, я просто не очень добрый?» — подумал Тилли-Тукки.

Что же касается Джима, то он никак не мог успокоиться — лежал на своём коврике и время от времени тихо рычал.

Глава шестая, в которой было решено создать отряд

Для борьбы с Горгонаром и его солдатами решено было создать специальный отряд. Поэтому вечером в квартире мамы и Насти собрались самые верные и храбрые друзья. Это были Настины одноклассники: Соня, добрая и наивная курносая девочка со смешными косичками, Никита, высокий и серьёзный мальчик, и Серёжа, немного

неуклюжий, но всегда готовый придти на помощь.

Ещё пришли двое взрослых с маминой работы, которых все называли Отвёртыч и Починялкин.

На самом деле Отвёртыча звали Дормидонт Константинович, но он и сам-то своё имя произносил с трудом, а другие и подавно. Отвёртычем его прозвали потому, что он всегда носил с собой целый набор разных отвёрток. Дормидонт Константинович не возражал, когда его называли Отвёртыч, ему самому это имя нравилось.

Починялкина звали Лёша. Это был молодой весёлый парень, который умел починить всё, что угодно. Потому его и прозвали Починялкиным. Тилли-Тукки рассказал им историю про волшебную силу Электры, Горгонара и серых солдат. Все очень внимательно его слушали. Когда маленький гость закончил рассказывать, Отвёртыч взволнованно сказал:

— Да, теперь мне кое-что понятно! Вот, оказывается, почему у нас на работе вчера авария случилась! Мы-то с Лёшей удивлялись, кто это мог провода повредить!

— И ведь провода эти были так хорошо защищены! — подхватил Починялкин.— Чтобы к ним подойти, нужно специальное разрешение иметь. А оно есть не у всех.

— Зачем же к ним подходить, если это опасно? — спросила Соня.

— Подходить к ним надо иногда для проверки. Посмотреть, всё ли в порядке, не нарушен ли где-то провод. Чтобы аварии не было. Но получить разрешение может только тот, кто хорошо знает, как нужно правильно обращаться с электрическим током.

— А вы это знаете?

— Да, мы с Отвёртычем — мастера. Электромонтёры!

— Вот здорово! — сказал Никита.— Я тоже хочу специальное разрешение! Я стану спасателем. Буду ходить по про-

водам и ловить серых солдат! Сам их всех переловлю и буду героем!

— Я тоже хочу быть спасателем! — подхватил Серёжа.— Дядя Отвёртыч, а как получить это разрешение? Давайте мы с Никитой завтра его получим!

Отвёртыч засмеялся и покачал головой:

— Нет, ребятки, завтра не получится. Электричество — штука опасная. Мы с Починялкиным специальную подготовку сначала прошли, прежде чем такое разрешение получить.

— Между прочим, мы с Соней тоже хотим быть спасателями! — заявила Настя.

— Почему всегда только мальчишки?

— Настюша, мы все будем спасателями,— ответила мама.— Мы же для того здесь и собрались. Тилли-Тукки нам расскажет про ловушки, а Отвёртыч с Починялкиным научат правилам безопасности.

— Пока мы будем тратить время на эти правила,— загорячился Никита,— солдаты Горгонара все провода перепортят! Вы как хотите, а я прямо сейчас пойду!

— Отставить! — неожиданно скомандовал Отвёртыч.— Если у нас отряд, значит, мы все бойцы. Верно?

— Верно, верно! — закричали девочки.

— Конечно, бойцы! — подхватила мальчики.

— Ну, раз вы все со мной согласны, тогда скажите, должны бойцы слушаться командира? Отвечай, Никита.

— Должны…— неуверенно протянул мальчик.

— А почему?

— Ну, потому что…— произнёс Никита и замолчал.

— Я знаю,— сказал Серёжа.— Бойцы должны слушать командира, потому что, если каждый начнёт делать по-своему, то врагам будет легче переловить всех поодиночке.

— Правильно говоришь, молодец! — похвалил его Отвёртыч.— А ещё такой одиночка может всех подвести. Поэтому давайте сразу решим, что дисциплина в нашем отряде будет железная. Согласны?

— Согласны, согласны! — закивали ребята.

— Отлично! Первый главный вопрос мы решили. Теперь надо решить второй. Скажите-ка мне, что произойдёт, если вдруг на войну отправится воин, который не умеет стрелять, не знает, как скрываться от пуль и где искать врага?

— Ой, он же сразу погибнет! — испуганно сказала Соня.

— Да, Сонечка, такой воин-бедолага сразу погибнет. А что надо сделать, чтобы он не погиб?

— Он должен хорошо стрелять! — ответил Никита.

— Правильно. Но этого мало. Ему надо обязательно пройти подготовку. Вот тогда он станет победителем и не погибнет понапрасну. Согласны?

— Согласны, дядя Отвёртыч! — снова закивали головами ребята.

— А раз согласны, то скажите, чем наш отряд должен заняться в первую очередь?

— Подготовкой! — дружно ответили сразу все.

— Правильно говорите, молодцы! Вот этим мы и займёмся. Кто скажет, какие опасности могут нас подстерегать?

— Серые солдаты Горгонара! — выпалил Никита.

— Порванные провода! — сказала Настя.

— Ещё ловушки,— добавила Соня.— Мы же совсем ничего не знаем про ловушки!

— Я не понял про провода,— удивился Серёжа.— Почему порванные провода — это опасность?

— Молодец, Серёжа! — похвалил его Отвёртыч.— Это очень правильный вопрос. Именно повреждённые провода — самое опасное! Потому что там, где в проводе есть хоть маленькая дырочка, электрический ток вытекает наружу. А мы с вами уже знаем, как это опасно для человека.

Отвёртыч полез в карман и достал небольшую отвёртку.

— Смотрите,— сказал он,— это не простая отвёртка, а особенная. Если коснуться ею провода, то она поможет найти то место, откуда вытекает ток. В ней тогда загорится маленькая лампочка. Эта отвёртка называется «пробник».

— Ой,— сказал Тилли-Тукки,— Значит, мой нос тоже называется «пробник»? У меня всегда светится кончик носа, если чует силу Электры.

— Ты такой удивительный, Тилли-Тукки! — восхитилась Соня.— Вместо носа отвёртка и волосы, как огонь.

— О, это не просто волосы! — довольно ответил человечек.— Потрогай, они тёплые. Потому что в них тоже есть сила Электры. Правда, небольшая, никого не обожжёт, но зато ею можно согреться, когда станет очень холодно. Поэтому наш народ никогда не простывает.

И он тряхнул лохматой головой.

Лёша Починялкин посмотрел на часы и сказал:

— Предлагаю разойтись по домам. А завтра с утра начинаем подготовку нашего отряда спасателей.

— Да, действительно,— спохватилась мама,— уже поздно. Давайте-ка, ребята, мы вас проводим.

— Не волнуйся, Сашенька,— сказал ей Отвёртыч.— Мы с Починялкиным проводим, а вы отдыхайте.

Все быстро собрались и пошли по домам. Следом за ними в раскрытую дверь незаметно проскочил кот Филипп. Он спешил рассказать Шершню и Лобастому о том, что услышал сегодня вечером.

Глава седьмая, в которой снова встречаются бандиты

Выскочив на улицу, Филипп помчался в угол двора, где его ждали Шершень и Лобастый. Он так разогнался, что не заметил огромного ботинка Шершня, споткнулся и полетел кубарем. Шершень хохотнул и спросил с издёвкой:

— Это что же за бедная голодная киса к нам припожаловала?

Кот в ответ злобно мявкнул и хотел расцарапать Шершня, но поостерёгся. Всё-таки злодей был гораздо больше и сильнее. Филипп демонстративно повернулся к Шершню спиной и заговорил с Лобастым:

— Я узнал кое-что важное!

— Ну-ка, ну-ка, рассказывай! — оживился Лобастый.

— Они собираются вести с нами войну!

— Войну?! С нами?!

— А кто это «они»?

Но кот не спешил отвечать на вопросы. Он выдержал паузу, а потом обиженно протянул:

— Кто-то своей шкурой рискует, а кто-то еще и подножки подставляет…

— Ха-ха-ха! — захохотал Шершень.— Вот умора была, как ты летел!

— Заткнись! — прикрикнул на него Лобастый.— Хоть иногда мозги-то свои включай!

— А чё я такого сделал? — удивился Шершень.— Подумаешь, цаца какая! Пошутить уж нельзя!

— Ты со своими дурацкими шуточками нам всё дело провалишь. Рассказывай, Фил!

И кот стал рассказывать:

— Они собрали отряд. Так, пустяки, мальчишки-девчонки. Но с ними двое наших опасных врагов. День-другой,— и они рассекретят все наши ловушки! А ещё я узнал, что этот рыжий выскочка носом чует электрический ток!

— Носом?! Но ток же не пахнет! Как можно носом чуять то, у чего нет запаха?

— Он не запах чует! У него кончик носа начинает светиться.

— Вот это да! — покрутил головой Шершень.— Мне бы такой нос! Вот крутяк!

— Скверно, скверно,— проговорил Лобастый.— Он этим носом нам все планы спутает. Кстати, Фил, когда ты его уже притащишь?

— Тут такое дело, Лобастый,— замялся кот,— у них же всё время дверь закрыта. Один-то я ещё могу выскочить на улицу, а с этим рыжим — ну никак. Надо придумать что-то этакое…

— Этакое, этакое… — задумался Лобастый. — А скажи-ка, Фил, когда хозяев дома не бывает?

— Да я слышал, что вроде в понедельник девчонка пойдёт в школу, а мать на работу.

— Значит, послезавтра дома их не будет, так?

— Получается, что так.

— Отлично! Операцию по похищению назначаем на понедельник.

— Ещё его надо простудить! — добавил Шершень. — У него будет насморк, а с насморком вообще ничего носом не учуешь.

— Ой, кто это у нас такой умный выискался? — насмешливо спросил Филипп. — А ты знаешь, что он никогда не простывает?

— Как это — не простывает?

— А вот так это! Его волосы согревают!

— Волосы?!

— Именно! У него тёплые волосы, они и не дают простыть.

— Подумаешь, проблема! Утащим, острижём и простудим!

И Шершень довольно потёр руки.

Лобастый посмотрел на своих напарников с одобрением и сказал:

— Отлично! Фил раздобыл нужную информацию, а Шершень подал прекрасную идею! Так что с этим рыжим мы справимся. Вот что нам делать с отрядом?

— Подумаешь, отряд! — презрительно бросил Шершень. — Детки-малолетки. Да я их одним мизинцем раскидаю!

— Отвёртыча с Починялкиным тоже раскидаешь? — съехидничал кот. — Или, может, они тебя раскидают? По кусочкам во все стороны?

Шершень побагровел от злости.

— Меня?! По кусочкам?! Ты, Фил, башкой-то своей подумай, — кто меня раскидает при моих-то размерах?!

— Большой шкаф громче падает, — пробормотал кот тихонько и на всякий случай отскочил в сторону. На его счастье, бандит этих слов не слышал, а не то летел бы Филипп от его пинка через весь двор.

— Теперь слушайте меня внимательно! — скомандовал Лобастый. — Времени у нас мало, поэтому надо поспешить. Фил, ты хорошо помнишь про домашние ловушки?

— Да помню я, помню, — ответил кот, — учил же.

— И хорошо, что помнишь. Твоя задача — сделать завтра так, чтобы ловушки сработали. Посмотрим, захотят ли эти детишки с нами воевать, когда их хорошенечко током шандарахнет! А с похищением рыжего поступим так…

Рассказывать Лобастый продолжил уже шёпотом. Когда он закончил, Шершень от избытка чувств хлопнул себя по коленке и закрутил головой:

— Не… ну ты ваще… ну ты голова… Скажи, Фил?

— Разумеется, — холодно ответил кот. Он не хотел показывать, что предложение Лобастого ему тоже понравилось. Потому что, если всё пойдёт как задумано, то он и задание выполнит, и подозревать его никто не станет. И тогда он сможет остаться жить в этом доме, где его вкусно кормят. А потом прогнать собаку, а потом…

— Эй, Фил, ты что, оглох? — раздалось над кошачьим ухом. — С тобой же говорят!

Кот с сожалением отвлекся от своих мечтаний и ответил:

— Я слушаю.

— Что с твоим тайным отрядом?

Филипп гордо улыбнулся:

— Мой отряд в полной боевой готовности и рвётся в бой!

— Ну, в бой-то пока не надо, — сказал Лобастый, — а вот серьёзная работа для них имеется.

Он достал из кармана лист бумаги, развернул и стал показывать коту:

— Смотри, Фил, твои агенты должны вот здесь, здесь и здесь повредить провода. Времени на это даётся два дня. Успеют?

— Обижаешь! — ухмыльнулся кот. — Моим агентам только дай волю, да посули награду — они за день всё перепортят.

— Отлично! Тогда держи план и отправляйся отдавать распоряжение. А мы пойдём, подготовим всё к похищению. Пошли, Шершень!

И троица бесшумно растворилась в темноте двора.

Глава восьмая,
в которой ребята узнают множество очень важных вещей и спасают малыша

Утром Настя обнаружила, что кот куда-то исчез. Она осмотрела все уголки в квартире, потом выбежала в подъезд и стала звать: «Кис-кис-кис!» Но никто не отзывался. Девочка очень расстроилась и даже заплакала.

— Мама,— говорила Настя сквозь слёзы,— у него же лапка болит! Он, наверное, вышел погулять, а теперь не может дойти до дома. Мы с Джиммиком сейчас пойдём и его поищем.

И она побежала надевать пёсику поводок.

А Тилли-Тукки смотрел на неё и думал: «Хоть бы он не нашёлся! Не нравится мне этот кот, и взгляд у него недобрый». Но вслух ничего не сказал.

Настя взяла Джима на поводок, открыла дверь, чтобы выйти на улицу, и вдруг увидела, что кот сидит прямо у порога!

— Барсик! — бросилась к нему девочка.— Где ты пропадал? Мы искали тебя, волновались! Пойдём домой, ты, наверное, голодный?

Довольный Филипп потёрся о Настину ногу и зашёл в квартиру. Мама сразу же стала его кормить, а повеселевшая Настя побежала на улицу выгуливать Джима.

Вернувшись домой, они увидели, что весь отряд уже в сборе. Не хватало только Серёжи. Но вскоре пришёл и он, да не один, а с младшим братом, смешным пухлым Павликом, четырёх лет от роду.

— Серёжа, зачем ты привёл малыша? — спросила мама.— У нас ведь дела серьёзные.

— Тётя Саша,— ответил мальчик,— наши родители уехали до вечера, я же не мог его одного оставить. Павлик не будет нам мешать, просто поиграет. Хорошо?

— Ну хорошо, пусть поиграет.

Мама угостила Павлика конфетой и дала игрушки. Довольный малыш тут же придумал себе какую-то игру, а все остальные приготовились слушать Отвёртыча. Но он начал говорить не сразу. Было видно, что мастер чем-то очень сильно расстроен.

— Что случилось, Отвёртыч? — спросила мама встревоженно.— Опять где-то авария?

— Да, Сашенька, новости у меня не очень хорошие. Этой ночью кто-то повредил провода. В целом районе люди остались без света, им темно и страшно. Троллейбусы перестали ходить. Метро остановилось! Не пойму, как такое могло произойти?

— Это солдаты Горгонара! — взволнованно сказал Тилли-Тукки.— Они серые, их не видно ночью. К тому же их очень много.

Филипп слушал и ухмылялся. Он-то знал, что солдаты тут ни при чём. Это его тайные вездесущие агенты успели до рассвета пробежать по городу, перегрызть провода и отключить электричество. А ещё они поснимали кое-где знаки, предупреждающие об опасности!

«Эх, жаль, что не все знаки успели снять! Ну ничего, время ещё есть, успеют»,— думал кот.

— Ребята,— сказал Отвёртыч,— времени у нас мало, поэтому постарайтесь хорошенько запомнить всё, что сегодня узнаете. Договорились? Наш враг хитрый, опасный и беспощадный. И если мы хотим одержать победу, то нам надо быть умнее и сильнее, чем он. Мы должны знать все его хитрости. Согласны?

— Согласны, дядя Отвёртыч!

— Мы всё запомним!

— Мы обязательно его победим!

Отвёртыч улыбнулся и продолжил:

— Я знаю, что вы — ребята отважные и сообразительные. Но наверняка вы все думаете, что опасности и ловушки подстерегают нас только на улице. Так?

— А где же ещё? — удивился Серёжа.

— Ещё в тёмных уголках! — заявила Соня.

Все изумлённо на неё посмотрели:

— В каких это тёмных уголках?!

— Я не знаю…— девочка смутилась и покраснела.— Мне мама так всегда говорит, чтобы я не ходила и не разговаривала с незнакомцами, а то в тёмный уголок утащат.

— Сонечка, твоя мама всё правильно говорит,— улыбнулся Починялкин.— НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ И КУДА-ЛИБО ХОДИТЬ С НЕЗНАКОМЫМИ ЛЮДЬМИ! Даже если они кажутся добрыми или дарят тебе подарки и сладости. Но мы сейчас о другом толкуем. О том, где нас могут подстерегать опасности и ловушки, подстроенные Горгонаром. Те, которые связаны с током Электры, или с электрическим током!

— А-а-а! — протянула Соня.— Ну, тогда я не знаю.

— Я знаю,— сказал Никита,— в электричке! И ещё в троллейбусе!

— Ну, в электричке понятно, а в троллейбусе-то почему?

— Мне папа рассказывал, что троллейбус едет, потому что у него усы длинные. Он этими усами из проводов берёт электрический ток.

— А трамвай? У него ведь тоже усы?

— И трамвай!

— Ой,— испугалась Соня.— А вдруг серые солдаты и до этих проводов доберутся?! Как я тогда к бабушке поеду?

— Не доберутся! — заявил Никита.— Мы не дадим!

Девочка успокоилась, улыбнулась и с восторгом посмотрела на Никиту:

— Ты такой смелый, Никита! Я рядом с тобой ничего не боюсь.

— Повторяю вопрос,— сказал Отвёртыч.— Где нас ещё могут подстерегать ловушки и опасности?

Все молчали.

— Ну, раз никто не знает,— произнёс Починялкин,— тогда я отвечу. Опасности и ловушки могут подстерегать нас везде, где есть электрический ток. И в первую очередь дома.

— Дома?! — дружно удивились ребята. Им было странно слышать, что дома, где всегда тепло, светло и уютно, могут быть опасности.

— Да, дома. Кто скажет, почему в доме горят лампочки, работают холодильник, стиральная машина, микроволновка?

— А в некоторых домах вместо газовых плит стоят электрические,— добавила мама.

— Ой, я поняла,— обрадовалась Соня.— Ещё электрический чайник и утюг!

— Верно, Сонечка! А что ещё?

— Компьютер и телевизор,— сказал Серёжа.

— Фен,— добавила Настя,— ещё пылесос.

— Молодцы! — похвалил их Починялкин.— Теперь скажите-ка, ребята, всё, что мы сейчас перечислили, работает когда?

— Всегда! — сказал Серёжа.

— Нет, не всегда. Чтобы эти приборы заработали, нужно что сделать?

— Нужно их включить!

— Абсолютно верно! Нужно включить их в розетку. Внутри розетки есть провода, по которым течёт ток Электры. Они специально убраны глубоко, чтобы не причинить вреда. У каждого прибора есть шнур со специальной вилкой на конце. Когда мы включаем вилку в розетку, ток бежит из проводов через вилку по шнуру к приборам, и приборы начинают работать.

— А-а-а! Так этот шнур — тоже провод? — догадалась Соня.

— Да, Сонечка, ты правильно говоришь. Шнур — тоже ПРОВОД, потому что он тоже ПРОВОДит ток.

Никита вскочил, подбежал к телевизору и взял в руки шнур.

— Смотрите,— сказал он,— я всё понял. Этот шнур так здорово сделан, в нём ни одной дырочки нет! Вот поэтому-то электрический ток бежит из розетки прямо в телевизор и не вытекает по дороге.

Всем тоже захотелось внимательнее рассмотреть шнуры. Ребята подходили к пылесосу, утюгу, компьютеру, даже к

маленькому ночнику, который висел над кроватью. Они рассматривали шнуры с вилкой на конце и удивлялись, что такие знакомые и привычные вещи, оказывается, не так-то просты.

— Ой,— сказала вдруг Настя,— дядя Отвёртыч, смотрите!

И показала шнур от электрического чайника. Возле самой вилки шнур протёрся и скоро мог лопнуть совсем.

— Ну-ка, ну-ка, покажи,— заинтересовался Отвёртыч.— Ух ты, какой непорядок! Ну ничего, мы сейчас быстренько починим. Молодец, Настасья! Серьёзную аварию предотвратила!

— Я знаю! — сказал Никита.— Вы сейчас тут изолентой замотаете. Мой папа всегда так делает.

— Нет, Никита, не угадал! Так только горе-монтёры поступают. Ну, или те, кто плохо в электричестве разбирается. А я мастер! Я по-настоящему починю! Ты папе скажи, что изолентой ни в коем случае не надо заматывать — ненадёжно. Пусть лучше немного подольше повозится, зато и опасности не будет.

Отвёртыч достал из своих карманов разные инструменты и принялся за ремонт. И никто не заметил, что маленький Павлик ушёл в другую комнату и играет там один.

Вдруг тревожно залаял Джиммик.

— Что случилось? — забеспокоилась мама.— Пойду посмотрю.

— А где Павлик? — подскочил Серёжа.— Павлик, ты где?

И мама с Серёжей бросились смотреть, куда делся малыш и почему залаял пёсик. Остальные побежали следом за ними. Тилли-Тукки первым вбежал в другую комнату и увидел, что Павлик идёт прямо к розетке, а в руках у него большой гвоздь и мамина шпилька для волос!

— Стой, Павлик, стой! Нельзя! — крикнул Тилли-Тукки.— Не делай этого! Это очень опасно! Будет очень больно! Дай мне скорей!

Но Павлик засмеялся, спрятал за спину руки с зажатыми в них гвоздём и шпилькой и стал дразниться:

— Не дам, не дам, не дам! Это моё!

— Хорошо, хорошо! Твоё! А что ты хочешь сделать?

— Корову! — серьёзно ответил Павлик.— Как будто бы в стенке живёт корова! Я ей сейчас рога приделаю.

И он снова пошёл к розетке, чтобы засунуть в неё гвоздь и шпильку.

— Павлик! НЕЛЬЗЯ!!!— крикнула мама.— Смотри скорей, что у меня есть! Это тебе!

Малыш обернулся и увидел большую красивую шоколадку. Он выронил на пол то, что держал в руках, и побежал к маме. Мама отдала ему шоколадку, а потом охнула, схватилась за сердце и опустилась на стул.

— Мамочка! — бросилась к ней Настя.— Тебе плохо? Почему?

— Тётя Саша, почему Вы так испугались?

— Разве что-то случилось?

— Слава Богу! — ответила мама.— Не случилось! Я даже подумать боюсь, что могло произойти!

— А что могло произойти?

— А то, что Павлик мог получить очень сильный ожог и даже умереть! — серьёзно сказал Починялкин.

Все посмотрели на Павлика. Он весело грыз шоколадку и даже не подозревал, какой только что избежал опасности.

— Это тоже ловушка Горгонара? — опасливо спросила Соня.

— Да, Сонечка,— ответил Починялкин,— это ловушка. Но вот только Горгонар здесь совсем ни при чём.

— Кто же тогда устроил эту ловушку?

— А её и устраивать не надо. Малыши такие любопытные и любят везде совать свои пальчики. А вы уже знаете, что прячется в розетках.

— Ну и что? — удивился Никита.— Павлик же не пальцы туда засовывал.

— Да,— поддержала его Настя,— если бы сунул пальчики, понятно, он бы обжёгся. Но он же собирался сунуть в розетку гвоздь и шпильку! А мама почему-то так сильно испугалась.

— Так ведь это и есть одна из самых опасных ловушек, Настя, — сказал Тилли-Тукки. — Давайте я вам расскажу одну историю, чтобы было понятно.

И он начал рассказывать:

— Помните, я уже говорил, что наши мудрецы долго думали, как отправить силу Электры в страну Матвея? А потом придумали провода? Но они ведь не просто из головы их придумали. Сначала долго наблюдали. Ведь надо было сделать так, чтобы волшебная сила потекла, куда нужно, а не разлилась во все стороны. И мудрецы заметили, что эта сила очень любит воду, землю и металл. Она по ним течёт так же, как по руслу Электры!

И ни за что не будет течь по воздуху, дереву, резине и пластмассе! Мудрецы решили назвать воду, землю и металл проводниками, потому что они проводят ток. А то, что ток не проводит, назвали ИЗОЛЯТОРАМИ.

— Ой, я знаю! — обрадовалась Соня. — Я зимой болела и лежала в больнице, в изоляторе. Только при чём тут электрический ток?

— Скажи, Сонечка, сколько человек было с тобой в изоляторе? — спросила мама.

— Ещё одна девочка. У нас была скарлатина.

— А в гости к вам часто приходили?

— Нет, к нам только доктор приходил. А других детей не пускали. И нам тоже не разрешали выходить и с ними играть. Нам было так скучно!

— Ты знаешь, почему вас к другим детям не пускали?

— Потому что доктора очень строгие!

— Вовсе нет, — улыбнулась мама, — вас не пускали к другим детям, потому что скарлатина — очень заразная болезнь. Вам пришлось быть в изоляторе, чтобы не заразить других.

— Значит, изолятор — это защита? — догадалась Соня.

— Да, защита. В больнице он защищает от заразной болезни, а в электричестве — от удара током, от ожога. Понятно?

— Понятно!

— Тогда, Тилли-Тукки, рассказывай дальше.

И рыжий гость из далекого Королевства продолжил свой рассказ:

— Сначала наши мудрецы хотели отправить волшебную силу по воде. Но тогда пришлось бы выкопать каналы, потом наполнить их водой, а это долго, трудно и опасно для людей. Отправить её по земле тоже не получалось, потому что сила разбегалась во все стороны, и никто не знал, где она сейчас.

И тогда они придумали сделать трубочки из металла! Это было замечательное решение, потому что ток побежал прямо по этим трубочкам туда, куда надо.

Но оставалась ещё одна серьёзная задача. Ведь если человек дотронется до такого провода, то обязательно получит удар током, ожог и даже может умереть!

Но наши мудрецы нашли решение! Каждую металлическую трубочку они обернули резиной или специальной пластмассой. Так и получились провода — внутри проводник, а снаружи изолятор. И, если изолятор целый, без дырок, без трещин, если из него наружу не торчит проводник, то опасности нет! Вот, смотрите сами!

Тилли-Тукки взял в руки шнур от пылесоса и стал показывать:

— Видите, сверху изолятор? Он сделан из специальной пластмассовой обмотки. А вилка сделана из пластмассы, и нигде нет ни дырок, ни трещин.

— Но, Тилли-Тукки, — сказал Серёжа, — смотри, в каждой такой вилке есть два металлических зубца. А ведь металл — проводник!

— Конечно, проводник, — ответил человечек. — Но сейчас этот шнур не включен в розетку, а значит, безопасен. А теперь посмотрите на розетку. Из чего она сделана?

— Из пластмассы.

— А пластмасса — это что?

— Изолятор! — хором сказали ребята.

— Молодцы! — обрадовался Тилли-Тукки. — Вы так здорово всё запоминаете! А теперь посмотрите, в каждой розетке есть две дырочки. Там, в глубине, проходят провода с электрическим током. И, когда мы включаем вилку в розетку, этот ток

через металлические зубцы бежит к шнуру, потом по шнуру к прибору, и прибор начинает работать!

— Теперь я понял,— сказал Никита,— если бы Павлик засунул гвоздь в розетку, то ток побежал бы по гвоздю, потому что он металлический, и обжёг бы Павлика!

— Да, Никита, так бы и случилось. Только было бы ещё хуже. Потому что тело человека — тоже проводник. И ток через руку Павлика побежал бы по всему его телу!

— И что тогда? — замерев, спросил Серёжа.

— Тогда он мог не просто получить ожог, а весь сгореть!

— Ой, как страшно! — выдохнули девочки.

— А я и не знал, что это так опасно,— сказал Серёжа.— А что делать, если говоришь ему, говоришь, а он не слушает? Я же не могу всё время за ним бегать

— А это очень просто,— вступил в разговор Отвёртыч.— Если в доме есть маленькие дети, то надо на розетки поставить специальные пластмассовые крышки. Малыш не может сам такую крышку снять, значит, и в розетку ничего не сунет.

— Дядя Отвёртыч, а если он в розетку не гвоздь засовывает и не пальцы, а деревянный карандаш или пластмассовый фломастер? Это тоже опасно? Это же изоляторы?

— Хороший вопрос, Серёжа,— ответил Отвёртыч.— Конечно, это изоляторы, и малыш не получит травмы, но может случиться другая беда. Если сунуть в розетку палочку, даже из изолятора, можно повредить провод. И тогда случится коротыш.

— Коротыш?! — дружно изумились ребята. И представили, как приходит странный коротышка и все приборы сразу перестают работать.

— Дядя Отвёртыч, а этот коротышка из розетки выскочит? — спросила Соня, взмахнув ресничками.

Отвёртыч засмеялся.

— Не бойся, Сонечка,— ответил он,— никто из розетки не выскочит. Просто мы, электромонтёры, так называем короткое замыкание — «коротыш».

— Короткое замыкание? А что это?

— Ну, например, когда ток в проводах вдруг наткнулся на препятствие. Тогда он перестаёт течь ровно и правильно и начинает метаться во все стороны. Или перестаёт течь совсем. Тогда провод может загореться, и случится пожар.

— В розетку пальцы не совай, а то выскочит Бабай! — вдруг сказал Павлик.

Все дружно рассмеялись.

— Вот молодец, Павлик! — сказал сквозь смех Починялкин.— В двух словах всё самое главное объяснил.

Кот Филипп сидел под кроватью, слушал все разговоры и думал: «Смейтесь, смейтесь! Вот преподнесу вам парочку сюрпризиков, посмотрим, как вы потом посмеётесь!» Он тихонько выбрался из-под кровати и пошёл устраивать ловушки, делать которые его научил Горгонар.

Глава девятая,
в которой Настина мама чуть не попала в ловушку

Филипп прошёлся по всей квартире, стараясь не шуметь. Он внимательно осмотрел все электроприборы, все розетки, потом немного подумал и принялся за дело.

Где-то подгрыз шнур, где-то разломал розетку. Что-то сделал с электрическим чайником. Но этого ему показалось мало.

Он запрыгнул на буфет и вытащил из стены крючок, на котором висели полотенца.

Но и этого тоже для кота оказалось недостаточно. Он спрыгнул с буфета и пошёл в прихожую. И вдруг увидел, что дверь в ванную открыта.

«Какая удача! — подумал Филипп.— Я сейчас притащу туда фен! И тогда обязательно кто-нибудь включит его в розетку мокрыми руками. Это они сейчас друг перед другом выделываются, да умненьких строят! А как начнут куда-то спешить, сразу всё позабудут! И про проводники, и про изоляторы. А тут здрасте-пожалуйте, мои ловушечки! Ха-ха-ха! Какой же я всё-таки умный кот!»

Филипп потихонечку перетащил фен в ванную, потом пошёл на своё одеяло и притворился спящим.

Тем временем все решили, что надо сделать перерыв и немного подкрепиться.

— Сейчас я поставлю чайник,— сказала мама,— чайку попьём с плюшками.

Она пошла на кухню и увидела, что полотенца валяются на полу.

— Интересно,— удивилась мама,— как это получилось?

Она подняла полотенца, хотела повесить их снова на крючок, но крючка на стенке не было! Мама удивилась ещё больше, а потом подумала, что, наверное, кто-то из ребят задел случайно, вот крючок и сломался.

— Ничего страшного,— решила мама,— всё равно он был уже старый и некрасивый. Зато теперь мы сможем прибить новенький!

Она отложила полотенца в сторону, налила в металлический электрочайник воды и включила его, а потом вернулась в комнату.

— Ну вот, чайник я поставила, скоро согреется, и пойдём пить чай,— сказала мама,— Тилли-Тукки, ты ещё наших плюшек не пробовал. Ой, что это?! Тилли-Тукки, что с твоим носом?!

Все взглянули на человечка и увидели, что кончик его носа светится, словно фонарик.

— Тилли-Тукки, ты нам фокус показываешь? — обрадовалась Соня.— Ты специально нос включил? А как ты теперь его выключишь?

— Соня, ты что, забыла,— сказала ей Настя,— у Тилли-Тукки нос, как пробник,— загорается, если чует силу Электры!

— Ой, правда, забыла,— виновато ответила Соня.— Ты что, эту силу из розеток чуешь?

— Нет, нет, нет, не из розеток, совсем не из розеток,— встревожено заговорил человечек.— Я чую, что она где-то вытекает из провода!

Он встал, быстро забегал по комнате, а потом бросился на кухню. Здесь его нос разгорелся ещё ярче.

— Это здесь! — уверенно сказал Тилли-Тукки.— Где-то здесь утечка!

Он подошёл к холодильнику, к микроволновке, а затем к чайнику.

— Пани Саша,— повернулся человечек к маме,— Ваш чайник не в порядке! Здесь что-то сломано!

— Не может быть! — заволновался Отвёртыч.— Я лично провод ремонтировал!

— Да,— подтвердил Починялкин,— уж если Отвёртыч берётся за дело, то можно не волноваться — сделает на совесть!

Он подошёл к чайнику, одну свою руку убрал за спину, а пальцем другой руки очень быстро дотронулся до корпуса чайника. Ойкнул и замахал рукой.

— Лёша, ну что ты делаешь?! — испуганно спросила мама.— Чайник же горячий! Ты обжёгся?

— В том-то и дело, Саша,— ответил Починялкин,— что чайник холодный! Не работает! А меня током ударило.

— Как не работает?!

— Дядя Отвёртыч, Вы же починили?

— А почему током ударило?

— Да ударило-то меня не сильно,— ответил Починялкин,— вот если бы я его в руки взял, то могли бы и на скорой увезти. А я только кончиком пальца чуть-чуть коснулся.

— Откуда же в чайнике взялся ток? — недоумённо спросил Никита.— Да ещё и в неработающем?

Но Отвёртыч не спешил отвечать. Сначала он достал из кармана резиновые перчатки, надел их и вытащил шнур чайника из розетки. Потом обвёл всех взглядом и очень серьёзно сказал:

— Бойцы! Слушайте меня внимательно! То, что случилось с чайником,— ловушка! Она скрытая, а потому особенно опасная. Смотрите, что произошло. Мама включила чайник. Если бы из розетки полетели искры, или если бы вилка стала горячей, или шнур задымился, или запахло палёным, то мама могла бы понять, что есть неисправность. Так, Сашенька?

— Да, я тогда бы сразу выключила чайник и отдала тебе посмотреть и отремонтировать.

— Вот. Но ничего этого не было! И мама спокойно ушла в комнату. А в чайнике оказалась поломка! Поэтому ток разливался по всему корпусу, вместо того, чтобы кипятить воду. И когда Лёша дотронулся до чайника, его ударило током. Хорошо ещё, что удар был не сильным!

— Зачем же Лёша чайник трогал? — строго спросила Настя.

— Мы, электромонтёры,— серьёзно сказал Отвёртыч,— иногда используем такой приём. Одну руку убираем за спину, а кончиком пальца очень быстро касаемся электроприбора. Но делать это могут только специалисты и только в самом крайнем случае!

— Я ничего не понимаю! — взволнованно сказала мама.— Чайник с утра прекрасно работал! Правда, шнур был не в порядке, но Отвёртыч его починил. А сейчас и чайник сломался, и крючок куда-то исчез, все полотенца на полу валялись!

— Я знаю! — побледнев, сказал Тилли-Тукки.— Это солдаты Горгонара! Это их рук дело!

Соня испуганно пискнула и бросилась к Отвёртычу.

— Испугалась, Сонюшка? — ласково спросил он.— Не надо, не бойся! Неужели какие-то серые дохлики могут нас испугать?

Соня хихикнула. Ей очень понравилось, что Отвёртыч назвал солдат Горгонара «серыми дохликами». Остальные тоже приободрились и заулыбались.

Кот Филипп смотрел на них и злился. Он столько сил потратил, чтобы устроить ловушку с чайником, а она сработала не так, как он задумал! И кот досадливо мявкнул.

— Барсик! — бросилась к нему Настя.— Ты тоже испугался? Не бойся, всё обошлось!

Она хотела погладить кота, но он сбросил Настину руку со своей спины и пошёл к мисочке.

— Ой, правда, мы его не покормили! Да и про Джиммика забыли!

— Ничего, Настюша,— сказала мама,— сейчас покормим. А чай нам сегодня придётся в кастрюльке кипятить.

И мама принялась хлопотать. Поставила на плиту кастрюльку с водой, дала еду коту и собаке и стала накрывать на стол. Девочки ей помогали. Мальчики тоже захотели помочь.

— Тётя Саша,— сказал Никита,— давайте мы с Серёжей крючок прибьём вместо сломанного.

— Правда? — обрадовалась мама.— Давайте! Я буду очень рада!

Она достала из ящика стола новый красивый крючок для полотенец и показала, где лежат гвозди и молоток.

Но Отвёртыч вдруг строго спросил:

— Боец Никита и боец Серёжа! Доложите, что вы собираетесь делать!

— Мы собираемся прибить крючок! — ответил Никита.

— Молодцы! А вы знаете, как это правильно сделать?

— Да! — сказал Серёжа.— Когда бьёшь по гвоздю, надо не попасть по пальцам!

Отвёртыч засмеялся.

— Отлично, бойцы! — сказал он.— Не попасть по пальцам — это правильно! Но ещё надо не попасть по проводу!

— Так мы же в стенку будем забивать!

— Мы провода вообще трогать не будем!

— А как вы думаете,— спросил Починялкин,— где находится провод, который идёт к розетке?

Мальчики молчали.

— Хорошо, тогда я вам скажу. Провода, которые идут к розеткам, находятся в стенах! Представьте, что получится, если вы будете забивать в стену гвоздь, а он попадёт на провод?

— Ух ты,— сказал Серёжа.— Это получится, как если гвоздь в розетку сунуть!

— Правильно! А теперь скажите, как надо забивать гвоздь в стену, чтобы он не попал на провод?

— Но мы же не знаем, где там провод в стене,— растерянно сказал Никита.— Его же не видно!

— Да, его не видно,— хитро прищурился Отвёртыч.— Но у нас, у электромонтёров, есть специальный прибор. Вот он-то нам и поможет найти то место, куда вы совершенно безопасно сможете забить гвоздь!

— А этот прибор у вас с собой?

— Разумеется! — гордо ответил Отвёртыч.— У меня всегда с собой разные полезные вещи!

Ребята заворожено смотрели, как Отвёртыч достал из чемоданчика какую-то палочку и стал водить ею вдоль стены. И вдруг эта палочка принялась пищать!

— Ой, как интересно! — сказала Соня.— А это волшебная палочка?

— Нет, Сонюшка,— улыбнулся мастер,— это называется ИНДИКАТОР. Он пищит тогда, когда слышит провод, в котором течёт ток.

Наконец Отвёртыч нашёл в стене безопасное место и слегка отметил его карандашом.

— Вот, бойцы,— сказал он,— видите эту отметку?

— Видим,— ответили мальчики.

— Вот сюда вы можете совершенно спокойно вколачивать гвоздь.

— Дядя Отвёртыч,— восхищённо сказала Соня,— вы настоящий фокусник!

Мастер довольно улыбнулся.

Тут же кот Филипп разозлился ещё больше. Не сработала уже вторая его ловушка! А ведь он чуть не сорвал когти, пока выковыривал этот крючок! «Ну ладно,— подумал Филипп,— подожду. Хорошо, что я подстроил ещё кое-что!»

— Чай готов,— сказала мама.— Садитесь, пожалуйста, за стол.

Все уселись за стол и с удовольствием стали пить чай с вкусными плюшками и бутербродами. Когда все напились чаю и немного отдохнули, Отвёртыч сказал:

— Ну что, бойцы, сейчас проверим ваши знания на деле! У нас будет учебный десант. Представьте, что вы сейчас не в гостях и не дома, а в совершенно незнакомом месте. И ваша задача — очень внимательно всё осмотреть. Вы должны проверить все электроприборы и выяснить, нет ли где опасности для людей. Давайте уточним, что такое электроопасность. Кто скажет?

— Это если шнур у прибора с дырками или трещинами,— сказал Никита.

— А ещё, если у него проводки наружу торчат,— добавил Серёжа.

— Молодцы! А что ещё?

— Дядя Отвёртыч,— спросила Настя,— а если розетка сломана, это тоже электроопасность?

— Умница, Настюша,— похвалил её Отвёртыч.— Ещё какая опасность! Если розетка сломана, или развинчена, или если из неё вылетают искры, когда подключаешь шнур, или она начинает нагреваться. Запомните, ребята, розетка не должна нагреваться ни в коем случае! Запомнили?

— Запомнили!

— Тогда скажите, что вы будете делать, когда обнаружите электроопасность?

— Я сразу маме скажу! — ответила Настя.

— Молодец, Настюша! Первое, что надо сделать,— это сообщить взрослым!

— А почему самому-то нельзя починить? — удивился Серёжа.

— А ты знаешь, как надо это сделать правильно? Так, чтобы и тебя током не ударило, и для других опасности не было?

— Не знаю,— честно признался Серёжа.— Я как-то не подумал об этом.

— Ну теперь-то понял, почему самому нельзя чинить?

— Да, теперь понял.

— Ещё у кого-нибудь есть вопросы? Всем всё понятно?

— Понятно! Понятно!

— Ну, раз всё понятно, тогда вперёд, на разведку!

— Враг не дремлет! — воскликнул Никита и повалился на пол.— Ползём по-пластунски!

— Меня чуть не ранили! — подхватил Серёжа и плюхнулся на пол рядом с Никитой.

Мальчики поползли в комнату. Девочки подхватили игру и поползли следом. За девочками пополз Павлик, а за Павликом, прижимаясь к полу всем своим мохнатым брюшком, пополз Джиммик.

Кот встревожено наблюдал за ними. Он никак не ожидал такого развития событий. Ведь если сейчас рассекретят все его ловушки, получится, что он зря старался! А, кроме того, не выполнил задание! Филипп очень злился, но что делать — не знал. «Ладно, ладно,— думал он,— завтра я точно отыграюсь! Посмотрим ещё, кто тут самый умный!»

Тем временем ребята исследовали всю квартиру, проверили каждую розетку, каждый прибор и взбудораженные вернулись на кухню.

— Командир Отвёртыч, разрешите доложить? — весело спросил Никита.

— Докладывай, боец Никита!

— Наш десант обнаружил три испорченных провода и две сломанных розетки!

— Что, что?! — изумлённо вскрикнула мама.

— Быть такого не может! — растерялся Отвёртыч.— Мы же только что все провода смотрели! Всё было в порядке. Ну-ка, показывайте!

Ребята показали ему шнур от утюга и пылесоса, пластмассовая обмотка на них кое-где была изодрана. Потом показали шнур от телевизора. Вилка на нём была немного оторвана, и наружу торчал проводок. И ещё они обнаружили сломанные розетки. Одна из них была развинчена и ходила ходуном, вторая выпала из стены и висела на проводах.

— Да, дела…— протянул Отвёртыч и повернулся к маме.— Саша, почему у тебя в доме испорченные розетки? Разве трудно было мне сказать? Я бы починил.

— Отвёртыч,— мама чуть не плакала,— неужели ты думаешь, что я такая беспечная?! Уверяю тебя, ещё утром всё было в порядке! И шнуры тоже.

Ребята растерянно молчали. Они-то думали вначале, что это всё игра, что это понарошку. А оказалось, что опасность была самая настоящая, всамделишная.

— Какие у нас бойцы замечательные! — сказал Починялкин.— Верно, Отвёртыч?

— Верно, Лёша! — одобрительно кивнул тот.— Такими бойцами можно гордиться! Объявляю вам всем благодарность за отлично выполненное задание!

Ребята обрадовались и заулыбались.

— Починялкин,— спросила Соня,— а это всё само поломалось, пока мы чай пили?

— Ну ты, Соня, даёшь! — сказал Серёжа.— Само оно никогда не поломается.

— Это работа солдат Горгонара,— уверенно произнёс Тилли-Тукки.— Вот только я не понимаю, когда они могли успеть?!

— Что-то у меня уже мозги кипят от этих дел,— пробормотал Починялкин.— Пойду-ка я в ванную, суну голову под холодную воду.

И он пошёл в ванную. Было слышно, как шумит вода, как Лёша фыркает и приговаривает:

— Ты, котелок, вари, да не перегревайся!

Вскоре он вышел посвежевший, с мокрой головой и с феном в руках.

— Саша,— спросил он, — ты всегда держишь фен в ванной?

— В ванной?! — изумилась мама.— Да я никогда его там не держу! А он что, был в ванной?

— Ну да, на полу валялся. Вот я поднял и принёс.

— Ничего не понимаю,— устало сказала мама.— Впрочем, сегодня я уже ничему не удивляюсь.

— А что такого, если фен будет в ванной? — спросила Соня.— Очень удобно — вымоешь голову, и сразу можно посушить.

— Сонечка, а ты всегда фен из розетки выключаешь, когда волосы посушишь?

— Всегда! — ответила девочка, а потом смущённо добавила,— иногда забываю.

— А теперь представь, что будет, если ты сидишь в ванне, и вдруг туда случайно падает включенный фен?

— Да как он может случайно упасть? — засмеялась Соня.— Он же не прыгает!

— Ну, к примеру, будешь из ванны вылезать, заденешь случайно, вот и упадёт. А вода, если помнишь, проводник. Хорошо, если жива останешься!

Соня побледнела.

— Ой, я и не думала, что это так опасно!

— ОЧЕНЬ опасно! А кроме того, воздух в ванной всегда влажный, фен может намокнуть незаметно. Ты его включишь — и тебя ударит током! Или мокрыми руками за него возьмёшься — тоже током ударит! Поняла?

— Поняла,— кивнула Соня.— Приду домой, обязательно маме расскажу. Мы больше никогда не будем держать фен в ванной!

Кот Филипп не знал, куда деваться от злости! Он так надеялся, что хотя бы эта, последняя ловушка с феном сработает! Но ничего не вышло, и кот от досады сам себя укусил за хвост.

— Ну что, Отвёртыч,— спросил Починялкин,— какие у нас дальше планы?

— Планы у нас серьёзные, Лёша,— ответил Отвёртыч.— Завтра мы с бойцами пойдём смотреть, какие электроопасности нас подстерегают на улице. Вот где замечательный нос Тилли-Тукки сослужит нам добрую службу!

— Ещё бы! — кивнул довольный человечек и тряхнул ушами.— У меня же самый лучший в мире нос! Да без него вообще никак!

— Это точно, твой нос уже сегодня нас выручил,— улыбнулась мама.

— Сейчас мы поступим так,— сказал Отвёртыч,— проводим наших бойцов по домам, а потом я вернусь и починю всё, что здесь сломано. Но сначала, бойцы, я бы хотел проверить, как вы усвоили сегодняшнюю подготовку. Готовы отвечать?

— Готовы! — дружно сказали ребята.

— Тогда отвечайте. Какие мы знаем сигналы опасности?

— Если розетка сломана или развинчена!

— Если розетка искрит или нагревается!

— Если провода повреждены!

— Если прибор включаешь, а он не работает!

— Если провод или прибор дымится, искрит или пахнет палёным!

— Молодцы! Отлично! А чего нельзя делать ни в коем случае? Потому что это опасно?

— Нельзя ничего запихивать в розетку, ни пальцы, ни гвозди, ни шпильки, ни палочки. Вообще ничего!

— Нельзя держать фен в ванной!

— Нельзя включать или трогать прибор или провод мокрыми руками!

— Нельзя забивать гвоздь в стену, если не знаешь безопасного места!

— Нельзя, чтобы рядом с электроприборами была вода!

— Замечательно! А какие вы знаете проводники?

— Земля!

— Вода!

— Металл!

— Тело человека!

— Какие вы знаете изоляторы?

— Воздух!

— Резина!

— Дерево!

— Пластмасса!

— Ну, ты смотри, Лёша,— сказал довольный Отвёртыч,— да разве какие-то серые солдаты сравнятся с нашими бойцами?! Вот завтра ещё на улице подготовку проведём,— и берегитесь нас, серые дохлики! Вам не поздоровится!

— Бойцы,— сказал Починялкин,— мы вами гордимся! А сейчас мы вас проводим по домам. Встречаемся завтра, после школы.

— Сашенька,— сказал Отвёртыч,— я скоро вернусь и всё тут отремонтирую и проверю. Вы с Настюшей пока ничего не включайте, хорошо?

— Хорошо, Отвёртыч,— ответила мама,— будем тебя ждать.

Гости пошли по домам, с ними пошла Настя выгуливать Джиммика, а мама отправилась на кухню, чтобы навести порядок и вымыть посуду. Тилли-Тукки с удовольствием ей помогал и тоже мыл свою маленькую чашку в маленькой миске.

И так старался, так брызгал водой, что устроил на кухне большущую лужу!

Глава десятая, в которой коту Филиппу удаётся совершить своё злодейство

Утром мама пошла на работу, а Настя в школу. Дома остались Тилли-Тукки, Джим и кот Филипп. Джиммик дремал, кот делал вид, что спит, а Тилли-Тукки с удовольствием читал книжку, которую дала ему Настя. Это были сказки Андерсена с картинками. Особенно человечку понравилась сказка про Снежную Королеву. В его стране снег никогда не шёл, поэтому Тилли-Тукки никогда его не видел. Ему очень захотелось увидеть снег и потрогать. «Ладно,— подумал человечек,— спрошу у Насти. Может, она мне его покажет».

Вдруг кот насторожился и приподнял одно ухо. Он услышал, что кто-то тихонько царапнул по входной двери. Это был условный знак. Филипп поднялся, подошёл к Тилли-Тукки и стал к нему ласкаться. Тот очень удивился, потому что никогда раньше кот этого не делал, наоборот, даже близко не подходил. «Он, наверное, хочет со мной подружиться»,— подумал Тилли-Тукки и погладил кота. Тогда Филипп направился к дверям, всё время оглядываясь, словно приглашая пойти за ним.

— Ты, наверное, хочешь выйти погулять! — догадался человечек.

Он отложил книжку в сторону и тоже пошёл к дверям. Поглядел на них и присвистнул.

— Придётся тебе потерпеть, Барсик,— сказал Тилли-Тукки коту.— Замок высоко, мне не достать.

Но кот принялся так жалобно мяукать, что Тилли-Тукки не выдержал. Он подставил коробку, залез на неё, потом забрался на полочку для обуви, встал на цыпочки и дотянулся до замка. Открыть замок тоже оказалось непросто. Тилли-Тукки очень старался, даже чуть не упал, и в конце концов ему это удалось! Дверь открылась!

И в открытую дверь, словно тени, ворвались серые солдаты Горгонара!

К ним с лаем бросился Джиммик, но кот залепил ему изо всех сил затрещину. Пёсик отлетел в сторону, затих и не шевелился. А серые солдаты схватили Тилли-Тукки, связали, заткнули ему рот и помчались из квартиры, унося человечка с собой. За ними вышел довольный-предовольный Филипп. «Ха-ха! Как отлично всё получилось! — думал он.— Теперь-то уж награда мне обеспечена! А завтра я сюда вернусь, и снова буду жить как король, в тепле и сытости!»

Тем временем Настя с друзьями сидели в школе на уроке и не подозревали ни о чём. Когда прозвенел звонок на перемену, они выбежали в коридор и стали обсуждать вчерашние

события. К ним подошла Марина. Она училась с ребятами в одном классе и была немножко задавакой, потому что считала себя самой красивой девочкой в школе. К тому же Марина была очень любопытной и не любила, когда что-то происходило без неё. За Мариной подошёл Стас. Он всегда ходил за ней следом, потому что тоже считал её самой красивой девочкой в школе и хотел с ней дружить.

— У вас что, секреты? — спросила Марина.— Мне расскажете?

Ребята переглянулись. Они не знали, как лучше поступить.

— Давайте расскажем,— сказал Серёжа,— это же не тайна!

— Да, давайте расскажем,— согласилась Настя.— Я вообще думаю, что надо всем рассказать про то, что мы вчера узнали.

— Да-да,— подтвердила Соня,— это всем надо знать!

— Всем не надо! — заявила Марина.— А мне расскажите.

— И мне,— тут же поддакнул Стас.

— Хорошо, расскажем,— кивнул Никита.

И ребята наперебой принялись рассказывать про Тилли-Тукки, про волшебную силу Электры, про солдат Горгонара и опасные ловушки. Но когда закончили рассказывать, увидели, что Марина и Стас ни капельки им не верят! Они насмешливо улыбались, а Стас даже покрутил пальцем у виска.

— Вы что, думаете, мы поверим в эти сказки? — спросил он.— Пойдём, Марин, я тебе лучше свои новые стикеры покажу.

— Если не верите,— с обидой сказала Настя,— то можете сами зайти ко мне в гости и познакомиться с Тилли-Тукки!

— А что ты думаешь? И зайдём! Пусть все узнают, какие вы враши-груши!

— Никакие мы не враши! — крикнула Соня.— Сам ты враша!

— Ладно, ладно,— ответил Стас,— вот после школы и узнаем, кто враша, а кто нет! Пойдём, Марина.

И они убежали в класс. Скоро прозвенел звонок на урок, ребята продолжили учёбу, с нетерпением ожидая, когда же кончатся уроки и можно будет доказать, что они ничего не наврали.

После уроков собрались во дворе и все вместе отправились к Насте домой. Поднялись к квартире и увидели, что дверь приоткрыта!

— Ой,— заволновалась Настя,— мы же с мамой закрыли дверь, когда уходили, да ещё подёргали. Она точно была закрыта!

Ребята осторожно зашли в квартиру.

— Почему Джиммик не бежит меня встречать? — удивилась Настя.— Джиммик, ты где?

Из угла донеслось жалобное поскуливание. Все бросились туда и увидели пёсика. Он лежал на полу и не мог подняться, только жалобно и виновато на всех смотрел.

— Джиммик, что случилось? — заплакала Настя.— Тебе больно? Сейчас я дам тебе попить.

Девочка побежала на кухню и вернулась с водой в мисочке. Пёсик принялся жадно лакать.

— Настя,— позвала Соня,— а где Тилли-Тукки? И Барсика тоже не видно.

— Может, с ними тоже что-то случилось? — сказал Серёжа.— Может, они тоже где-то лежат и ждут помощи?

Ребята бросились по квартире искать Тилли-Тукки и кота. И, конечно, никого не нашли.

— Ну что, я же говорил, что вы все враши! — насмешливо сказал Стас.— Марина, это они притворяются, что ищут. А на самом деле никого и не найдут, потому что никого тут и не было!

— Раз вы нам не верите,— рассердился Никита,— то можете уходить! Без вас обойдёмся!

— Ну и уйдём! Пошли, Марина.

— Если хочешь, уходи,— сказала Марина, тряхнув золотистой чёлкой,— а я останусь. Потому что они не врут!

— Ну и оставайся! А я пошёл!

И Стас ушёл.

— Ребята, я хочу с вами,— Марина обвела всех взглядом.— Возьмёте меня в свой отряд?

— Возьмём,— ответила Настя,— только мы вчера одну подготовку уже прошли.

— А вы мне всё расскажете,— обрадовалась Марина,— и я всё запомню! Вы же знаете, что я хорошо учусь.

Это была правда. Марина действительно хорошо училась и легко всё запоминала. Решили сделать так: Настя позвонит маме и расскажет, что произошло, а остальные ребята в это время объяснят Марине те правила, которые недавно узнали. Так они и поступили.

Узнав, что произошло дома, мама не на шутку встревожилась.

— Настюша,— сказала она,— закройте хорошенько двери и не пускайте никого, кроме Отвёртыча и Починялкина. Я тоже постараюсь скорее прийти.

Поговорив с мамой, Настя побежала закрывать дверь на защёлку и вдруг увидела, что в квартиру заходят Отвёртыч с Починялкиным.

— Непорядок, Настасья,— сказал Отвёртыч.— Почему дверь нараспашку?

— Дяденька Отвёртыч,— бросилась к нему девочка,— у нас тут такое произошло!

И рассказала, что они увидели, когда пришли домой.

— Да, дела…— протянул Отвёртыч.— Лёша, что скажешь?

— Скажу, что гостя-то нашего похитили! Всё-таки добрались они до него!

Ребята притихли. Им стало страшно.

— А что мы теперь будем делать? — робко спросила Соня.

— Да, мы ведь даже не знаем, где его искать! — добавил Никита.

— Ведь Тилли-Тукки хотел нам рассказать, где прячутся солдаты Гогонара! — вспомнила Настя.

— Жалко, что не успел,— вздохнул Серёжа.— А ещё мы хотели сегодня на улице подготовку пройти. Как теперь без него?

— Что они теперь с ним сделают? — зарыдала Соня.— Бедный маленький Тилли-Тукки!

— Бойцы! Немедленно прекратить панику! — скомандовал Отвёртыч.— Наши паника да испуг врагу только на руку. Лучше познакомьте меня с новым бойцом.

Девочка улыбнулась:

— Меня зовут Марина,— сказала она.— И я уже тоже знаю правила, которые вы вчера учили. Вы возьмёте меня в отряд?

— Обязательно! — ответил Починялкин.— Нам нужны грамотные бойцы.

— Дядя Отвёртыч,— спросила Настя,— вы не знаете, что с нашим Джиммиком? Когда мы пришли домой, он лежал и плакал.

Отвёртыч подошёл к пёсику, осторожно его погладил и потрогал за нос.

— Я думаю, Настюша,— произнёс мастер,— что Джим защищал Тилли-Тукки, вот ему и досталось.

— Его, наверное, надо к доктору отвезти?

— Нет, думаю, обойдётся. Ушибся он, конечно, сильно, но косточки все целы. Полежит немного, и всё пройдёт.

Джиммик встал, потихонечку подошёл к Насте и лизнул ей руку.

— Джиммик, тебе уже лучше? — обрадовалась девочка.— Мы сейчас пойдём на улицу Тилли-Тукки искать и подготовку проходить, а ты пока отдохни. Не бойся, я дверь на ключ закрою.

— Ну что, бойцы,— спросил Отвёртыч,— готовы продолжить подготовку?

— Готовы! — ответили ребята.

— Тогда идёмте на улицу. Нам сегодня предстоит много работы. Во-первых, надо узнать, какие нас подстерегают ловушки…

— А Тилли-Тукки? — перебила его Настя.— Когда мы будем искать Тилли-Тукки?

— Настюша,— ответил её Отвёртыч,— я не договорил. Мы обязательно будем искать Тилли-Тукки. Только я думаю, что найдём мы его там, где находятся самые опасные ловушки. Наверняка его специально спрятали так, чтобы нам было не добраться.

— Горгонар думает, что мы пойдём искать Тилли-Тукки и попадёмся,— добавил Починялкин.— Он же не знает, какие у нас бойцы сообразительные да подготовленные!

Ребята гордо переглянулись.

— Ну что, вперёд? — спросил Отвёртыч.

— Вперёд! — дружно ответили ребята.

И маленький отряд зашагал на поиски отважного человечка из далёкой страны.

Глава одиннадцатая, в которой Тилли-Тукки попадает к Горгонару

А в это время серые солдаты спустились в подвал и помчались по подземным лабиринтам к своему главарю Горгонару, унося с собой похищенного Тилли-Тукки. Кот Филипп еле за ними успевал. Он был очень горд, что справился с таким трудным заданием, и рассчитывал получить награду.

Наконец они добрались до большого бункера. Здесь было сыро, холодно и почти совсем темно. Трудно было разглядеть в этом полумраке серых солдат.

В центре бункера стоял чёрный трон, на котором восседал Горгонар. В полумраке его глаза сверкали холодным недобрым светом. Казалось, что от его злобы даже подвальный сумрак становится ещё темней. Серые солдаты поставили Тилли-Тукки перед своим главарём.

— Хозяин, мы его доставили! — сказал один из солдат.

— Отлично! — ответил Горгонар, и его рот расползся в зловещей улыбке.— Я хочу задать пару вопросов, вытащите ему кляп.

Солдаты развязали Тилли-Тукки и вытащили кляп.

— Скажи-ка мне, негодный мальчишка,— заговорил с ним Горгонар,— как тебе удалось обмануть моих солдат и сбежать из королевства?

Тилли-Тукки молчал. Он решил, что ни за что не расскажет про тайный ход.

Горгонар встал с трона, подошёл к человечку и взял его за горло холодными, как лёд, руками.

— Мало того, что ты сбежал,— продолжил он,— так ты ещё и здесь мне мешаешь! Ну неужели ты думаешь, что какая-то жалкая кучка детишек сможет нарушить мои планы?! Я велик и непобедим! Сила на моей стороне!

«Сам ты жалкая кучка! — подумал Тилли-Тукки.— Мои друзья настоящие бойцы! Умные, сильные и отважные».

Горгонар сильнее сжал руки на горле человечка.

— Хочешь молчать, молчи! Посидишь в темнице без воды, без еды, быстро заговоришь!

— В темнице? — воскликнул Тилли-Тукки.

— Что, страшно стало? — усмехнулся Горгонар.— В моей темнице никто долго не выдерживает!

Тилли-Тукки действительно стало страшно. Но не за себя. Просто он подумал, что друзья бросятся его искать и попадутся в ловушки. Ведь он же не всё успел им рассказать! И Тилли-Тукки тяжело вздохнул.

Но злодей понял этот вздох по-своему и сказал:

— У меня к тебе деловое предложение. Я тебя отпускаю, а ты приводишь к нам своих друзей. И тогда они будут сидеть в темнице вместо тебя, а ты сможешь спокойно вернуться домой.

— Ты плохо меня знаешь, Горгонар,— отважно ответил Тилли-Тукки.— Я сам буду сидеть в этой темнице хоть тысячу лет, но друзей своих не выдам.

— Ха-ха-ха! — противно засмеялся Горгонар.— В моей темнице ты сгниёшь меньше, чем за неделю! Подумай хорошенько, Тилли-Тукки, разве ты не хочешь снова увидеть солнце? Разве ты не скучаешь по своему дому? Неужели какие-то людишки тебе дороже собственной жизни?

Тилли-Тукки поднял голову и посмотрел на Горгонара.

— Да,— тихо ответил он,— я очень скучаю по дому и очень хочу видеть солнце. Но ещё сильнее я хочу, чтобы мои друзья были живы и счастливы. И я верю, что они смогут справиться с тобой и с твоими солдатами!

— В темницу! — рявкнул Горгонар.— С глаз моих долой, и пусть он там сгниёт!

Вдруг в полумраке раздалось:

— Постойте, шеф!

Это запыхавшийся Филипп наконец-то добежал до бункера.

— Шеф, он не сгниёт в темнице! Его греют волосы!

— Греют волосы? — повернулся к коту Горгонар.— Так это не проблема! Эй, солдаты, несите ножницы!

«Вот это да! — подумал Тилли-Тукки. Он был потрясён до глубины души.— Вот, оказывается, кто предатель! Не зря он мне сразу не понравился! Этот кот понимает и говорит по-человечески! А ребята даже не догадываются…»

Кот посмотрел на человечка и ухмыльнулся.

— Эй, Филипп,— раздался голос Горгонара.— Поди распорядись, чтобы твои агенты стерегли темницу и днём, и ночью. Чтобы ни одна букашка не проскочила!

— Слушаюсь, шеф,— ответил кот. Потом немного помялся и спросил:

— Шеф, а как насчёт обещанной награды?

— Какой ещё награды?

— Ну, Вы же обещали… за этого рыжего… когда утащим!

— Это целиком заслуга моих солдат! — отрезал Горгонар.— А они в наградах не нуждаются!

— Ну как же…— пробормотал кот. Он этого никак не ожидал и был обескуражен.— Как же — целиком?! А кто своей шкурой рисковал рядом с собакой? А кто ловушки в квартире подстраивал? А кто придумал, как двери открыть?

— Да уж, великие заслуги! — презрительно бросил Горгонар.— Впрочем, лови свою награду!

И он швырнул коту кусок протухшей колбасы.

Филиппа в жизни обижали много и часто, но такого оскорбления он ещё никогда не переживал! Кот гордо поднял голову, развернулся и вышел из бункера, не притронувшись к колбасе. Он больше не хотел служить Горгонару, но в то же время боялся его ослушаться.

«Ладно,— подумал кот,— сейчас я распоряжусь насчёт темницы, а там посмотрим».

И он отправился к своим тайным агентам. Кот шёл по тёмному коридору и слышал, как в бункере звякали ножницы. Это солдаты стригли Тилли-Тукки. Но, странное дело, Филиппа это почему-то нисколько не радовало.

Вскоре он дошёл до мрачной норы. В этой норе обитали его многочисленные тайные агенты. Наглые, вездесущие, злые, зубастые крысы. Они никого и ничего не боялись, а кота Филиппа слушались только потому, что сам он их никогда не трогал, защищал от других котов и время от времени подкармливал.

— Эй, агенты, как дела? — кот зашёл в нору и огляделся.

Крыс было несметное множество. Они сновали по полу, по стенам, по потолку и даже друг по другу.

— Здорово, Фил! — поприветствовал его Главный Крыс.— Как тебе наша работка прошлой ночью?

— Поработали вы на славу, хвалю! — ответил кот.— Тут у меня для вас ещё одна работка имеется. Не пыльная.

— Для тебя — всегда пожалуйста! Что надо сделать?

— Да тут один ры… то есть стриженый выскочка в темнице посидит. Вы его покараульте, чтобы не сбежал. И к нему никого не пускайте!

— Даже солдат Горгонара?

— Даже самого Горгонара!

— Не вопрос, Фил! Через наши ряды ни одна муха не пролетит!

— Да уж…— кот посмотрел на кишмя кишащих в норе агентов и даже сам слегка содрогнулся.

— А что, Фил,— спросил его крыс,— может, этого выскочку надо покусать?

— Ни в коем случае! — отрезал кот.— Он должен быть цел и невредим. А я к вам потом ещё зайду.

И Филипп пошёл выбираться на улицу. Он пока не придумал, что ему делать, но одно знал точно — он никогда не простит Горгонару эту протухшую колбасу!

И ещё ему вдруг захотелось обратно домой, к маме и Насте. Филипп подумал, что никто и никогда так о нём не заботился, как они. А он взял да и отплатил им такой чёрной неблагодарностью!

Потом кот вспомнил, как он ударил Джима, как пёсик отлетел в сторону и затих… «Как я теперь туда вернусь? — с тоской подумал Филипп.— А ведь мог так хорошо жить-поживать!» И кот Филипп горько заплакал.

Глава двенадцатая, в которой ребята узнают про очень опасные ловушки и тушат пожар

Ребята с Починялкиным и Отвёртычем вышли во двор. Тут Отвёртыч подвёл их к какому-то шкафчику возле самой стены дома. Шкафчик был закрыт на замок, а на его дверцах были нарисованы жёлтые треугольники с чёрной молнией.

— Это волшебные дверцы, да? — спросила Соня.— У вас есть волшебный ключик? Вы сейчас их откроете, и мы туда пойдём?

Отвёртыч с Починялкиным изумлённо переглянулись, а потом посмотрели на Соню.

— Сонечка,— спросил Лёша,— почему ты решила, что мы туда пойдём?!

— Ну… я думала, что это такой тайный ход,— смутилась девочка,— как в сказке. Тут такие знаки загадочные нарисованы!

— Это сейчас они тебе кажутся загадочными,— сказал Отвёртыч,— потому что ты ничего про них не знаешь.

— И я не знаю,— сказала Настя.

— И я,— добавил Серёжа.

— А кто-нибудь из вас знает? Никита? Марина?

Ребята молчали.

— Понятно, про тайну жёлтого треугольника никто из вас ничего не знает. А зря!

— А вы знаете эту тайну? — спросила Марина.

— И сами знаем,— ответил Починялкин,— и вам сейчас расскажем. Посмотрите внимательно, что здесь нарисовано?

— Треугольник нарисован, жёлтенький,— сказала Соня.— И молния на нём, чёрная.

— Верно, Сонечка! Как вы думаете, что за тайна зашифрована в этом рисунке?

— Тайна? — спросил Серёжа.— Я думал, это просто такая картинка.

— А я так не думала,— сказала Марина.— Мне всегда было интересно, зачем эту молнию в треугольнике везде рисуют.

— Везде? — удивилась Настя.— А где ты её ещё видела?

— Да я и на улице видела, на таких странных домиках, и в подъезде у нас видела. Там какой-то шкафчик на стенке, и на нём — такой рисунок.

— Да,— добавил Никита,— я тоже такой треугольник видел, только не помню, где.

— Дядя Отвёртыч, — задумчиво спросила Соня, — почему это сам треугольник жёлтый, словно солнышко, а вокруг него такая чёрная полоса? И молния тоже черная и страшная нарисована?

— А вот это, Сонечка, и есть тайна, которую мы сейчас разгадаем. Вы все видели светофор?

— Да, конечно!

— Конечно, видели!

— А при чём тут светофор?

— Сейчас поймёте. Кто скажет, какие у него есть цвета?

— Красный, жёлтый, зелёный,— сказал Никита.

— Молодец, Никита! А что они обозначают?

— Красный — стой, зелёный — иди! — ответил Серёжа.

— А жёлтый,— сказала Марина,— это не стой и не иди, это — приготовься!

— Верно,— согласился Отвёртыч,— жёлтый цвет нам говорит «Внимание!» Так?

— Так!

— Теперь понятно, почему треугольник жёлтый?

— Да, понятно!

— Потому что он говорит «Внимание! Внимание!»

— Это чтобы мы были внимательными!

— Правильно, молодцы!

— Дядя Отвёртыч, а зачем на нём молния нарисована? Чёрная такая? — спросила Настя.

— Скажи-ка мне, Настюша, что ты знаешь про молнию?

— Я знаю, что она сверкает. А ещё, что она может ударить. Так мама говорила.

— Правильно мама говорила. Молния может ударить, и это очень опасно!

— Я понял,— сказал Никита,— молнию рисуют там, где опасно.

— Отлично, Никита! Ты разгадал загадку. Чёрная молния в жёлтом треугольнике — это знак. И знак этот называется «Внимание, опасность!»

— Этот шкафчик опасный? — удивилась Соня.

— Это же не простой шкафчик,— улыбнулся Отвёртыч,— видите, он на замок закрыт?

— Там тоже спрятан какой-то секрет?

— Нет, ребята, вот секрета там как раз и нет никакого. Зато там действительно есть очень серьёзная опасность.

— Опасность?!

— Да, опасность. Потому что в этом шкафчике находятся провода, по которым ток Электры поступает в дом. И называется этот шкафчик «распределительный щит». Проводов здесь очень много, значит, и тока тоже очень много. Так много, что он может убить на месте или очень сильно обжечь.

— У нас такой щит в подъезде находится,— сказала Марина.— Помните, я говорила?

— Да, Марина,— ответил Починялкин,— распределительные щиты могут находиться возле дома, а могут быть в подъезде.

— А они всегда закрыты на замок? — заволновался Серёжа.— Вдруг такой шкафчик будет открыт, и Павлик туда полезет?

Отвёртыч очень серьёзно посмотрел на ребят.

— Это очень важный вопрос,— сказал он.— И вам надо хорошо запомнить то, что я сейчас скажу. Если вы увидите, что двери такого шкафчика раскрыты, если на них нет замка или нет жёлтого треугольника, знайте — это ловушка! Это значит, что серые солдаты Горгонара уже здесь побывали.

— Теперь скажите-ка, бойцы,— спросил Починялкин,— что вы будете делать, если увидите такую ловушку?

— Закроем дверь и нарисуем треугольник с молнией! — быстро сказал Серёжа.

— Эх, Серёжа, Серёжа,— покачал головой Починялкин,— ответ неправильный. Подумай хорошенько!

— Серёжа, к этому щиту нельзя подходить,— сказала Настя.— Ты же не знаешь, вдруг там есть поломанный провод, и ток вытекает наружу?

— Вот Настюша умница! — обрадовался Отвёртыч.— Очень правильно сообразила! Ни в коем случае нельзя подходить к такому щиту!

— Но если дверь не закрыть,— продолжал волноваться Серёжа,— то ведь туда может какой-нибудь малыш залезть! У нас Павлик всегда везде лезет!

— Правильно размышляешь, Серёжа,— ответил Починялкин.— Дверь обязательно должна быть закрыта. Ну-ка, задачка на сообразительность,— как поступит спасатель, если увидит, что распределительный щит раскрыт?

— Я знаю,— сказала Марина,— надо позвонить электромонтёрам или сказать взрослым.

— Правильно, Марина! Обязательно сообщаем взрослым! — кивнул Починялкин.

— А я буду ещё сторожить, чтобы малышня туда не полезла,— добавил Серёжа.

— Молодец, Серёжа! Вот это верное решение! Настоящий спасатель сообщает о ловушке электромонтёрам, а пока они не приехали, внимательно следит, чтобы никто к ней и близко не подходил! И, конечно, ни в коем случае не подходит сам и ничего не трогает! Всем понятно?

— Да, понятно! — ответили ребята.

— Отлично, бойцы! — сказал Отвёртыч.— Теперь вы знаете, что делать с одной из самых опасных ловушек.

— А сейчас,— добавил Починялкин,— мы покажем вам другие ловушки, ещё более опасные.

— Можно я сначала домой сбегаю? — спросила Настя.— Хочу посмотреть, как там Джим, да и Барсик, может, вернулся, ждёт под дверью. Я бы его впустила.

— Конечно,— ответил Отвёртыч,— сбегай, проверь. Мы тебя здесь подождём.

Настя забежала в подъезд и почувствовала какой-то необычный запах. И чем выше она поднималась, тем сильнее этот

запах становился. Девочка принюхалась и поняла, что пахнет палёным.

«Что-то горит,— подумала она,— надо сказать Отвёртычу!» И Настя бросилась обратно на улицу.

— Дяденька Отвёртыч, пойдёмте скорее, там что-то горит!

И весь отряд спасателей побежал в подъезд. На третьем этаже запах был особенно сильным.

— Это здесь! — сказал Починялкин и принялся звонить во все квартиры на лестничной площадке.

В трёх квартирах никто не открыл, видно, дома никого не было. А за четвёртой дверью послышались детские шаги, и тоненький голос спросил:

— Кто там?

— Я знаю, кто здесь живёт! — сказал Серёжа.— Это друг нашего Павлика, Толик. Толик, открой скорее, это я, Серёжа!

Дверь открылась, и все увидели маленького перепуганного мальчика. Из комнаты тянулся дым, и горелым пахло уже очень сильно.

— Лёша, звони пожарным 112!— крикнул Отвёртыч и побежал в комнату.

Там прямо на полу, без всякой подставки, а просто на каком-то одеяле стоял включённый в розетку утюг. Одеяло горело, и огонь уже перекинулся на шнур утюга.

— Ох ты, батюшки-светы! — охнул Отвёртыч и бросился в ванную.

— Я сейчас принесу воды! — крикнул Никита и побежал на кухню.

— Отставить воду! — донеслось из ванной.— Ни в коем случае! Давай лучше землю из цветочных горшков!

Отвёртыч вернулся с коробкой стирального порошка и высыпал его на огонь. Следом прибежал Никита с цветочным горшком и насыпал сверху земли. Огонь потух. Отвёртыч достал из кармана толстые резиновые перчатки, надел их и выдернул шнур из розетки. Потом поворошил кучу из порошка и земли, убедился, что не осталось даже маленькой искорки, и только после этого облегчённо перевёл дух.

— Ну-ка, малыш,— позвал он Толика,— иди сюда, рассказывай, что произошло.

— Мама пошла в магазин,— начал рассказывать Толик,— а я захотел ей помочь. Я погладил свою рубашку.

— Ну, хорошо,— сказал Отвёртыч,— погладил ты рубашку. А что же утюг-то обратно не поставил? На подставку?

— Я не смог,— тихонько ответил малыш,— он такой тяжёлый!

— А почему из розетки не выключил?

— Не знаю! — и Толик заплакал.

— Не плачь, Толик,— бросились к нему девочки,— ты ведь больше не будешь так делать?

— Не буду!

— Толик! Толик! — раздалось в коридоре.— Ты где? Почему дверь открыта?

В комнату вбежала мама малыша. Огляделась, увидела своего сына, бросилась к нему и крепко прижала к себе.

— Толик, малыш,— заговорила она,— я так испугалась! Что здесь произошло?!

И ребята рассказали ей, как они почувствовали запах, как нашли, в какой квартире горит, и как потушили пожар.

— А ведь могло быть гораздо хуже,— добавил Отвёртыч.— Мы могли не успеть, и тогда загорелась бы вся квартира, а Толика никто бы не спас. Он бы в дыму задохнулся!

— Нет, нет! — воскликнула мама и заплакала. — Толик, маленький мой, я тебя больше никогда одного не оставлю!

— Я больше не буду так делать, — сказал малыш, — никогда не буду!

— Вот и хорошо! — ответил Отвёртыч. — Видишь, как твоя мама перепугалась? Ну, а мы пойдём дальше. Пойдёмте, ребята!

— Какое счастье, что вы оказались рядом! — заговорила мама Толика, продолжая всхлипывать. — Как я вам благодарна! Огромное, огромное вам всем спасибо!

Она проводила спасателей до дверей, не переставая благодарить, и отправилась прибирать в комнате. А ребята решили пойти к Насте домой, проверить, как там Джим, и заодно немного отдохнуть.

Джиммик чувствовал себя уже гораздо лучше. Он выбежал их встречать, сходил с Настей на прогулку и с аппетитом поел.

— Скажите, дядя Отвёртыч, — спросил Никита, — а почему вы крикнули «Отставить воду»? Ведь огонь всегда водой заливают.

— Да, обычный огонь заливают водой, — кивнул Отвёртыч. — А у нас что горело?

— Одеяло горело, а ещё шнур от утюга.

— Правильно! Ты заметил, что шнур был включен в розетку?

— Ой, правда, — сказал Никита, — утюг был включен! Значит, по шнуру бежал электрический ток, да?

— Да, по шнуру бежал ток. Теперь скажи, что может случиться, если на шнур попадёт вода?

— Точно! Как это я сразу не догадался! Если полить на шнур водой, ток побежит по воде.

— Ну и что? — удивилась Марина. — Зато огонь потушит.

— А ты представь, Марина, — сказал Починялкин, — вода — проводник. Ток побежит по воде, вода потечёт по полу прямо к ногам, и все получат очень сильный удар током. Поняла теперь?

— Да, теперь поняла.

— Но земля ведь тоже проводник, — сказала Соня. — А Никита туда земли насыпал. Почему же тогда землю можно?

— Ну Соня, как ты не понимаешь, — сказал Серёжа, — земля же не растекается по полу, как вода.

— А почему она огонь погасила?

— Смотри, Сонюшка, — сказал Отвёртыч, — для того, чтобы огонь горел, ему обязательно нужен воздух. Я насыпал порошок, Никита добавил земли, огонь оказался без воздуха, вот и погас.

— А ещё можно его накрыть очень толстой и плотной тканью, — добавил Починялкин. — Это если нет специального огнетушителя.

— Ну что, бойцы, — сказал Отвёртыч, — думаю, приключений на сегодня достаточно. Мы с Лёшей сейчас пойдём думать, где Горгонар может прятать Тилли-Тукки. А вы давайте по домам, отдохните. Завтра у нас будет трудный день.

— Мы пойдём искать Тилли-Тукки? — спросила Настя.

— Да, мы пойдём искать Тилли-Тукки, — ответил Отвёртыч, — и я думаю, что это будет очень опасно.

Все разошлись. А Настя сидела дома, ждала маму и очень переживала за пропавших Тилли-Тукки и кота, которого называла Барсиком.

Глава тринадцатая,
в которой кот Филипп решает спасти Тилли-Тукки

Кот Филипп забрался под скамейку и стал думать, что ему теперь делать. Возвращаться к Горгонару ему не хотелось, но и домой к маме и Насте путь тоже пока был закрыт.

«Я должен сделать что-то такое, — думал Филипп, — чтобы они меня простили. А что я могу сделать?»

— Здорово, Фил! — раздалось рядом с ним.

Кот поднял голову. Перед ним стояли Шершень с Лобастым. И они были в очень плохом настроении.

— Ну что, Фил,— спросил Шершень,— получил от шефа свою колбасу?

— Я такую колбасу получил,— ответил кот,— что врагу не пожелаешь. А вы чего такие мрачные? Не знаете, куда свой мильён денежек потратить?

Шершень побагровел.

— Слышь, ты,— заговорил он,— хорош уже издеваться! Нам Горгонар такой мильён отвесил, что еле ноги унесли! Надул он нас, вот что!

— Ни копеечки не заплатил?

— Да вообще! Сказал, что мы тут ни при чём! Представляешь?!

— Мы больше с ним не работаем,— добавил Лобастый. — У нас теперь будет свой бизнес. Хотим и заработать, и Горгонара проучить!

— И что же это за бизнес?

— Мы будем красть и продавать электрические провода! А ты что будешь делать? Снова к шефу пойдёшь? А то давай с нами!

— Да нет,— ответил Филипп,— есть у меня свои дела. Я сам себе хозяин, чем захочу, тем и займусь.

Он решил не говорить о своих планах. Потому что боялся, что Лобастый и Шершень могут его выдать.

— Ну ладно, Фил, удачи,— сказал Лобастый,— может, ещё свидимся.

— Ага, Фил, давай,— добавил Шершень.— обращайся, если что.

— И вам удачи,— ответил кот.— Приятно было поговорить.

Бандиты ушли в одну сторону, а Филипп побрёл в другую. Он уже придумал, что будет делать.

«Я спасу Тилли-Тукки и попрошу у Джима прощения,— думал кот.— И тогда меня простят и снова примут в семью!»

А Тилли-Тукки в это время сидел в темнице. Он очень сильно мёрз, потому что у него больше не было тёплых волос, и был голоден. Но беспокоило его совсем не это. Тилли-Тукки очень переживал за своих друзей. Выйти из темницы не было никакой

возможности. Ни одного, даже самого маленького, окошечка, никакой щели в стене, и дверь, конечно, крепко заперта.

Тилли-Тукки подбежал к дверям и принялся колотить в них кулачками. Дверь приоткрылась, в темницу заглянул Главный Крыс и ощерился.

— Сиди тихо, коротышка,— прошипел он,— не то я отгрызу тебе нос!

Тилли-Тукки отшатнулся, дверь захлопнулась.

— Подумаешь, испугал! — крикнул человечек.— Ты лучше свой нос отгрызи, а мой тебе не по зубам!

Дверь снова открылась и Главный Крыс спросил:

— Давай проверим?

И он клацнул зубами перед самым носом Тилли-Тукки.

— Давай! — отважно ответил человечек, хотя на самом деле ему было очень страшно.

Но Главный Крыс хорошо помнил, что Филипп просил пленника не трогать. Поэтому он только фыркнул:

— Была нужда связываться…— и ушёл прочь.

А по мрачному коридору к темнице тем временем пробирался кот Филипп. В зубах у него был блинчик. Филипп стащил этот блинчик и нёс его Тилли-Тукки. И, хотя сам был уже очень голоден, он отгрыз только маленький кусочек, а бóльшую часть оставил для человечка.

Многочисленные крысиные агенты с жадностью косились на этот блинчик, но трогать кота не отважились. Не потому, что боялись, просто на всякий случай.

— О, Фил, здорово! — обрадовался ему Главный Крыс.— Это ты мне угощеньице принёс?

— Для тебя я нашёл кое-что получше,— ответил кот.— Что тебе какой-то жалкий блинчик?

— Ну да,— согласился Крыс,— это так, баловство. Нам бы гору таких! Вот это был бы толк! А то что-то давно мы от тебя никакой награды не видели.

— Будет вам награда,— пообещал Филипп.— Ты мне лучше скажи, как там пленник-то наш?

— Да буянил тут, в дверь колотился,— хмыкнул Крыс.— А как мои зубы увидел, сразу успокоился.

— Пусти-ка меня туда, я хочу сам с ним поговорить.

— Да не вопрос, Фил! Заходи!

Крыс дал агентам знак отойти от дверей и пустил кота в темницу.

Коты прекрасно видят в темноте, поэтому Филипп сразу увидел человечка.

— Тилли-Тукки, это я, — позвал кот. — Я пришёл попросить у тебя прощения и помочь убежать.

Человечек молчал. Он не знал, говорит ли кот правду, и можно ли ему доверять.

— Тилли-Тукки, — снова заговорил Филипп, — я знаю, что ты мне не веришь. И я не прошу, чтобы ты простил меня прямо сейчас. Но сегодня вечером я помогу тебе убежать, и ты поймёшь, что я не вру.

— Если ты не врёшь, — спросил Тилли-Тукки, — то почему мы не можем убежать прямо сейчас?

— Сейчас все входы и выходы охраняются серыми солдатами. Мы не сможем проскочить мимо них. Я хочу подготовить путь, чтобы уйти незаметно. А для этого надо немного времени. Потерпи ещё до вечера, хорошо?

Но Тилли-Тукки не стал ему отвечать.

— Да, — сказал Филипп, — я на твоём месте тоже не стал бы со мной разговаривать.

Он подошёл к человечку и положил перед ним блинчик.

— Возьми, поешь. Это я для тебя принёс!

Тилли-Тукки молчал и даже не взглянул в сторону блинчика. Филипп тяжело вздохнул и направился к дверям. У самых дверей он оглянулся и произнёс:

— Я знаю, что ты волнуешься за своих друзей. Не волнуйся! Я сейчас пойду к ним и всё расскажу. Они не попадут в опасные ловушки!

И Филипп ушёл. А Тилли-Тукки подумал о том, как трудно будет коту пойти и признаться в том, что он натворил. Ведь Настя с мамой могут так сильно рассердиться, что больше никогда не пустят его домой.

«А ведь он, наверное, не такой уж и плохой, — думал Тилли-Тукки. — И он обязательно нам поможет!»

Человечек успокоился, поднял блинчик и принялся за еду.

Глава четырнадцатая, в которой Стас никого не слушает и попадает в беду

На следующий день после уроков ребята снова собрались дома у Насти. Все рассматривали рисунок на большом листе бумаги.

— Смотрите, ребята, — говорил Отвёртыч, — мы с Лёшей думаем, что Горгонар прячет Тилли-Тукки вот тут. Потому что именно в этом месте находятся самые опасные энергообъекты и самые страшные ловушки.

— Энергообъекты? — спросила Соня. — А что такое эти энергообъекты?

Ей очень понравилось это необычное слово. Девочке казалось, что, когда она его произносит, все сразу видят, какая она взрослая и умная.

— Энергообъектом, — ответил Починялкин, — называется такое место, где очень много электрических проводов и электрического тока.

— А эти шкафчики с жёлтыми треугольниками, — спросила Марина, — ну те, которые мы вчера видели, они тоже энергообъекты?

— Смотри-ка, Лёша, — улыбнулся Отвёртыч, — какие у нас бойцы смекалистые! Да, тоже энергообъекты. Серьёзные и опасные, хотя и не очень большие.

— А есть совсем большие?

— Да, есть маленькие, средние, а есть такие огромные, что к ним даже близко нельзя подходить!

— Такие опасные?

— Да, такие опасные.

— Но, дядя Отвёртыч, вдруг туда кто-нибудь зайдёт случайно? — спросила Настя. — Вот пошёл человек, заблудился, а тут как раз этот энергообъект. А он не знает!

— Настюша, никто не может попасть туда случайно. Эти объекты очень хорошо охраняют и защищают.

— Я опять не понимаю. Если сторож его охраняет, для него ведь тоже опасно?

— А я вам скажу,— улыбнулся Починялкин,— что есть такие люди, они называются энергетики. И эти люди могут находиться и работать на энергообъектах. Знаете, почему?

— Потому что они супергерои,— закричал Никита,— как Бэтмен!

— Нет, как Спайдермен! — ещё громче закричал Серёжа.

— Тихо, тихо,— засмеялся Отвёртыч.— Зачем же так кричать?

— Смотри-ка, Отвёртыч,— сказал Лёша,— ребята почти угадали. Энергетики действительно похожи на Спайдермена. Потому что тоже надевают особенный костюм, чтобы заходить на энергообъект.

— Ух ты! А они в нём тоже могут летать?

— Нет, летать они, конечно, не могут. Но этот костюм их очень хорошо защищает. И ещё они обязательно надевают специальную каску и особые перчатки.

— А если он пошёл на работу, а костюм свой и каску дома забыл? — забеспокоилась Соня.— Значит, ему придётся так работать, в обычной одежде?

— Нет, в обычной одежде на таких энергообъектах никому нельзя находиться.

— Да,— добавил Отвёртыч,— если на энергообъектах что-то делают люди без формы и без каски, это энерговоры. Они крадут провода и оборудование.

— Крадут провода?! — ужаснулась Настя.— Их же может током ударить!

— Их может не только ударить током,— серьёзно сказал Починялкин,— их может даже убить! К тому же целый район или даже город могут из-за них остаться без электричества.

— Как солдаты Горгонара?

— Да, как солдаты Горгонара.

— Дядя Отвёртыч,— спросила Марина, — разве на энергообъектах нет жёлтых треугольников с молнией? Или эти энерговоры просто о них не знают?

— Ну да,— согласился Серёжа,— разве умный человек полезет туда, где есть знак «Внимание, опасность!»?

— В том-то и дело,— ответил Починялкин,— что на таких объектах есть не только жёлтые треугольники. Там есть ещё таблички, на которых написано «Не влезай, убьёт!» и даже есть совсем страшные таблички, на которых нарисован череп.

— И они всё равно туда лезут?

— Да, всё равно. Ничем их не остановить!

— Ой,— поёжилась Марина,— я бы ни за что не полезла туда, где нарисован череп!

— Я однажды видел такую табличку,— похвастался Никита.— Только я думал, что это пиратский знак.

— Ты что, Никита,— засмеялся Сережа,— пираты же на корабле живут!

— А я думал, что у них тут дом.

— Если я увижу такого энерговора,— продолжала волноваться Настя,— значит, надо скорей пойти и рассказать ему про опасность? Чтобы он скорей ушёл?

— Нет,— сказал Отвёртыч,— энерговоры очень упрямые. Они никого не слушают и делают по-своему.

— Но мне всё равно их жалко! Им же больно будет!

— Чтобы спасти этих упрямцев,— ответил Починялкин,— надо как можно скорей позвонить в полицию. Тогда вы спасёте не только воров от опасности, но ещё и весь город от отключения электричества.

— Дядя Отвёртыч,— спросила Марина, — зачем же тогда нужен такой энергообъект, если он очень опасный?

— Вот смотри, Марина,— ответил Отвёртыч,— ведь каждый у себя дома может просто щёлкнуть выключателем и включить лампочку или какой-то электроприбор. Так?

— Так.

— Для этого нужно, чтобы тока было не много и не мало, а как раз столько, чтобы прибор работал. А теперь представь, что ты щёлкнула выключателем и оттуда как хлынет вся сила Электры! Тут же сразу и провода сгорят, и лампочка лопнет, и квартира загорится!

— Ой, нет-нет, я так не хочу!

— И никто не хочет. Поэтому люди и придумали сделать так: большие потоки Электры собирают на самых больших энергообъектах, там их разделяют на потоки поменьше и отправляют на менее крупные энергообъекты. Потом ещё раз разделяют и отправляют в те распределительные щиты, которые мы с вами видели вчера.

— Я понял, я понял! — закричал Никита. — Потом их делят в этих щитах и отправляют понемногу в каждую квартиру! Я угадал?

— Угадал, угадал! — ответил довольный Отвёртыч.

— Никита, ты такой сообразительный, — сказала Соня, — ты просто молодец!

Мальчик смутился и покраснел.

— Да не такой уж я сообразительный, — произнёс он, — я вот никак не могу сообразить, как эти потоки на энергообъекты отправляют. Не по воздуху же?

— И по воздуху тоже! — улыбнулся Починялкин. — И ещё под землёй.

— А я думала, что по проводам, — удивилась Марина.

— Ты, Марина, правильно думала, — сказал Починялкин. — Обязательно по проводам. Вот только одни провода закапывают глубоко под землю, а другие протягивают высоко по воздуху. Для безопасности.

— Ну, как я мог забыть! — воскликнул Никита с досадой. — Этих же проводов на улице полно! Они к столбам наверху прикрепляются.

— Да, и к столбам и к специальным опорам. Видел кто-нибудь такое высоченное сооружение, из металлической решётки, а на самом верху провода проходят?

— Я видел, — сказал Серёжа.

— И я! И я! — подхватили ребята.

— Они так высоко, эти провода, — добавил Никита.

— Они специально так высоко, — сказал Починялкин, — чтобы никто не мог достать.

— Когда я была в лагере летом, — стала рассказывать Марина, — у нас один мальчик залез на такую опору. Он хотел всем показать, какой он храбрый.

— И что с ним потом случилось? — спросила Соня.

— Он долез до провода и вдруг упал вниз. Его на «Скорой» увезли. Мы ходили его навещать в больницу, так он весь забинтованный лежал!

— Бедненький! — сказала Соня и чуть не заплакала, так ей стало жаль этого мальчика.

— Ничего не бедненький! — рассердился Никита. — А просто глупый! Я бы ни за что туда не полез!

— И правильно! — похвалил его Отвёртыч. — Залезать на такую опору так же опасно, как прыгать с крыши или бросаться под поезд.

— А мы сегодня пойдём Тилли-Тукки искать? — спросила Настя. — Мы же собирались.

— Конечно, пойдём, Настюша, — ответил Отвёртыч. — Собирайтесь, бойцы!

Все быстро оделись и отправились на улицу. Во дворе гулял Стас. Он подошёл к ребятам и спросил:

— Куда это вы идёте?

— Мы идём искать Тилли-Тукки, — ответила Настя.

— Ха-ха-ха! — деланно засмеялся Стас. — Опять врёшь? Сама всё придумала про этого Тилли-Тукки, думаешь, я поверю?

— Не хочешь — не верь! Больно надо!

— Да что с ним разговаривать, — сказал Серёжа, — только время теряем. Идёмте, ребята.

И они пошли дальше. Стас решил проследить, куда пойдут ребята, и отправился за ними, стараясь, чтобы его не заметили.

— Смотрите, смотрите,— сказал Серёжа,— видите, вверху провода идут?

Ребята посмотрели наверх.

— Точно! — сказала Марина.— Мы раньше просто не обращали внимания.

— Это называется «линия электропередач»,— сказал Починялкин.— Мы сейчас пойдём вдоль неё — там подальше есть одно такое место, в котором могут прятать Тилли-Тукки.

И отряд спасателей направился вдоль линии на поиски своего друга, попавшего в беду. Они прошли через пустырь и оказались возле большой дороги. На самом краю этой дороги стояло высокое сооружение из металла.

— Смотрите,— сказала Соня,— здесь есть табличка «Не влезай, убьёт!»

— Тот мальчик в лагере как раз на такую залез,— добавила Марина.

— Кто-нибудь из вас тоже хочет на эту опору залезть? — спросил Отвёртыч.

— Дядя Отвёртыч,— обиделась Настя,— мы же спасатели! Мы же знаем, что этого делать нельзя!

— Тогда подождите нас здесь несколько минут, мы с Лёшей пойдём проверим, нет ли там дальше какой ловушки. Мы быстро вернёмся!

— Да вы не беспокойтесь,— сказал Никита,— мы подождём вас и никуда не полезем.

Отвёртыч с Починялкиным пошли вперёд, а ребята остались их ждать.

Тут Стас, который всё это время незаметно крался следом, увидел, что ребята остались одни, и подбежал к ним.

— Ну что, закончились ваши поиски? — насмешливо спросил он.— Я же говорил, что вы всё придумали!

— Мы ничего не придумали,— ответила Настя.— Сейчас вернутся Починялкин с Отвёртычем, и мы дальше пойдём!

Марина даже не взглянула в сторону Стаса, и ему стало очень обидно. Он решил привлечь к себе её внимание.

— Марина,— сказал он,— хочешь я сейчас по перекладинам на самый верх залезу?

И он показал на опору.

— Ты что, Стас? — крикнул Серёжа.— Не делай этого!

— Смотри, тут табличка «Не влезай, убьёт!» — добавила Соня.

— Да ну вас с вашей табличкой! — пренебрежительно бросил Стас и направился к опоре.

— Стой, Стас, стой! — крикнул Никита и бросился к нему, чтобы остановить.

Все ребята наперебой стали объяснять Стасу, что на опору залезать нельзя ни в коем случае, но он никого не слушал.

— Послушай, Стас,— говорил Никита,— ты не понимаешь, это очень опасно!

— Ты так говоришь,— ответил Стас,— потому что ты трус! Тебе слабо туда залезть! А мне не слабо!

Никита побледнел и сжал кулаки. Ему тоже очень захотелось залезть на опору, чтобы доказать, что никакой он не трус! И Никита даже сделал несколько шагов в ту сторону.

— Никита,— крикнула Марина,— стой! Он же просто тебя на «слабо» берёт, как ты не понимаешь?!

Никита опомнился и взял себя в руки.

— Если я не хочу делать глупости,— сказал он Стасу,— это не значит, что я трус!

— Трус, трус, трус! — закричал Стас и снова побежал к опоре.

Ребята бросились за ним, чтобы остановить, но не успели. Стас добежал до опоры, быстро на неё забрался и полез вверх.

— Стас,— позвала Марина,— ты уже доказал, что не трус! Спускайся обратно!

Но Стаса было уже не остановить. Он лез всё выше и выше. Ребята следили за ним, затаив дыхание, и не знали, что делать.

— Я полезу за ним,— сказал Никита.

— Не надо, не лезь,— возразила Марина,— ты всё равно его не остановишь.

— Да, Никита,— добавил Серёжа,— если ты за ним полезешь, он тебя слушать всё равно не будет.

А Стас видел сверху, что все ребята на него смотрят, и думал, что они восхищаются его смелостью.

— Погоди, погоди, Мариночка, ты ещё увидишь, с кем лучше дружить, со мной или с этим трусом,— бормотал он и лез дальше.

И вдруг Стас почувствовал очень сильную боль, разжал руки и полетел вниз на землю.

Когда Отвёртыч с Починялкиным вернулись, они увидели, что на земле лежит незнакомый им мальчик, ребята растерянно стоят вокруг, а девочки плачут.

— Лёша, звони в «Скорую»! — крикнул побледневший Отвёртыч и бросился к ребятам.— Что здесь произошло?!

Ребята стали наперебой рассказывать, как Стас никого не слушал и полез на опору, а они никак не могли его остановить.

Раздался звук сирены. Это подъехала «Скорая помощь». Доктор осмотрел мальчика и повернулся к ребятам:

— Это счастье, что ваш друг остался жив!

Санитары положили Стаса на носилки и понесли в машину.

— Ребята,— устало сказал доктор,— ну почему вы никогда никого не слушаете? Почему никогда не читаете, что на табличках написано?! Ведь тут же ясно и чётко сказано: «Не влезай, убьёт!»

— Эти ребята читают таблички,— вступился Отвёртыч.— И на опоры не лезут. Они просто не смогли остановить своего упрямого приятеля. Скажите, доктор, что со Стасом?

— Обгорел очень сильно ваш Стас. И, похоже, ногу сломал. Кто-нибудь сообщит его родителям?

— Да, конечно.

— Хорошо, вы тогда обязательно сообщите, а нам надо спешить, чтобы спасти вашего друга.

Доктор вскочил в машину, и «Скорая» помчалась, гудя сиреной, чтобы все другие машины уступали ей дорогу.

Соня всё плакала и никак не могла успокоиться.

— Испугалась? — Отвёртыч погладил девочку по голове.— Переживаешь за своего приятеля?

— Дядя Отвёртыч,— спросила Соня,— что если он умрёт?

— Думаю, не умрёт,— ответил тот,— думаю, его вылечат. Но болеть он действительно будет очень, очень долго. Слишком уж большие ожоги получил.

— Ну что,— сказал Починялкин,— придётся нам на время отложить поиски Тилли-Тукки. Надо сходить к родителям Стаса, рассказать им всё. Ребята, кто знает, где Стас живёт?

— Я знаю,— сказала Марина,— он мой сосед. Пойдёмте, я покажу.

И все отправились к Стасу домой, думая, как трудно будет рассказать его маме о том, что произошло с её сыном.

Глава пятнадцатая,
в которой кот Филипп просит прощения

Филипп был очень необычным котом. Его мама, красавица Матильда, была артисткой цирка. И маленький Филипп, как только у него открылись глазки, старался повторять все трюки, какие видел. Его все любили, а после того, как Филипп научился прыгать в горящее кольцо, даже львы стали уважать.

Котёнок умел запрыгивать на спину скачущей лошади и кувыркаться в седле. Он не боялся забираться под самый купол цирка и ходить по канату.

Но главное, он научился не только понимать человеческий язык, но и говорить на нём! А потом научился говорить по-лошадиному, по-собачьи, по-львиному и даже на языках слонов и морских котиков.

Филипп очень любил цирк. Ему нравился шквал аплодисментов после каждого выступления, и добрые отношения между артистами, и даже запах опилок, которыми посыпали арену. Он думал, что так и проживёт всю жизнь, выступая в цирке среди своих друзей.

Но получилось совсем по-другому. Однажды цирк собирался отправиться на гастроли по разным городам. Филипп вышел немного прогуляться перед отъездом, и тут его увидели двое мальчишек. Они стали швырять в кота камнями, а потом решили поймать и привязать к его хвосту консервные банки.

Кот очень растерялся. Никогда раньше с ним так не поступали, наоборот, все относились к нему очень хорошо. Филипп заметался, пытаясь спрятаться, и помчался по улицам. Вскоре мальчишки отстали, а кот понял, что потерялся. Он долго плутал по дворам и закоулкам, а когда, наконец, нашёл цирк, увидел, что все уехали без него.

И тогда Филипп заплакал первый раз в своей жизни.

С тех пор он жил на улице. Днём показывал разные трюки, которым научился в цирке, и так зарабатывал себе еду. А ночи проводил где-нибудь в укромных местечках. Его часто обижали, и кот научился никому не доверять.

Однажды за Филиппом погналась большая собака. Она обязательно догнала бы его, но тут появился человек, который прогнал собаку и спас кота. С тех пор Филипп и Лобастый подружились. И кот стал помогать бандиту. Когда Лобастый рассказал Филиппу про Горгонара и предложил вместе на него поработать, кот с радостью согласился. Он старался и делал для Горгонара очень много, поэтому-то ему было так обидно получить в ответ то, что он получил.

Филипп снова вспомнил протухшую колбасу и сощурил глаза. «Погоди, погоди,— подумал кот,— ты мне за это ещё ответишь!»

Филипп дошёл до Настиного двора, спрятался в кустах и стал думать, как ему лучше поступить.

Из кустов он видел, как во двор пришли ребята с Починялкиным и Отвёртычем, и лица у всех были очень печальные. Потом кот увидел, что все они зашли в подъезд. А позднее вышли оттуда с незнакомой женщиной. Она горько плакала.

Отвёртыч остановил такси и усадил туда эту женщину. Она уехала, а остальные присели на лавочку у подъезда. Только Настя побежала к себе домой.

«Наверное, хочет Джима выгулять»,— подумал Филипп и не ошибся. Настя действительно вышла вместе с пёсиком.

«Пора!» — решил Филипп. Он глубоко вздохнул и направился к девочке.

Джим сразу почуял его приближение, грозно зарычал и стал рваться с поводка.

— Что случилось, Джим? — спросила Настя.— Куда ты меня тянешь?

Она шагнула туда, куда рвался Джим, и увидела кота.

— Барсик! — бросилась к нему девочка.— Я думала, ты совсем потерялся!

И она обняла кота. А Джиммик лаял изо всех сил. Он пытался рассказать, что произошло, но Настя его не понимала, а говорить по-человечески он не умел.

Тогда Филипп решился и заговорил по-собачьи.

— Послушай, Джим,— сказал он,— я тебя очень сильно обидел. И мне стыдно. Я пришёл, чтобы попросить прощения и помочь.

Джим так удивился, что даже перестал рычать.

— Джим,— продолжал Филипп,— ты можешь меня не прощать, но я обещал Тилли-Тукки, что сегодня вечером мы его спасём.

— Ты знаешь, где находится Тилли-Тукки?— спросил Джим.

— Он сидит в темнице,— ответил кот,— это недалеко отсюда, и у меня есть план по спасению.

— Ну, если ты не врёшь,— ответил пёсик, немного подумав,— если ты действительно поможешь нам его спасти, я тебя прощу! Но берегись, если врёшь! Тебе не поздоровится!

И Джим зарычал своим самым грозным рычанием. А Настя с изумлением наблюдала за их разговором. Потому что для неё это выглядело так:

— Гав-гав! — говорил Джим.

— Гав-гав-гав! — отвечал кот.

— Барсик,— спросила девочка,— ты умеешь лаять?!

Филипп повернулся к ней.

— Настя,— ответил он,— я не Барсик. Меня зовут Филипп.

Девочка от удивления села прямо на землю.

— Вот это да-а… — протянула она, — Бар… то есть Филипп, почему же ты раньше ничего не говорил?

И кот рассказал ей всё без утайки. Он рассказывал, а голова его опускалась всё ниже и ниже, потому что Филиппу было очень-очень стыдно.

— Знаешь, Филипп, — задумчиво сказала Настя, — когда я поступаю плохо, а потом признаюсь и прошу прощения, то моя мама всегда говорит, что повинную голову и меч не сечёт. И прощает меня.

— Меня вы тоже простите? — с надеждой спросил кот.

— Конечно, — ответила Настя. — Давай сейчас пойдём к ребятам и всё им расскажем.

И они отправились к лавочке.

— Послушайте, послушайте, — закричала Настя, — мы знаем, где искать Тилли-Тукки!

— Ой, смотрите, — обрадовалась Соня, увидев кота, — Барсик нашёлся! Значит, и Тилли-Тукки скоро отыщется!

— Это вовсе не Барсик, — сказала Настя, — его зовут Филипп. И он говорит по-человечески, представляете?!

— И не стыдно тебе, Настя, — сердито заговорила Марина, — у нас столько проблем сейчас, а ты шутишь!

— Марина, я не шучу! Это правда! Филипп, скажи им!

И Филипп повторил всю историю с похищением Тилли-Тукки, а в конце добавил:

— Я знаю, где его искать и как спасти!

— Да… вот это сюрпризик… — крутил головой Отвёртыч, — говорящий кот! Сколько живу, а такое впервые встречаю!

— Скажи-ка, Филипп, — спросил Починялкин, — что же нам делать? Ты вроде говорил, что знаешь, как спасти Тилли-Тукки.

— Прежде всего, — заявил кот, — нам понадобится очень много блинчиков.

— Блинчиков?!

— Это еще зачем?!

— Блинчики нам нужны для моих тайных агентов. Они охраняют Тилли-Тукки и никого к нему не пускают. Но, если сегодня агенты не получат награды, то не пропустят к нему

даже меня. Поэтому нам нужно принести им угощенье. А блинчики они очень любят.

— Ты хочешь сказать, Филипп, — спросил Никита, — что мы просто заберём Тилли-Тукки в обмен на блинчики?

— Не совсем так, — ответил кот. — Мои агенты ещё проследят, чтобы солдаты Горгонара не бросились за нами в погоню. Но без угощения они делать ничего не станут.

— Тогда задача ясна! — сказал Отвёртыч. — Расходимся по домам и печём блинчики. Все умеют?

— Я только маме помогала, — смущённо сказала Настя, — а сама никогда не пекла.

Остальные ребята молчали.

— Понятно, — сказал Отвёртыч, — значит, этим займёмся мы с Лёшей. Мы-то всё умеем делать!

И они решили так: Починялкин, Марина и Никита идут домой к Марине и пекут блинчики там. А Отвёртыч, Серёжа, Настя и Соня — дома у Насти.

— Работаем быстро, — строго сказал Отвёртыч, — времени у нас мало! Встречаемся во дворе через час. Время пошло!

Они разошлись по двум квартирам и принялись за работу.

Глава шестнадцатая, в которой Отвёртыч и Починялкин спасают Лобастого и Шершня

Когда Шершень и Лобастый не получили от Горгонара обещанной награды, они очень рассердились и решили больше с ним не работать.

— Мы и без него неплохо проживём, — сказал Лобастый. — Я уже знаю, чем мы займёмся.

— Да ваще, Лобастый,— ответил Шершень,— зачем нам какой-то шеф, да? А чё делать-то будем?

— Есть тут недалеко за заборчиком,— начал рассказывать Лобастый,— один симпатичный объектик. А на нём видимо-невидимо проводов. Вот мы себе настрижём этих проводов охапочку, да продадим за хорошие денежки.

— Эх, куплю себе айфон! — мечтательно вздохнул Шершень.

— Да ты не только айфон, ты себе что захочешь ещё, то и купишь! Таких объектиков здесь не один и не два, а полным-полно, да на каждом провода, бери — не хочу!

— Я готов! — у Шершня от жадности даже глаза загорелись.— Когда идём?

— Да сейчас прямо и пойдём. Я посмотрел, там в одном месте есть лазейка. Вот через неё и полезем.

И они отправились на очень большой и очень опасный энергообъект. Вскоре они подошли к зданию, обнесённому забором. На воротах забора и на самом здании висели разные таблички. На одних был нарисован жёлтый треугольник с молнией, на других было написано «Стой, опасная зона!», и даже была табличка с нарисованным черепом. А ещё было слышно странное гудение.

— Эй, Лобастый,— удивился Шершень,— ты куда это меня привёл? На пасеку, что ли?

— С чего ты взял, что на пасеку?

— Сам, что ли, не слышишь? Жужжит!

— Темнота,— презрительно бросил Лобастый.— Жужжит! Это приборы гудят.

— А! — Шершень сделал умное лицо, хотя ничего не понял.— Ну, приборы, так приборы… А что тут за картинки какие-то развешаны?

— Мы что, картинки сюда пришли разглядывать? — разозлился Лобастый.— Это и есть наш объектик! И нам с тобой надо незаметно туда попасть.

— Понял,— кивнул Шершень и бросился ломать ветки с ближайшего куста. Наломал целую охапку и принялся запихивать себе за шиворот и за пояс брюк. Лобастый с изумлением за ним наблюдал.

— Эй, Шершень,— позвал он,— ты что делаешь-то?

— Ты же сам сказал, чтоб незаметно,— отвечал тот, продолжая запихивать ветки.— Вот, смотри, похож я теперь на дерево?

— На дуб ты похож,— с досадой ответил Лобастый.

— Ну вот,— обрадовался Шершень,— если кто меня и увидит, подумает, что деревце выросло! А ты чего не маскируешься?

— Мне не надо,— ответил Лобастый.— Пойдём, дубинушка, там лазейка есть.

Они прошли вдоль забора.

— Вот тут,— Лобастый остановился и показал вниз.— Смотри, это подкоп. Сейчас мы туда пролезем, да и начнём потихоньку.

Лобастому легко удалось пролезть в дыру, а Шершень чуть не застрял. Он и вообще-то был довольно крупный, а тут ещё и ветки за всё цеплялись и мешали ему.

— Да-а-а…— оглядел его Лобастый,— теперь ты больше на веник смахиваешь… Ну пошли, веничек.

И, стараясь быть незаметными, они двинулись дальше.

А тем временем спасатели собрались во дворе. У них в руках были сумки с блинчиками, и от этих сумок очень вкусно пахло на весь двор.

— Ну, веди нас, Филипп,— сказал Отвёртыч.

— Это недалеко,— ответил кот.— Идите за мной.

Он пошёл вперёд, показывая дорогу, все остальные двинулись следом.

— Ну что, бойцы,— сказал Починялкин,— знаете ли вы, что спасатели никогда не ходят по улицам просто так?

— Да? — удивилась Соня.— А как они ходят? По-особенному?

— Ага! — засмеялся Никита.— На одной ножке скачут!

Он согнул одну ногу и запрыгал.

— Ну что ты,— улыбнулся Лёша,— они ходят на двух ногах, так же, как и все. Но при этом очень внимательно смотрят — нет ли где ловушки или опасности. Поняли?

— Поняли! — дружно ответили ребята.

И они стали внимательно смотреть, не раскрыты ли где-то дверцы у распределительных щитков, везде ли на них нарисованы жёлтые треугольники с молнией, и не лезут ли неразумные малыши туда, куда не надо.

Скоро они вышли со двора и пошли дальше по дороге вслед за Филиппом.

— Ой, смотрите, какой домик странный! — воскликнула Соня.

Все посмотрели и увидели небольшой домик. Он был невысокий, без окон, а на дверцах — уже знакомые жёлтые треугольники.

— Дядя Отвёртыч, это тоже энергообъект? — спросила Соня.

— Молодец, Сонюшка,— похвалил её Отвёртыч,— и слово трудное запомнила, и смотришь вокруг внимательно. Да, это тоже энергообъект. Помните, я вам рассказывал, как делятся потоки Электры? Так вот, когда их разделят на самом большом энергообъекте, то потом отправляют вот в такие домики. Они называются трансформаторные подстанции.

— Трансформаторные? — удивился Серёжа.— У меня дома есть трансформеры, мы с Павликом играем. Эти трансформеры тоже, что ли, электрические?

— А скажи, Сережа,— спросил Починялкин,— как вы играете с этими трансформерами?

— Ой, это так здорово! Их можно по-разному превращать во что-нибудь! Он может быть и солдатом, и роботом, и танком.

— Вот! — сказал Починялкин.— Трансформер — это тот, который может трансформироваться — превратиться во что-то другое или измениться.

— Этот домик может превратиться? — испугалась Соня.— Но во что? В танк?!

— Сонюшка, ну что ты,— улыбнулся Отвёртыч.— Сам домик ни во что превратиться не может! А вот большие потоки Электры внутри такого домика превращаются в потоки поменьше, и, уже превращённые, отправляются в те распределительные щиты, которые мы с вами видели возле дома.

— Теперь понятно,— облегчённо вздохнула Соня.

И они зашагали дальше.

— Мы уже близко,— сказал Филипп.— Видите вон то сооружение? Под ним, глубоко под землёй, и находится темница, где прячут Тилли-Тукки.

— Ого! — воскликнул Отвёртыч.— Вы знаете, ребята, что это за сооружение? Это как раз и есть очень большой и очень опасный энергообъект. Он называется высоковольтная подстанция.

— Здесь самые большие потоки Электры? — спросила Марина.

— Здесь они огромные и мощные! — ответил Отвёртыч.

— Бойцы, слушайте меня внимательно! — сказал Починялкин.— Мы с вами сейчас остановимся в безопасной зоне и ни в коем случае даже близко не будем подходить к этой подстанции! Категорически! Все меня поняли?

— Поняли! — сказали ребята.

Никита с обидой добавил:

— Починялкин, мы же не глупые! Мы же видим, что здесь и жёлтые треугольники есть, и табличка «Не влезай, убьёт!»

— Смотрите, там энергетики работают,— махнула рукой Соня.— Только они почему-то без касок.

— Без касок? — забеспокоился Отвёртыч.— Без касок и специальных костюмов энергетики на таком объекте работать не станут ни в коем случае!

И он внимательно пригляделся к людям, которые что-то делали за забором подстанции.

— Это энерговоры,— сказал он.— Лёша, звони в полицию!

Тем временем Шершень и Лобастый всё примеривались, с какой стороны удобнее отрезать провода.

— Слышь, Лобастый,— ныл Шершень,— долго нам ещё? Ты говорил, раз-раз,— и готово. А сам ничего не делаешь!

— Помолчи, веник зелёный,— огрызнулся Лобастый,— не видишь, я думаю!

— Так ты уже придумай что-нибудь,— разозлился Шершень.— Надоело уже хоровод водить!

— Кажется, придумал,— Лобастый почесал затылок.— Полезли назад!

— Назад?! Мы что, с пустыми руками отсюда уйдём?!

— Да уж слишком тут всё далеко запрятано, не добраться!

— Ты как хочешь,— заявил Шершень,— а я просто так не уйду! Вон, видишь, провод? Сейчас кусок отхвачу, и пойдём. Давай ножницы!

Он показал на провод не очень большой толщины. И, хотя этот провод проходил высоко, Шершень вполне мог до него дотянуться, потому что и сам был довольно высоким.

Он взял у Лобастого металлические ножницы и направился к проводу. Встал на цыпочки, поднёс ножницы к проводу и нажал. Страшная боль потекла по его руке через всё тело. Шершень хотел бросить ножницы и убежать подальше, но сделать этого не смог. Рука словно приклеилась к проводу вместе с ножницами. Бедный глупый Шершень не мог даже позвать на помощь. Только крупные слёзы катились из его испуганных глаз.

— Эй, Шершень,— забеспокоился Лобастый,— ты чего? Да брось уже этот дурацкий провод! Пойдём отсюда!

Но Шершень ничего не отвечал и только трясся с выпученными глазами, словно в лихорадке. Лобастый понял, что что-то здесь не так, и бросился на помощь своему приятелю — подбежал к Шершню и схватил его за свободную руку. И тут ему стало понятно, что они оба влипли по-крупному! Потому что его рука буквально приклеилась к руке Шершня, по всему телу разливалась страшная боль, а тело тряслось без остановки.

И неоткуда было ждать помощи!

Но на их счастье рядом оказались спасатели!

— Смотрите, смотрите,— закричал Серёжа, показывая на Шершня и Лобастого,— Там что-то происходит!

Отвёртыч с Починялкиным взглянули туда, куда показывал Серёжа, и дружно охнули.

— Ребята, стойте все на месте и никуда не двигайтесь! — крикнул Отвёртыч.— Лёша, ты не видишь какую-нибудь палку покрепче?

— Да не вижу! — с досадой ответил Починялкин.— Ну да ничего, сейчас раздобудем!

Он бросился к кусту и отломал очень длинную и очень крепкую ветку. Затем крикнул:

— Бежим, Отвёртыч!

И они помчались спасать энерговоров. Перепрыгнули через забор и, не приближаясь, издали, длинной веткой отодвинули руку Шершня от провода. Горе-бандиты перестали трястись и упали на землю.

Ребятам очень хотелось подойти поближе, узнать, что случилось, и помочь, если надо. Но они не стали этого делать, потому что очень хорошо понимали: с электрическим током шутки плохи.

— Смотрите, смотрите,— воскликнула Настя.

Ребята посмотрели в ту сторону, куда она показывала, и увидели, что подъехала полицейская машина. Из неё выскочили полицейские, а ещё люди в сине-оранжевых комбинезонах и жёлтых касках. Эти люди открыли ворота и побежали к лежащим на земле Лобастому и Шершню.

— Кто это вместе с полицией приехал? — спросила Соня.

— Это, наверное, энергетики,— ответила Марина.— Видишь, у них одежда особенная и каски тоже.

Ребята видели, что энергетики подняли Лобастого и понесли прочь с территории энергообъекта. А Шершень поднялся сам и, шатаясь, побрёл следом. Когда они вышли за ворота, Шершень обвёл всех взглядом и спросил:

— Чё это было-то такое? А?

— Ну, ты даёшь, приятель,— ответил Отвёртыч.— Скажи спасибо, что мы с Лёшей вовремя успели! Иначе ты сейчас бы уже никаких вопросов не задавал!

— Спасибо! — расплылся в улыбке Шершень и сделал реверанс.— Не, а правда, чё это было-то? А?

— Оставь его, Отвёртыч,— сказал Лёша.— Видишь, он в шоке.

— Я в шоке! — заявил Шершень и снова сделал реверанс. Потом стал доставать из-за пояса и из-за шиворота ободранные ветки.

— Спасибо! — сказал он опять и протянул ветки Отвёртычу. — Держите цветочек! С моего дерева!

Починялкин подошёл к лежащему на земле Лобастому.

— Жив? — спросил он вполголоса у полицейского, который делал тому искусственное дыхание.

— Жив, жив, — ответил полицейский. — Мы уже «Скорую» вызвали, сейчас приедет. По уму-то надо бы этих голубчиков не в больницу везти, а в участок за преступление. Да куда таких повезёшь? Один никак в себя придти не может, а второй вроде как тронулся слегка.

И он кивнул в сторону Шершня, который не переставал широко улыбаться и делать реверансы.

Приехала «Скорая помощь». Санитары положили Лобастого на носилки и отнесли в машину. А Шершень пошёл сам. Он уселся в машину, посмотрел из окна на то место, где только что чуть не погиб, и снова спросил:

— Не, а чё это было-то? А?

— Скоро узнаешь! — грозно пообещал ему полицейский и захлопнул дверцу. «Скорая помощь» уехала, полицейские поговорили с Отвёртычем и Починялкиным и тоже уехали. Энергетики отправились проверять подстанцию, а Лёша с Отвёртычем вернулись к ребятам.

— Что за день сегодня такой? — устало сказал Отвёртыч. — Сначала Стас с опоры упал, теперь вот этих двоих спасать пришлось.

— А вы их спасли? — спросила Соня.

— Чудом, просто чудом, Сонечка, — ответил Починялкин. — Этим парням просто очень крупно сегодня повезло, что мы их сразу увидели и помогли.

— И ещё, — добавил Отвёртыч, — им повезло, что сегодня не было дождя. Если бы земля была мокрой, всё произошло бы быстрее, и мы могли не успеть.

— Но зачем они стояли там и ждали, пока кто-то поможет? — спросил Никита. — Почему они сами от провода не отошли?

Отвёртыч немного подумал, а потом сказал:

— Вот посмотрите, какие у Марины бусы интересные.

— Я сама их делала, — похвасталась Марина. — Мне мама подарила цепочку, а я потом на неё нанизала бусинки.

— При чём тут бусы? — удивился Серёжа. — Они что же, бусами за провод зацепились?

— Нет, Серёжа, они ничем не зацепились. Они сами стали как бусины.

— Это как?

— Смотрите, пока бусину не нанизали на цепочку, она свободно катится куда хочет. Так?

— Так.

— А если она на цепочке, куда она денется?

— Никуда.

— Правильно. Она никуда не денется. И другие бусины с цепочки тоже никуда не денутся. Они смогут свободно раскатиться в разные стороны, только если цепочка порвётся.

— Она не порвётся, — испуганно сказала Марина. — Она прочная!

— Да, правильно, Марина. Цепочка сама не порвётся. А если, к примеру, Лёша возьмёт и дёрнет её руками? Тогда она порвётся и бусины раскатятся.

Марина с опаской взглянула на Починялкина.

— Да не буду я, не буду, — улыбнулся тот.

— Я для того говорю про бусы, — продолжал Отвёртыч, — чтобы вы поняли одну очень важную тайну электрического тока. Она называется «электрическая цепь».

— Я такую цепь никогда не видела, — сказала Настя.

— На неё тоже можно что-то нанизывать? — спросила Соня. — И получатся электрические бусы?

— Эту цепь увидеть невозможно, Настюша. Она невидимая. И она сама на себя нанизывает тех, кто был неосторожен. Очень страшные получаются бусы!

— Я ничего не поняла, — призналась Соня. — Как бусы могут быть страшными?

— Девочка, девочка,— заговорил Никита,— страшные бусы поднимаются по лестнице! Девочка, девочка, страшные бусы звонят в твою дверь!

Соня испуганно пискнула.

— Шутки-то плохие, Никита,— укоризненно покачал головой Отвёртыч.— Ты мне лучше вот что скажи,— что будет с человеком, который голой рукой возьмётся за голый провод, по которому идёт электрический ток, или, к примеру, за сломанный электроприбор?

— Его ударит током! — быстро ответил Никита.

— Ему будет очень больно! — добавила Настя.

— Да, если он стоит на сухом деревянном полу, да ещё и в специальной обуви из толстой резины, его ударит током, и будет очень больно. Но электрическая цепь не нанижет его на себя, как бусину! А вот если человек сделает то же самое, стоя на земле или в воде, то электрический ток пойдёт из провода прямо по телу человека в землю или в воду. И человек как будто станет бусиной, нанизанной на невидимую цепь! Ему будет очень-очень больно и страшно, но он не сможет отойти, потому что цепь его уже не отпустит. И он не может даже позвать на помощь, потому что цепь не даёт ему говорить. Если ему быстро не помочь, то эта цепь убьёт его.

— Да, надо скорей оттащить его от провода! — воскликнула Соня.

— Соня, Соня,— покачал головой Починялкин.— Этого делать нельзя ни в коем случае! Тот, кто бросится оттаскивать этого человека, сам окажется нанизанным на цепь и станет бусиной! Сколько человек бросится, столько и будет бусин.

— А что же тогда надо сделать?

— Как что? — сказал Никита.— Надо порвать эту цепочку! Тогда бусины раскатятся.

— Но как её порвать? Она же невидимая!

— Если есть возможность, то надо отключить электричество. Ток перестанет поступать, и рука у человека разожмётся. А если такой возможности нет, то нужно взять деревянную палку, например, швабру или толстую ветку, и этой палкой отцепить руку человека от провода. А потом уже можно оказывать человеку помощь и везти в больницу.

— А в больницу обязательно? — опасливо спросил Серёжа.— Мы же сейчас видели, что одному и правда было плохо, а второй-то в порядке был. Весёлый даже такой.

— Обязательно в больницу! — отрезал Отвёртыч.— Без всяких разговоров! Да, нам может показаться, что с человеком всё в порядке. Он даже сам может так думать. Но невидимая цепь вызывает невидимые травмы внутри человека. Особенно сильно может пострадать сердце. И тот, кого спасли от электрической цепи, может умереть от сердечного приступа, если вовремя не получит помощь. Поняли теперь?

— Да, поняли.

— Ой, а куда Филипп подевался? — спохватилась Настя.— Кто-нибудь видел Филиппа?

— Настя, я тут,— кот подошёл к девочке и потёрся об её ногу.— Я ходил договариваться со своими агентами. Пойдёмте, нас ждут.

И все отправились вслед за Филиппом.

Глава семнадцатая, в которой Тилли-Тукки убегает из темницы

Кот Филипп подвёл всех к какой-то норе.

— Смотрите,— сказал он,— здесь есть тайный ход, про который знаю только я и мои агенты. Но там внутри множество коридоров, и в каждом стоят на посту серые солдаты Горгонара.

— Они охраняют темницу? — спросила Соня.

— Темницу охраняют мои агенты. А серые солдаты охраняют секретный бункер, в котором живёт Горгонар.

— Как мы туда пройдём? Нас ведь заметят!

— У меня есть план,— ответил Филипп.— Первое, что мы сделаем, это накормим агентов блинчиками. А потом они вернутся в подземелье и поднимут тревогу.

— Но зачем? — спросил Никита.— Ведь тогда нас точно обнаружат.

— В том-то вся и штука, что тревога будет ложной! Агенты сделают вид, что возле подземелья появился враг. И серые солдаты помчатся за этим врагом. Но только в другую сторону! Потому что мои агенты пустят их по ложному следу. А я тем временем быстро спущусь в темницу, заберу Тилли-Тукки и приведу сюда.

— Я тоже пойду с тобой! — сказала Настя.

— И я! И я! — закричали ребята.

— Нет! Вы все останетесь здесь,— ответил кот.— Там слишком узкие коридоры, никто из вас не пролезет.

— Я понял тебя, Филипп,— сказал Отвёртыч.— Пойдём, покажешь, где для твоих агентов стол накрыть.

— Да вот прямо здесь, на полянке.

И все начали раскладывать блинчики прямо вокруг норы, на траве. Получилось очень красиво и аппетитно. Филипп довольно осмотрел полянку и сказал:

— Здорово у вас получилось! Мои агенты будут в восторге. Только вы отойдите пока немного подальше, чтобы их не смущать.

— Они что, такие стеснительные? — спросила Соня.

— Не то, чтобы стеснительные, — замялся кот, — скорее, непредсказуемые. Скоро сами увидите. Ну, я пошёл.

И он направился к норе. А все остальные спрятались за небольшой кустарник и оттуда стали наблюдать за происходящим.

Кот подошёл к норе и принялся попискивать и посвистывать. Это он на крысином языке говорил, что можно выйти и угоститься. Потом он отскочил в сторону, потому что агенты хлынули из норы мощным потоком. Они пищали, толкали друг друга, шевелили усами и клацали зубами.

Агенты бросились к блинчикам, и на всю округу раздалось громкое довольное чавканье.

— Ой, мамочки мои, это же крысы! — испугалась Соня.— Я боюсь!

— Не бойся, Соня,— сказал Никита,— они к нам не придут. Сейчас поедят, а потом обратно в подземелье спустятся.

— Ой, смотрите, какая крыса смешная! — сказала Марина.

Все посмотрели туда и увидели Главного Крыса. Он ел самый большой блинчик, на голове у него была бандана, а под мышкой зажат почти пустой тюбик из-под зубной пасты. Ребята, конечно же, не знали, что Крыс очень дорожит этим тюбиком и никогда с ним не расстаётся.

По утрам дежурный крысёнок вытаптывал ему из тюбика немного зубной пасты, и Главный Крыс начищал свои зубы кончиком хвоста. Агенты не понимали, зачем он это делает, и поэтому очень его уважали. Вскоре блинчики кончились, и крысы хлынули обратно в нору. Филипп подбежал к ребятам.

— Слушайте внимательно,— сказал он,— сейчас начнётся!

И действительно, откуда-то из-под земли послышался неясный шум, глухой топот и крики «Полундра!»

— Ну, мне пора,— шепнул кот и бросился в нору. Он знал, что двери в темницу должны быть открыты, а сам Главный Крыс лично проследит, чтобы на их с Тилли-Тукки пути не было ни одного серого солдата.

И ребята, и Отвёртыч, и Починялкин, затаив дыхание, ждали, когда же Филипп и Тилли-Тукки выберутся из подземелья. Им казалось, что время тянется очень медленно, хотя на самом деле прошло всего несколько минут.

И наконец дождались! Первым из норы вылез Тилли-Тукки, а за ним кот Филипп. Ребята бросились к ним со всех ног!

— Тилли-Тукки, миленький,— Настя обняла человечка и прижала к себе,— мы так переживали!

— Тилли-Тукки, как здорово, что ты нашёлся!

— А как мама обрадуется!

— У нас столько всего произошло!

Ребята говорили все наперебой, и каждый старался оказаться поближе, обнять Тилли-Тукки или просто пожать его маленькую ручку.

— Наверное, тебе было очень страшно? — спросила Соня.

— Мне?! Страшно?! — воскликнул человечек.— Да я вообще не боялся!!! Потому что я самый храбрый! Ты бы видела, как я сейчас всех по углам раскидал!

— Раскидал по углам?! — изумилась Соня.— Целое войско?! Сам, один?!

— Ну вообще-то не сам,— смущённо признался Тилли-Тукки,— да и не раскидывал… Но очень хотел раскидать! Просто почему-то никто не попался…

Кот Филипп был очень доволен! Он смотрел, как все радуются, и радовался сам. И ещё он думал, что теперь наверняка заслужил прощение.

— Ну как всё прошло, Филипп? — подошёл к нему Отвёртыч.— Без проблем?

— Да прошло-то без проблем, но лучше нам отсюда поскорее удрать.

— Понял! — сказал Отвёртыч.— Эй, бойцы, быстро уходим!

— Ой! — вдруг воскликнула Соня.— Тилли-Тукки, а где твои волосы? Они что, грели тебя, грели, да вдруг закончились?

— Правда,— растерянно произнесла Настя, — я так обрадовалась, что даже не заметила…

— Это не страшно,— ответил Тилли-Тукки и улыбнулся,— отрастут мои волосы! Быстро отрастут!

— Пойдёмте, ребята, пойдёмте,— поторопил всех Отвёртыч.— Дома обо всём поговорим. Тилли-Тукки, ты, наверное, замёрз без своих волос?

— Да,— признался человечек,— там было очень холодно.

Отвёртыч снял свитер, укутал Тилли-Тукки и взял его на руки.

— Ну, бойцы, а теперь быстро домой!

Мама уже вернулась с работы и ждала Настю. Она знала, что ребята не одни, а с Отвёртычем и Починялкиным, но всё равно немного волновалась, потому что мамы всегда волнуются за своих детей.

Зато сколько было радости, когда дочка вернулась домой вместе с Тилли-Тукки и котом!

Первым делом мама всех покормила, а потом набрала в ванну тёплой воды с душистой пеной, чтобы Тилли-Тукки мог искупаться и хорошенько согреться.

— Ух ты, здорово! — воскликнул Тилли-Тукки и прыгнул в ванну.

И с таким удовольствием стал плавать и плескаться, ведь для него это был целый бассейн! Мама в это время слушала Настин рассказ о том, что сегодня произошло, охала, ахала и хваталась за голову. Потом недоверчиво повернулась к коту и осторожно сказала:

— Мяу-мяу?

Филипп и Настя засмеялись, а Джим тихонько гавкнул.

— Ой,— смутилась мама,— я всё перепутала! Я хотела спросить, это правда? Ты умеешь говорить по-человечески?!

— Это чистая правда,— кивнул кот, и мама от удивления чуть не упала со стула.

— А я думала, что Настя сказку сочинила,— призналась она.

Из ванной пришёл накупавшийся Тилли-Тукки. Он был одет в халатик куклы Люси, потому что мама постирала его перемазанный землёй комбинезончик.

— Буль! — сказал человечек, и изо рта у него полетели мыльные пузыри.

— Тилли-Тукки,— удивилась мама,— ты что, мыла наелся?!

Тот хотел что-то ответить, но вместо этого снова громко булькнул.

— Давай-ка, прополощи рот,— сказала мама и дала ему воды. Человечек прополоскал рот и перестал булькать.

— Представляете,— заговорил он,— там так вкусно пахло из одной бутылочки, я попробовал, а оно только пахнет, а само вовсе и не вкусное было!

— Да это же ванильный шампунь! — улыбнулась мама.— Его не пьют, им моются!

— Ха-ха-ха! — засмеялся человечек.— А я-то думал, как вы можете это пить?!

— Тилли-Тукки,— спросила Настя, — как же ты теперь без своих волос? Надо тебе одежду какую-нибудь придумать, чтобы ты не мёрз.

— Не переживай, Настя,— ответил человечек,— они растут очень быстро! Денёк-другой, и я снова буду лохматым.

Довольный Филипп сидел на своём одеяльце и радовался. Потому что все его простили, и Тилли-Тукки, и мама, и Настя, и даже Джим.

«Я больше никогда их не обижу,— думал кот,— и никому не позволю! Это мои настоящие друзья, и я буду их защищать!»

Наступила ночь. Все давно уже спали. Только Горгонар в своём секретном бункере не спал и обдумывал свои коварные планы.

Глава восемнадцатая, в которой Горгонар решает перейти в наступление

Когда Горгонар узнал, что пленник сбежал, он рассвирепел и затопал ногами.

— Как такое могло случиться?! — орал злодей, тряся кулаками и брызгая слюной во все стороны.— Куда вы смотрели, олухи?!

— Господин,— робко сказал один из солдат,— мы здесь ни при чём! Пленника охраняли агенты Филиппа.

— Так позовите ко мне эту жалкую мяукалку! — потребовал Горгонар.— Я с ним разберусь!

Серые солдаты бросились искать кота, но не нашли и вернулись ни с чем.

— Ну ничего, я до него ещё доберусь! — пообещал Горгонар и скрипнул зубами.— А пока приведите ко мне Главного Крыса!

Главный Крыс в это время играл в карты со своими приближёнными и совершенно не собирался никуда идти.

— Сено к лошади не ходит! — презрительно бросил Главный Крыс солдатам.— Ваш Горгонар за нашу службу ни разу

даже чёрствой корочки не подарил! Мы с ним больше не сотрудничаем!

Серые солдаты бросились вперёд, чтобы схватить Крыса и притащить к своему господину, но наткнулись на мощный отпор агентов. Огромное крысиное войско, скалясь острыми зубами, двинулось на солдат.

И серые солдаты снова вернулись ни с чем.

Узнав, что агенты отказались на него работать, Горгонар перестал метаться по бункеру. Он сел на свой трон и надолго замолчал. Он думал. Солдаты молча ждали, серыми тенями стоя вокруг.

Наконец, их господин заговорил.

— Солдаты! — сказал он.— Я пришёл сюда завоевать весь мир, и я его завоюю! Но для начала надо расправиться с теми, кто постоянно нам мешает!

— Но, господин,— робко заговорил один из солдат,— они уже рассекретили многие наши ловушки! А теперь ещё этот мальчишка расскажет им про остальные.

— Он не успеет! — отрезал Горгонар.— Мы будем действовать очень быстро! Мы проведём операцию сегодня ночью, и уже завтра у нас не останется ни одного врага. Все они будут мертвы!

И он принялся раздавать указания. Вскоре по коридорам подземелья зашагали серые полчища солдат. Они шли отряд за отрядом, в грозном мрачном молчании, и казалось, что этому потоку не будет конца. Серые солдаты выбирались из-под земли, чтобы под прикрытием ночи устроить смертельные ловушки.

А сам Горгонар что-то писал на тетрадном листке. Закончив писать, он сложил листок и вручил одному из солдат.

— Вот это,— сказал Горгонар,— ты подсунешь под дверь квартиры, где живёт та девчонка. Пошёл!

Солдат метнулся в коридор, а Горгонар захохотал. Он хохотал и потирал руки, и его зловещий смех эхом отдавался во всех коридорах мрачного подземелья.

Рано утром мама отвела маленького Толика в детский сад и поспешила на работу. Погода была хорошая, и воспитатель-

ница разрешила детям до завтрака погулять немного на площадке. Толик очень обрадовался, потому что у него с собой был новенький самосвал, и ему не терпелось с ним поиграть.

Толик вместе с самосвалом пошёл в песочницу к девочкам, и они затеяли замечательную игру. Девочки насыпали в кузов песок, Толик вёз машину к забору, там выгружал песок, вместо него грузил камушки и вёз девочкам.

— Би-и-бип! — гудел Толик.— Дорогу! Дорогу!

И вот, когда он очередной раз выгрузил из самосвала песок, вдруг услышал, что кто-то зовёт его по имени. Толик посмотрел вокруг и увидел кого-то маленького и странного. Этот кто-то был весь серый, и волосы серые, и одежда. А глаза — совершенно бесцветные.

— Толик,— сказал этот серый коротышка,— у меня есть очень большая шоколадка. Хочешь, я подарю её тебе?

— Хочу! — уверенно ответил малыш.

— Тогда пойдём со мной.

Серый солдат Горгонара очень точно рассчитал время. Ещё не всех малышей привели в садик, и калитка была открыта.

Толик, конечно, знал, что уходить из садика без спросу нельзя ни в коем случае, но ему так хотелось шоколадку! Поэтому он подождал, когда воспитательница отвернётся, выскочил за калитку и пошёл вслед за серым незнакомцем.

Когда утром мама и Настя собирались выйти из дома, они увидели, что под дверью лежит какой-то листок. Настя подняла его, развернула и стала читать. Там было написано:

«Толик у меня. Если вы хотите видеть его живым, поторопитесь. Жду вас в лесу возле заброшенной стройки. Горгонар».

— Ох! — схватилась за сердце мама.— Бедный малыш! Надо срочно его выручать! Настюша, зови ребят, а я позвоню Отвёртычу.

Мама рассказала Отвёртычу про записку, потом позвонила на работу и договорилась, что сегодня не придёт. А Настя позвонила своим друзьям и побежала во двор их встречать.

Вместе с ней вышел кот Филипп. Он присел на траву и стал ждать, когда все ребята соберутся. Вдруг из кустов послышалось:

— Эй, Фил, поди-ка сюда, дело есть!

Кот узнал по голосу Главного Крыса и направился к нему. Крыс растянулся на траве под кустом, бандана была лихо сдвинута набок, а пустой тюбик из-под зубной пасты валялся рядом.

— Привет! — сказал Филипп.— Ты что это своё сокровище из-под мышки выпустил?

— А! — Крыс досадливо пнул тюбик.— Не вытаптывается больше! А чего его пустой-то таскать?

— Ну, какое у тебя дело?

— Блинчики вчера были — зашибись, какие классные! — мечтательно закатил глаза Крыс.

— Так ведь и вы работу неплохо проделали,— ответил кот.— По делам и награда. Ты что же, позвал меня, чтобы про блинчики рассказать?

— Да не совсем… В общем, слушай. Шеф-то твой бывший вчера как узнал, что пленник сбежал, такой кипеш устроил! Сначала хотел тебя на кусочки порвать, да не нашёл. Потом меня, да не достал. И тогда он что-то задумал. Солдаты вчера всю ночь по коридорам маршировали, а сегодня в подземелье пусто, никого не осталось, ушли. Вот я и подумал, что надо бы тебе об этом рассказать. Что скажешь, Фил?

— Не нравится мне это,— ответил кот.— Похоже, что ждёт нас серьёзная битва!

— О, войнушка! — обрадовался Крыс.— Давненько мы ни с кем не воевали. Давай, Фил, бери нас в своё войско! Мы за такие блинчики с кем угодно готовы воевать!

— Договорились! Иди, собирай агентов, объяви готовность номер один. И ждите моего сигнала!

— Не вопрос! — и довольный Крыс помчался со всех ног в подземелье.

Вскоре спасатели собрались дома у Насти и стали обсуждать, как лучше действовать.

— Горгонар объявил нам войну,— сказал Отвёртыч.— Он заманивает нас в ловушку. Тилли-Тукки, большое у него войско?

— Большое,— кивнул человечек.— Этих серых солдат видимо-невидимо.

— Зато мои агенты воюют на нашей стороне,— сказал кот,— а их тоже видимо-невидимо. И они никого не боятся!

— Филипп, скажи, что я тоже соберу войско,— пролаял Джим.— У меня есть верные и бесстрашные друзья!

Кот перевёл слова Джима, и все одобрительно посмотрели на пёсика.

— Филипп,— спросил Отвёртыч,— ты знаешь, где находится эта заброшенная стройка?

— Разумеется,— кивнул тот.

— Тогда иди, собирай своих агентов, отправляйтесь туда, и пусть они разведают, где Горгонар прячет малыша.

— Филипп, скажи, пусть меня выпустят, я пойду своих друзей собирать,— пролаял Джим.

— А как вы нас потом отыщете?

— Ты что, Филипп,— удивился пёсик,— мы же собаки, мы по следу пойдём!

Кот перевёл слова Джима, мама открыла дверь, и пёс помчался туда, где обитали его друзья.

Филипп побежал к своим агентам, а отряд спасателей вместе с Настиной мамой отправился к заброшенной стройке.

Глава девятнадцатая, в которой спасатели чуть не попали в очень коварную ловушку

Заброшенная стройка находилась очень далеко, поэтому ехать пришлось на троллейбусе. Тилли-Тукки сидел у Отвёртыча за пазухой и выглядывал оттуда. Волосы у него уже начали отрастать и торчали во все стороны рыжими стрелками.

— Скажите, пожалуйста,— спросила в троллейбусе одна бабушка,— кого это вы везёте? Это у вас ёжик такой рыженький?

— Никакой я не ёжик! — засмеялся Тилли-Тукки.— Я человек, просто очень маленький!

— У человеков не бывает такого носа с пятачком! — заявил мальчик, который ехал вместе с бабушкой.— И ушей таких тоже не бывает!

— Ну не бывает, так не бывает! — весело согласился Тилли-Тукки.— Значит, я солнечный ёжик!

И он смешно зафыркал носом и захлопал ушами. Мальчик с бабушкой засмеялись.

— Приехали,— сказал Починялкин,— выходим.

Они вышли из троллейбуса и направились к опушке леса. Но заходить в него не стали, а остановились подождать Филиппа и его агентов. А те уже были тут как тут! Шустрые агенты успели сюда примчаться раньше всех, всё разведать и разузнать. Они делали это потому, что, во-первых, хотели заслужить награду в виде блинчиков, а во-вторых, им ужасно надоели серые солдаты, которые бродили по подземелью, не глядя по сторонам, и частенько наступали агентам на хвосты.

Кот Филипп стал рассказывать друзьям:

— Они держат Толика в старом сарае. Чтобы туда добраться, надо пройти через лес, а потом через заброшенную стройку.

— Это далеко?

— Нет, не очень. Вот только дорога плохая, завалена буреломом.

— Понятно! — сказал Отвёртыч и обратился к ребятам:

— Бойцы, слушайте меня внимательно. Первыми пойдём мы с Лёшей, а вы за нами след в след. Сашенька, ты замыкаешь. И чтобы ни одного шага в сторону! Все меня поняли?

— Поняли!

— Отлично! Филипп, пусть твои агенты остаются здесь на карауле. Чует моё сердце, что серые дохлики где-то рядом попрятались. Идёмте, бойцы!

Они двинулись в сторону леса, а Филипп отправился к своим агентам. Всем было не по себе. Хотя серых солдат и не было нигде видно, ребятам казалось, что бесцветные глаза наблю-

дают за ними со всех сторон, а вокруг раздаются зловещие приглушённые шаги.

Через несколько минут Тилли-Тукки вдруг сказал:

— Стойте, что-то не так!

Он был очень встревожен, и кончик носа у него светился. Все остановились и стали внимательно осматривать окрестности.

— Не понимаю,— сказал Отвёртыч и посмотрел наверх,— провода натянуты, не провисают. Ничего постороннего на них нет. Да и энергообъектов здесь нет никаких. Тилли-Тукки, что это может быть?

— Сейчас, сейчас,— заговорил человечек,— сейчас я найду эту ловушку. Вы только стойте на месте, не двигайтесь никуда.

И он побежал к поваленным деревьям. Его красный комбинезончик мелькал среди травы, нос светился, и Тилли-Тукки был очень похож на яркий фонарик. Когда человечек вернулся, он был встревожен пуще прежнего.

— Я нашёл,— сказал он,— это лужа.

— Лужа? — воскликнули ребята в один голос.

— Откуда здесь лужа, Тилли-Тукки? — спросила Настя.— Дождя не было, земля сухая.

— Это невидимая лужа, Настя, электрическая.

— А ты нашёл, откуда она идёт? — спросил Починялкин.

— Вон там, возле самой тропинки,— показал Тилли-Тукки,— дерево упало на провод. Провод порвался и касается земли. Отсюда его не видно. Я думаю, что дерево не само упало, это всё Горгонар подстроил, специально там, где тропинка проходит.

— Так ведь мы можем пойти и не трогать этот провод,— сказал Никита.— Он же не на тропинке лежит.

— Нет, Никита, не можем,— покачал головой Тилли-Тукки.— Электрическая лужа — одна из самых опасных ловушек.

— Да,— подхватил Починялкин,— если бы нос у Тилли-Тукки не засветился, мы все наступили бы в эту лужу и попались! А теперь наша задача — очень аккуратно её обойти.

— Как же мы её обойдём? — спросила Соня.— Мы же её не видим.

— А почему она такая опасная? — спросила Марина.— Я понимаю, что оборванный провод действительно опасный, а лужа-то почему?

— Да, оборванный провод очень опасен,— сказал Отвёртыч,— но, когда он касается земли, становится опасным гораздо, гораздо больше. Потому что из него вытекает электричество и разливается по земле. Так и получается электрическая лужа, которой не видно.

— Но нам ведь надо дальше идти,— сказал Серёжа,— значит, надо этот провод с дороги убрать?

— Ни в коем случае!— сказал Отвёртыч.— Ни в коем случае нельзя приближаться к этому проводу! Наоборот, надо держаться от него как можно дальше! Мы ведь не знаем точно, какой ширины эта лужа.

— А что будет, если человек не знает про лужу и наступит в неё?

— Очень плохо будет,— серьёзно сказал Починялкин.— На краю лужи он может потерять сознание, а в центре лужи может умереть на месте.

— Горгонар очень хитро устроил эту ловушку,— добавил Отвёртыч.— Если бы мы увидели оборванный провод, то близко

бы не подошли. А он взял и спрятал провод за деревьями возле самой тропинки. Если бы не Тилли-Тукки с его удивительным носом, плохи были бы наши дела!

— Так давайте же скорее убежим отсюда! — воскликнул Никита.— Мы же можем с другой стороны в лес зайти.

— Никто не двигается без команды! — грозно сказал Отвёртыч.— Вы ещё не знаете, насколько коварна эта лужа! И, если мы видим оборванный провод, который лежит на земле, то ни в коем случае не убегаем и не обходим его обычным шагом.

— Я ничего не понимаю,— сказала Марина.— Надо, что ли, застыть и стоять на месте?

— Ну что ты,— улыбнулся Лёша,— надо уходить. Только не обычным шагом, а особенным.

— А почему обычным нельзя?

— Потому что, когда мы идём обычным шагом, то обязательно одну ногу поднимаем. И тогда электрическая лужа превращается в электрическую цепь. Она поднимается по одной ноге, проходит по телу и выходит в землю через другую ногу, когда мы её опускаем. Вот какая она коварная и опасная!

— Так что же нам теперь делать?!

— Мы её обманем! Мы все сделаем вид, что у нас только по одной ноге.

— Это как?! На одной ножке прыгать?

— Нет, на одной ножке прыгать не стоит. Можно потерять равновесие и упасть. Мы с вами пойдём специальным шагом. Смотрите и учитесь!

И Лёша стал показывать, как надо правильно обходить оборванный провод:

— Ноги от земли не отрываем. Одна нога стоит, а вторую плотно к ней прижимаем и немного тянем вперёд прямо по земле. Видите, я как будто на лыжах скольжу. Проскользил до середины той ноги, на которой стоял, и теперь скольжу другой ногой. Так, чтобы ноги друг от друга не отрывались и от земли тоже. Это несложно.

И ребята стали повторять за Починялкиным этот особенный скользящий шаг. У них это отлично получилось, и вскоре отряд спасателей двигался прочь от страшной лужи, скользя, словно на маленьких лыжах.

Глава двадцатая,
в которой спасатели оказываются на заброшенной стройке

Когда солдаты доложили Горгонару, что спасатели благополучно миновали подстроенную им ловушку, злодей рассвирепел настолько, что его бесцветные глаза стали багровыми. От злости он даже не сразу смог говорить, а только шипел, как змея.

— Ну, погодите, деточки,— процедил он, немного успокоившись,— мы ещё посмотрим, кто кого!

Он ещё очень рассчитывал на заброшенную стройку. На этой стройке уже давно не велись никакие работы, и особой опасности она не представляла. Но серые солдаты потрудились ночью и подвели к ней электрический ток.

И теперь это заброшенное недостроенное здание стало настоящим минным полем. Оборванные провода, по которым шло электричество, металлические трубы, батареи, сломанные розетки, вода на полу.

Серые солдаты даже отыскали где-то электрический самовар, сломали в нём проводки и подключили к проводам.

А попасть в сарай, где держали Толика, можно было только через стройку, обойти её было невозможно.

Спасатели отошли достаточно далеко от страшной лужи и облегчённо вздохнули. Правда, теперь им приходилось идти не по тропинке, а через кусты и деревья, но зато нос у Тилли-Тукки перестал светиться, значит, опасность миновала. И всё-таки им всё время казалось, что за ними наблюдают со всех сторон.

Вскоре они оказались перед недостроенным заброшенным зданием. Оно уже заросло кустами и мелкими деревьями, стены покрылись мхом, а в окна без стёкол был виден строительный мусор, разломанные доски и битые кирпичи. Через разбитую крышу в здание залетал ветер и бился о стены, гудел и завывал.

Обойти эту стройку не было никакой возможности, потому что она была со всех сторон окружена глубокими ямами, на-

полненными жидкой грязью. Попасть к сараю, где прячут малыша, можно было только пройдя через проломы в стенах здания.

Отвёртыч заглянул внутрь и присвистнул.

— Ты посмотри, Лёша,— позвал он,— похоже, нас тут ждали.

Пол внутри здания тоже был весь разломан. Уцелели только небольшие площадки и узкие доски, а между ними зияли глубокие дыры. Чтобы пройти через стройку, надо было перепрыгивать с площадки на площадку, а потом балансировать на узких досках.

— Стойте, сюда нельзя! — сказал Тилли-Тукки. Кончик носа у него ярко светился.

— Да вижу, что нельзя! — с досадой ответил Отвёртыч.— Но идти-то всё равно надо. Давайте-ка, ребята, подумаем хорошенько, как лучше сделать.

— Я, между прочим, в спортивную секцию хожу! — заявил Никита.— Я спокойно могу эти дырки перепрыгнуть.

— Что ты, что ты, Никита! — заволновалась Настина мама.— Разве ты не видишь, что тут всё подстроено?!

— Тут очень много силы Электры,— заговорил Тилли-Тукки,— и очень много металла. А досочки узкие и неустойчивые. Представляешь, что будет, если ты пойдёшь по такой доске, а она вдруг начнёт качаться?

— А что такого? Там же возле каждой доски есть за что ухватиться. Я буду держаться и спокойно пройду.

— Никита, ты недооцениваешь врага,— серьёзно сказал Отвёртыч.— Как ты думаешь, Горгонар специально расставил все эти железяки возле досок, чтобы нам было удобнее идти?

— Он очень точно всё рассчитал,— добавил Починялкин.— Мы пойдём по такой доске, доска качнётся, и мы машинально ухватимся руками за то, что поближе. Мы ведь всегда так делаем, когда начинаем падать.

— А что будет, если ухватимся?

— Смотри,— сказал Тилли-Тукки,— тут с одной стороны дощечек висят провода, и в каждом проводе течёт электрический ток!

— А с другой?

— Ты разве сам не видишь? Там тоже висят провода, да ещё и труб металлических полно. Вон даже старая батарея сбоку стоит.

— Ну и что? — не испугался Никита.— Я смогу пройти так, чтобы ни за что не держаться!

— Допустим, ты сможешь,— сказал Отвёртыч.— А теперь представь, что по такой досочке пойдёт маленький Толик, или ещё кто-то, не такой ловкий, как ты. Если доска качнётся, человек обязательно ухватится за что-то, чтобы не упасть. И вот он одной рукой схватится за провод, а другой — тоже за провод или за металлическую трубу. И что получится?!

— Ой,— испуганно сказала Соня,— он тогда станет бусиной в страшных бусах!

— Верно говоришь, Сонюшка. Ток пойдёт из провода по одной руке через тело в другую руку, а из неё в другой провод или металлическую трубу.

— Или в батарею?

— Или в батарею, смотря за что человек ухватится. Вот и получится электрическая цепь.

— Да-а-а… вот это ловушечка,..— протянул Серёжа.

— Смотрите,— сказала Марина,— там зачем-то самовар стоит среди мусора. Такой красивый! Может, тут кто-то чай пьёт?

— Ага,— сказал Никита,— Горгонар со своими солдатами. Сидят себе, чаёк распивают, да нас поджидают, угостить хотят!

— Нет, правда,— не успокаивалась Марина,— он же совсем рядышком стоит. Может, мы его себе заберём? Он же тут никому не нужен.

— Марина, ты просто не знаешь,— сказала Настя,— ты же не видела, как Починялкин у нас дома сломанный чайник потрогал. Его тогда током ударило!

— Током ударило?! А ты не знал, что он сломанный, поэтому и потрогал, да, Лёша?

— Просто я не был уверен,— ответил Починялкин,— поэтому и дотронулся. Только я ведь не брался за него рукой, а просто очень быстро коснулся пальцем, а другую руку вообще за спину убрал. К тому же, я всегда ношу обувь на толстой резиновой подошве. Но током меня всё-таки ударило, больно было!

— Не нужен нам этот самовар,— решительно сказала Марина.— Пусть Горгонар сам из него чай пьёт! Я не хочу, чтобы кого-то током ударило!

— Ну вот и хорошо,— сказал Отвёртыч.— А теперь слушайте, как мы поступим. Тилли-Тукки, Починялкин и я пойдём за Толиком, а все остальные будут ждать нас здесь.

— Но почему? — расстроился Никита.— Мы тоже хотим пойти!

— Объясняю. Идти туда всем нет никакой необходимости. К тому же у нас с Починялкиным есть специальная обувь и специальные перчатки. То есть защита. А у вас ни у кого этой защиты нет.

— Да,— согласилась с ним Настина мама,— совершенно ни к чему, ребята, зря рисковать жизнью. Идите, Отвёртыч, мы будем ждать вас тут.

Ребятам, конечно, тоже очень хотелось пойти через стройку выручать малыша, но они прекрасно понимали, что лучшее, что они могут сейчас сделать, это не лезть туда, где опасно.

— Ну что приуныли, бойцы? — улыбнулся Лёша.— Думаете, на вашу жизнь подвигов не останется?

— Думаем,— огорчённо подтвердил Серёжа.

— Ну и зря! Успеете ещё и подвиги совершить и героями стать.

Отвёртыч достал из кармана толстые резиновые перчатки, они с Починялкиным надели их и шагнули в здание через пробитую в стене дыру. Тилли-Тукки отправился вместе с ними, а остальные остались ждать возле стройки их возвращения.

Глава двадцать первая, в которой Отвёртыч, Починялкин и Тилли-Тукки спасают Толика

Тилли-Тукки первым вошёл в опасное здание. Нос у него очень ярко светился, но сила Электры человечку была не страшна. Он шёл, внимательно приглядываясь, отыскивая безопасный проход для своих друзей.

Ребята вместе с Настиной мамой, затаив дыхание, смотрели, как Тилли-Тукки перепрыгивает с площадки на площадку, словно яркий мячик. И тут всем стало понятно, для чего у такого маленького человечка такие большие уши. Тилли-Тукки взмахивал ими, как крыльями, и буквально перелетал через дыры в полу! А Отвёртыч с Починялкиным пробирались вслед за ним, балансируя на узких, качающихся досках.

Они прошли уже почти всю стройку. И здесь, у выхода, их поджидала самая огромная дыра. Лёша ступил ногой на шаткий мостик, он закачался.

— Погоди-ка, Отвёртыч,— сказал Починялкин,— здесь мы не пройдём. Надо сначала досочку эту укрепить, не то мы с тобой вниз кувырнёмся.

— Давайте мы под неё что-нибудь подложим, — предложил Тилли-Тукки, — чтобы не качалась.

— Верно,— обрадовался Починялкин,— и как я сам не догадался?

Он подсунул под доску куски битого кирпича и снова попробовал по ней пройти. Доска всё ещё качалась, но уже гораздо меньше.

— Ну что, Отвёртыч, рискнём?

— Рискнём, Починялкин.

— Да-а-а, Отвёртыч, я аж вспотел, до чего напугался,— сказал Лёша, вытирая лоб.

— И не говори, — ответил Отвёртыч, — вот как мы тут с малышом пройдём? Не представляю.

— Смотрите, смотрите, — Тилли-Тукки показал в сторону.— Тут доски лежат. Надо через эту яму ещё одну доску перекинуть, тогда и пройти будет легко!

— Вот молодец, Тилли-Тукки! — обрадовался Отвёртыч.— Давай-ка, Лёша, мы так и сделаем.

Они выбрали досочку поровнее и перекинули её через яму рядом с той, по которой шли. Получился замечательный широкий мостик.

— Отлично,— сказал Починялкин,— обратно идти будет уже легче. Вот только я сарайчика не наблюдаю. Кто-нибудь видит сарай?

— Я видел,— ответил Тилли-Тукки,— пока вы доску перекидывали, я его нашёл. Пойдёмте, это рядом.

Они пробрались сквозь густой кустарник и увидели сарай. Он действительно стоял недалеко, буквально в нескольких метрах, но путь к нему преграждал небольшой пруд. Добраться до сарайчика можно было только вплавь.

— Нет, ну ты подумай,— сказал Отвёртыч с досадой,— этот злодей всё рассчитал! Вроде и рядом сарай, а поди доберись!

— Зря ты переживаешь, Отвёртыч,— улыбнулся Лёша.— Ты что, забыл, что я плаваньем занимаюсь? Я этот прудик в два счёта переплыву!

— А как потом обратно с малышом поплывёшь?

— Мы с тобой сейчас из досок небольшой плотик соорудим. На нём и переправлю.

— Соображаешь, Починялкин! — обрадовался Отвёртыч.— Ну, давай плотик мастерить.

Они подобрали подходящие обрезки досок и хорошенько скрепили их шурупами, которые нашлись в многочисленных карманах Отвёртыча. Получился небольшой крепкий плотик, который вполне мог выдержать одного малыша. Лёша разделся, плотно скатал одежду, пристроил её на плотик и пошёл к воде.

— Стой, Починялкин, стой!!! — к нему со всех ног бежал Тилли-Тукки с ярко светящимся носом.— Не ходи в воду! Нельзя! Там полно электричества!

Лёша остановился и удивлённо спросил:

— А откуда оно туда поступает?

— Сейчас, сейчас, я ещё не понял. Погоди, сбегаю в ту сторону, посмотрю.

Тилли-Тукки помчался в густые заросли на берегу, и скоро оттуда донёсся его голос: — Нашёл! Это здесь!

Отвёртыч с Починялкиным побежали туда и увидели, что из воды торчит какой-то прибор, а по берегу от него тянется провод.

— Не знаю, что это такое,— сказал Тилли-Тукки,— но от него в воду идёт сила Электры.

— Это электронасос, Тилли-Тукки,— ответил Отвёртыч.— Он сломан, потому и электричество вытекает.

— Тилли-Тукки, ты мне только что жизнь спас,— с благодарностью сказал Лёша.— Мы ведь этот насос за кустами и не видели.

Он снова оделся, надел обувь и перчатки, и они с Отвёртычем вытащили электронасос на сушу.

— Ну что, Тилли-Тукки, можно теперь в воду заходить?

— Можно,— кивнул человечек.

Починялкин опять разделся, пристроил одежду на плотик, зашёл в воду и поплыл на другой берег. Пруд был небольшой, Лёша довольно быстро его переплыл и побежал к сарайчику. Оттуда доносился тихий детский плач. На двери сарайчика висел большой замок. Починялкин внимательно огляделся вокруг. Он не заметил никакой опасности, но на всякий случай вытащил из кармана пробник-индикатор, чтобы быть в этом уверенным. Но пробник тоже ничего не показал. Должно быть, Горгонар рассчитывал, что до сарайчика добраться никто не сможет, и никаких ловушек здесь устраивать не стал.

Починялкин заглянул в сарай сквозь щель. Там сидел перепуганный малыш. Он уже не плакал, а только горестно всхлипывал и тёр глаза кулачками. Он был один, серых солдат в сарае не было.

— Толик,— позвал Лёша,— не бойся. Я сейчас тебя выручу.

Малыш перестал всхлипывать и подбежал к стене.

— Ты Супермен? — спросил он.— Ты прилетел, чтобы меня спасти?

— Ну, можно и так сказать,— засмеялся Починялкин.— Сейчас, погоди, дверь открою, и мы с тобой уйдём отсюда.

Лёша поднял с земли большой камень и принялся сбивать с двери замок. Вскоре это ему удалось, и дверь распахнулась. Лёша вбежал в сарай и поднял малыша на руки.

— А разве Супермен бывает без одежды? В одних штанах? — удивлённо спросил Толик.

— Бывает,— серьёзно кивнул Починялкин.— Бывают Супермены летающие, а я Супермен плавающий. В одних штанах плавать легче. Пойдёшь со мной в плаванье?

— К маме? — с надеждой спросил малыш.

— К маме, обязательно к маме!

— Мне тоже надо в одних штанах?

— Нет, тебе можно так.

Лёша усадил малыша на плотик и на всякий случай ещё примотал своей рубашкой, чтобы тот не упал в воду.

Толик, конечно, немного боялся, но он думал о том, что скоро увидит свою маму, а ещё о том, что его спас настоящий плавающий Супермен, и страх проходил.

Глава двадцать вторая,
в которой спасатели попадают в плен к Горгонару

Починялкин с Толиком благополучно переплыли озеро и вылезли на берег.

— Я тебя знаю,— сказал малыш Отвёртычу,— ты нам на огонь порошок насыпал. А это кто? Тоже Супермен? — спросил он про Тилли-Тукки.

— Нет, не Супермен,— засмеялся человечек,— я Суперёжик!

Он пофыркал носом, и Толик засмеялся.

— Починялкин,— спросил Отвёртыч, — ты как думаешь через эту мышеловку обратно идти? В мокрой-то одежде?

Лёша озадаченно повертел в руках свою рубашку, зачем-то её отжал, а потом с сожалением отбросил в сторону.

— Ничего,— сказал он,— комбинезон-то у меня не намок. А мокрое я оставлю здесь. Сейчас сам высохну и переоденусь.

И он принялся бегать по берегу, чтобы капли воды на его теле быстрее высохли. Отвёртыч тем временем проверил, не намокла ли одежда на Толике. По счастью, она оказалась сухой. Вскоре подошёл Починялкин, уже одетый в комбинезон и обутый.

— Слушай, Отвёртыч,— озадаченно проговорил он,— сам-то я высох, а вот волосы ещё нет. У тебя запасной перчатки не найдётся?

Отвёртыч порылся в карманах и достал оттуда резиновую перчатку и моток изоленты.

— Держи!

Лёша прикрыл перчаткой волосы и замотал сверху изолентой, чтобы держалось. Толик наблюдал за ним с восхищением. Теперь он был абсолютно уверен, что Починялкин — самый главный настоящий Супермен, потому что обычный Супермен не носит перчатки на голове!

И они пошли через стройку обратно, туда, где их должны были ждать ребята и Настина мама. Толика Лёша посадил себе на спину, и малыш очень крепко держался, чтобы не упасть.

Переход обратно прошёл без приключений.

— Встречайте Супермена! — весело крикнул Лёша, вылезая вместе с Толиком из пролома в стене.

Но никто ему не ответил. Потому что возле стройки никого не было.

— Я не понял,— спросил появившийся следом Отвёртыч,— где радостные крики и бурные аплодисменты?

— Никого нет, Отвёртыч,— глухо произнёс Лёша.— Тут что-то случилось, пока мы ходили. Ребята не могли уйти, не дождавшись нас.

— Без паники, без паники,— заговорил Отвёртыч.— Давайка, Лёха, включаем соображалку. Я думаю, либо они увидели опасность и спрятались, тогда скоро обнаружатся. Либо их куда-то заманили, а это уже похуже.

— Я думаю, что их взяли в плен серые солдаты,— сказал Тилли-Тукки.

— Ты правильно думаешь! — раздался незнакомый скрипучий голос.— Неужели вы рассчитывали, что сможете одолеть меня и мою армию?!

Починялкин и Отвёртыч с изумлением смотрели на говорившего, который возник непонятно откуда. Он был чуть выше ростом, чем Тилли-Тукки, весь серый, а глаза бесцветные. Взгляд его был холодным, злым и беспощадным. Это был Горгонар собственной персоной. Маленький Толик побледнел и вцепился в Починялкина.

— Испугался, малыш? — погладил Лёша его по голове.— Не бойся! Смотри, он маленький, а мы большие. Что он нам сделает? Ничего!

— Ничего, говоришь? — прищурился Горгонар.— Солдаты, взять их!

Тут же зашевелились ветки кустов, и солдаты Горгонара вылезли из своих укрытий. Их было так много, что казалось, будто вся поляна покрылась гигантскими серыми слизнями.

За какое-то мгновение Отвёртыч, Починялкин, Тилли-Тукки и маленький Толик были опутаны серыми противными верёвками.

— Ну что же вы ничего не делаете, грозные великаны? — с издёвкой спросил Горгонар.— Не можете? Ай-я-яй, какая неприятность! Солдаты, ведите их к остальным!

— Значит, они живы! — шепнул Лёша.— Ничего, прорвёмся!

Они шли какое-то время через лес, спотыкаясь о корни и коряги. Иногда падали, потому что руки были связаны, и не было возможности держаться. Толик больно ушиб коленку, но плакать не стал, потому что ему было стыдно плакать перед Суперменом.

Вскоре они оказались в тёмном глухом месте. Деревья здесь росли так густо, что солнечные лучи почти не пробивались сквозь ветки. Неприятно пахло затхлостью и сыростью.

Здесь прямо на траве сидели все ребята вместе с Настиной мамой. Они, конечно, были очень напуганы, но старались не подавать виду. И это особенно злило Горгонара и выводило из себя.

— Толик,— радостно вскрикнула Соня,— ты нашёлся!

— Молчать! — процедил Горгонар.— Говорить здесь буду я!

Серые солдаты обступили пленников плотной толпой. Их бесцветные глаза светились холодным, недобрым, безжалостным светом. Горгонар немного помолчал и начал говорить. И от голоса его, и от всей речи веяло таким ледяным холодом, что казалось, будто трава и деревья покрылись инеем, несмотря на тёплую погоду.

— Я велик и могуч! — говорил Горгонар.— И весь мир по праву должен принадлежать мне! И я не люблю, когда мне мешают! А вы мне мешаете. Поэтому я вас уничтожу. Здесь рядом есть болото. Сегодня вы навсегда останетесь в нём и больше не будете путаться у меня под ногами. Я же стану властелином мира! Солдаты, гоните их в болото!

Серые солдаты расступились, образуя коридор, по которому погнали пленников к тёмному, зловеще чавкающему болоту.

Но Горгонар не знал, что всё это время за ним следил кот Филипп. Он незаметно сидел на дереве и, когда увидел, что солдаты взяли в плен ребят и Настину маму, спрыгнул вниз и помчался за помощью к своим агентам.

— Йо-хо-хо! — воинственно крикнул Главный Крыс, когда запыхавшийся кот объявил, что настала пора идти воевать.— Подерёмся, агенты?

— Йо-хо-хо-хо!!! — дружно ответили агенты и взмахнули хвостами. — Ещё как подерёмся!

— За блинчики! Вперёд! — скомандовал Главный Крыс. — Веди нас, Фил!

И всегда готовые подраться агенты устремились вслед за котом.

Глава двадцать третья, в которой происходит большая битва

В тот самый момент, когда Горгонар закончил свою речь, а солдаты погнали в болото пленников, с дерева слетела большая шишка и попала точнёхонько Горгонару по лбу. Он поднял голову вверх, и тут вторая шишка стукнула его в нос. Пока злодей соображал, что к чему, шишки полетели одна за одной, точно попадая серым солдатам по головам.

Это Филипп залез на сосну и устроил шишечный обстрел.

— Вот тебе за колбасу, — приговаривал кот, — получай!

Солдаты отвлеклись от пленников и заметались в разные стороны, прячась от ударов.

Главный Крыс воспользовался сумятицей, подбежал к пленникам и перегрыз верёвки, которыми те были связаны.

— Вот спасибо! — Отвёртыч размял затёкшие руки и бросился искать палку покрепче.

И все тоже бросились искать палки, даже маленький Толик, потому что он решил стать Суперменом.

— Солдаты! — закричал Горгонар. — Отставить панику! Пленники уходят, хватайте их!

Солдаты услышали своего командира, перестали метаться и серым потоком двинулись на спасателей.

Те отбивались от них изо всех сил, солдаты разлетались во все стороны, но снова поднимались и шли в бой. Казалось, что этой серой массе не будет конца.

— Вперёд, агенты! — крикнул кот Филипп.

И со всех сторон на серых солдат набросились агенты.

— Кусайте их, братцы! — весело вопил Главный Крыс. — Ай-лю-лю, солдатики! Гоп-гоп-гоп!

Он носился среди дерущихся, размахивал своей банданой и очень веселился, потому что любил хорошую драку.

А Горгонар стоял в укрытии и наблюдал за ходом боя. Когда он увидел, что сила явно на стороне противника, он понял, что пора спасать своё войско.

— Солдаты, ко мне! — крикнул он. — Уходим!

И они стали бегом отходить по известной только им тайной тропе. За ними мчались агенты, а следом спасатели и кот Филипп.

Вскоре все они оказались на большой поляне. Там под старым деревом зияла глубокая нора. Это был тайный ход, по которому Горгонар собирался увести свою армию.

— Солдаты, — крикнул злодей, — быстро в подземелье!

И серый поток хлынул к норе. Но залезть туда и спрятаться они не успели, потому что на пути, грозно рыча, встал Джиммик и его друзья — большой лохматый пёс Барбос, рыжая, похожая на лисичку, собака Черри, чёрный Шарик с белым пятном на мордочке и маленькая, но отважная собачка Клёпа.

Собаки зарычали и стали надвигаться на солдат. Горгонар оглянулся и понял, что они окружены со всех сторон спасателями, агентами и собаками. Бежать было некуда, битва оказа-

лась проигранной. Горгонар скрипнул зубами и завыл от злости и бессилия.

— Вот это он воет,— удивлённо сказал Никита,— прямо на весь лес!

— Да это не он воет,— ответил Отвёртыч,— это больше на самолёт похоже.

— Точно, точно! — закричал Серёжа.— Там самолёт летит, только странный какой-то!

— Это не самолёт,— сказал Починялкин,— это вертолёт!

А вертолёт долетел до поляны, немного спустился и повис в воздухе. Открылся люк, выпала верёвочная лестница, и по ней начали быстро спускаться какие-то люди.

Когда все они спустились, лестница убралась обратно, и вертолёт улетел. А люди побежали прямо к серым солдатам, на ходу разматывая и растягивая какой-то рулон. Это оказалась большая сеть. Люди подбежали к Горгонарову войску и накрыли его этой сетью.

— Попались, голубчики! — довольно сказал высокий красивый мужчина и подтянул идущий по краям сети толстый шнур.

Солдаты вместе со своим господином пытались вырваться из этого мешка, но сеть была очень прочной и не рвалась.

— Вот это да! — восхищённо сказал Серёжа.

— Вот и не верь после этого в чудеса,— добавил Отвёртыч.

Высокий мужчина засмеялся.

— Я за этой гадостью уже полгода охочусь,— сказал он,— а тут такая удача! Они на моих заводах всё оборудование перепортили! И как вам только удалось их всех собрать?! Они же неуловимые!

И ребята наперебой стали рассказывать ему, как пропал Толик, как они его искали, как потом очутились в плену и чуть не погибли.

— Вы настоящие герои,— с уважением произнёс мужчина.— Я чрезвычайно вам признателен!

— Скажите, пожалуйста,— спросила Марина,— а куда Вы теперь денете серых солдат? В тюрьму?

— Да нет, не в тюрьму,— улыбнулся мужчина,— боюсь, что из тюрьмы они сбегут. Я кое-что получше придумал!

— Вы бросите их в море? — ужаснулась Соня. Она была очень доброй девочкой и всех жалела.

— Нет, нет,— засмеялся тот,— не бойся, я не буду их никуда бросать. Мы сейчас погрузим их в вертолёт и увезём на далёкий необитаемый остров. Там никто не живёт, и нет электричества. Вот пусть они там и обитают, никому не мешая!

Потом он повернулся к людям, которые прилетели вместе с ним, и скомандовал:

— Давайте, ребята, пакуем!

Те побежали куда-то за деревья и скоро вернулись, катя перед собой клетки на колёсах.

— У вас что, специально в лесу были клетки спрятаны? — изумилась Соня.

— Нет, девочка,— ответил мужчина,— мой вертолёт приземлился там, за деревьями. А клетки я возил с собой на всякий случай, вдруг повезёт этих серых поймать. Сегодня как раз они и пригодились.

Люди принялись перемещать в клетки Горгонарово войско. Это было не очень просто, потому что солдаты сопротивлялись изо всех сил. Поднялась небольшая сумятица, и никто не заметил, что Горгонар воспользовался этим, выскочил из сети и бросился к норе.

Но лохматый пёс Барбос помчался за Горгонаром и у самого входа в нору успел схватить его за балахон. Барбос гордо нёс злодея в зубах, а тот извивался, шипел и пытался вырваться на свободу. Вскоре Горгонар уже сидел в клетке вместе со своими солдатами.

— Спасибо, пёс! — сказал Барбосу высокий человек.

Тот гордо гавкнул, сел и подал ему лапу.

— Да ты, оказывается, ещё и очень умный! — сказал мужчина и пожал протянутую ему лапу.— Ребята, кто тут хозяин этой собаки?

— У него нет хозяина,— ответила Настя.— Он у нас во дворе живёт.

— Нет хозяина? А хочешь, пёс, я буду твоим хозяином? Мне очень нужен умный и верный друг.

И пёс Барбос, конечно же, всё понял! Он радостно залаял и лизнул человека прямо в лицо.

— Тихо, тихо! — засмеялся тот.— Ребята, как его зовут?

— Пёс Барбос,— ответил Никита.

— Барбос? А что, если я буду звать его Цезарем? Барбос, хочешь быть Цезарем?

— Гав! — ответил Барбос. Это означало, что ему очень нравится новое имя, и он очень даже согласен!

Мужчина подошёл к спасателям.

— Позвольте ещё раз выразить вам мою признательность и поблагодарить!

И он принялся всем по очереди пожимать руки — Отвёртычу, Починялкину, Никите, Марине, Серёже, Насте и Соне. Потом присел на корточки и пожал руки Тилли-Тукки и маленькому Толику.

— А ты летающий Супермен? — спросил его Толик.

— Супермен? — захохотал человек.— Да, пожалуй, ты прав, малыш.

— А самый главный Супермен — мой друг! — гордо заявил Толик и показал на Починялкина.

Мужчина поднялся и подошёл к Настиной маме.

— Меня зовут Артур,— сказал он.— Могу я узнать Ваше имя?

— Саша,— ответила мама и немного смутилась. А потом добавила: — Александра…

— Саша... Александра...— повторил Артур.— Простите, сейчас я вынужден Вас покинуть, но я обязательно Вас найду! Всего доброго!

И он направился за деревья к своему вертолёту. На полдороге Артур обернулся и удивлённо спросил:

— Цезарь, ты что на месте застыл? Идём!

Барбос гавкнул и бросился к своему новому хозяину. А следом за ними люди катили клетки, в которых сидели Горгонар и его армия.

Глава двадцать четвертая, в которой ребята возвращаются домой

Все стали расходиться. Кот Филипп ушёл вместе с агентами, Джим со своими друзьями, а спасатели отправились домой на автобусе. Они снова и снова обсуждали всё, что сегодня с ними приключилось.

Вспоминали, как было страшно, когда их схватили солдаты, как здорово агенты погнали серое войско, как вовремя появился Джим со своими друзьями, и каким удивительным был человек, прилетевший на вертолёте.

Только Настина мама не принимала в разговорах никакого участия. Она молчала, думала о чём-то своём и изредка улыбалась собственным мыслям.

— Знаешь, Настя,— шёпотом сказала Соня,— мне кажется, твоя мама влюбилась.

— Что?! — рассердилась Настя. — В кого это она влюбилась?!

— В Артура, который на вертолёте. И ещё я думаю, что он тоже в неё влюбился.

— С чего это ты взяла?!

— Я же видела, он так на неё посмотрел — как в кино! В кино, когда так смотрят, обязательно потом женятся.

Настя с опаской взглянула на маму.

— Мам, — спросила она, — ты влюбилась?

— Да-да-да, конечно, Настюша, — улыбаясь, ответила мама. — Ой, прости, о чём ты спросила? Я не расслышала.

— Да нет, мам, ничего, — вздохнула Настя. Она тоже подумала, что мама, наверное, влюбилась. Но вот радоваться этому или огорчаться, Настя ещё не поняла.

Внезапно автобус тряхнуло, и он остановился.

— Что случилось? — бросился Отвёртыч к водителю.

— Да на оборванный провод наехали! — с досадой ответил тот. — Надо бы высадить всех аккуратно, да бригаду вызвать.

— Не волнуйся, приятель, — сказал Отвёртыч. — Вызывай бригаду, а я пока пассажирами займусь.

Он повернулся и громко обратился ко всем:

— Уважаемые пассажиры, послушайте меня внимательно! Ничего страшного не произошло, не волнуйтесь. Случилась небольшая авария, и нам всем надо выйти из автобуса. А теперь особое внимание! Из автобуса выпрыгиваем сразу на обе ноги, за поручни не держимся и к автобусу не прикасаемся. А когда выпрыгнем из автобуса, то отходим не обычным шагом, а особенным, «гусиным». Ребята сейчас вам покажут.

Спасатели стали показывать особый шаг, которым они обходили электрическую лужу. Пассажиры повторяли за ними, кто со смехом, кто с неудовольствием.

Потом водитель открыл заднюю дверь, Починялкин с Отвёртычем снова надели свои толстые резиновые перчатки и по очереди выпрыгнули на асфальт.

Ворчащие пассажиры потянулись к выходу вслед за ними и тоже стали выпрыгивать.

— Не держитесь за поручни! — напоминал Лёша. — Не прикасайтесь к автобусу! Прыгаем на две ноги сразу и идём гусиным шагом.

— Не стойте здесь, идите вон туда! — показывал направление Отвёртыч. — Там безопасно.

Пассажиров в этот час было немного, поэтому автобус довольно быстро опустел.

— Слушайте, — спросил Никита, — нам тут совсем недалеко до дома, может, пешком дойдём?

— Давайте, — поддержала Марина, — никто не против?

Возражений не было, и они отправились пешком.

— Смотрите, — сказала Соня и показала на яркую афишу, — к нам цирк приезжает!

— Здорово! — обрадовался Серёжа. — Надо будет Павлика сводить.

— Мы с мамой тоже пойдём, — заявил Толик.

— А что такое цирк? — спросил Тилли-Тукки.

— Ты никогда не видел цирк? — удивилась Настя.

— Никогда! Я даже не слышал такого слова.

— Мы все туда сходим, — сказала Настина мама. — Да, ребята? Сами представление посмотрим и Тилли-Тукки покажем.

За разговорами они даже не сразу заметили, что уже пришли к Настиному дому. Здесь их поджидали Джиммик и кот Филипп. Настина мама сразу повела Толика домой, а все остальные ещё немножко поговорили и разошлись по своим квартирам.

Дома, после ужина, мама подошла к Джиму и сказала:

— Я и не знала, Джим, что у тебя есть такие замечательные друзья! Вы нас так выручили!

— Гав! — ответил гордый и довольный пёсик.

Потом мама повернулась к Филиппу.

— Обязательно передай агентам нашу благодарность! А уж блинчиков-то мы им завтра напечём целую гору!

— Скажи, Филипп, — обратилась к коту Настя, — я всё забываю у тебя спросить, зачем там одна крыса носит тюбик от зубной пасты?

— Настя, — ответил кот, — это не крыса, а Крыс. Главный Крыс! Он просто любит для важности зубы почистить. Правда, паста уже кончилась, так что тюбик он выкинул.

— Он чистит зубы?! — удивились Настя с мамой. — У него и щётка есть?

— Нет, щётки нету. Он хвостом чистит.

— Надо же, какой молодец! — растрогалась мама.— Я подарю ему новый целый тюбик, пусть чистит.

— Он будет просто счастлив,— кивнул Филипп.

— А когда цирк приезжает? — спросил Тилли-Тукки.

— В пятницу,— ответила Настя.— У нас как раз каникулы начнутся.

— Цирк? — заволновался Филипп.— К нам приезжает цирк?

— Ты тоже знаешь, что это такое? — спросил человечек.— А я вот ни разу не видел цирк, и снег тоже никогда не видел… Так хочется увидеть!

— Тилли-Тукки,— сказал Филипп,— ты обязательно увидишь и цирк, и снег!

— Как же это Тилли-Тукки сможет увидеть снег? — удивилась Настя.— Он только зимой бывает, а скоро лето начнётся.

— Это секрет! — загадочно улыбнулся кот. Он решил пока никому не рассказывать, что раньше работал в цирке, потому что хотел устроить всем сюрприз.

Глава двадцать пятая, в которой Тилли-Тукки рассказывает легенду про молнию

На следующий день было решено напечь побольше блинчиков и отнести их агентам. И еще мама дала Насте новенький тюбик с зубной пастой для Главного Крыса. Паста очень вкусно пахла клубникой.

— Может, ему какую-нибудь другую пасту отнести? — забеспокоился кот.— А то ещё подумает, что варенье, и на блинчик намажет.

И мама поменяла клубничную пасту на мятную.

После уроков ребята, Отвёртыч и Починялкин так же, как в прошлый раз, разошлись по двум квартирам и напекли целую гору блинчиков. Но, когда они собрались во дворе, небо потемнело, и далеко-далеко у горизонта одна за другой начали вспыхивать молнии, а следом послышались раскаты дальнего грома.

— Однако гроза начинается,— сказал Отвёртыч,— первая в этом году. Давайте-ка, ребята, переждём, пока она пройдёт, а потом и отправимся.

И все пошли к Насте домой пережидать грозу.

Дома Отвёртыч первым делом проверил, хорошо ли закрыты двери, окна и форточки, а потом выключил из розетки шнуры от телевизора, компьютера и электрочайника. За окном становилось всё темнее, и вскоре хлынул сильный ливень.

— Ой, я так боюсь грозы,— сказала Соня.— Она всегда так страшно гремит, и молнии сверкают!

— Нашла чего бояться! — хмыкнул Никита.— Мы же дома, а она на улице. Да я и на улице не боюсь!

— Бояться, конечно, не надо,— сказал Отвёртыч,— а вот быть осторожным надо обязательно!

— Откуда она вообще берётся, эта молния? — спросил Серёжа.— И почему надо быть осторожным?

— Потому что молния — это тоже электричество,— ответил Починялкин.

— Мне когда-то бабушка рассказывала легенду,— сказал Тилли-Тукки,— про молнию. Хотите, расскажу?

— Конечно, хотим! — закричали ребята.

И Тилли-Тукки стал рассказывать.

Легенда, которую рассказала бабушка

Когда-то, очень-очень давно, жил-был один король. У него были две дочери-близняшки. Настоящие красавицы принцессы! Они были похожи друг на дружку как две капли воды, обе прекрасно танцевали и пели, вот только характеры у них были совершенно разные.

Одна дочка была добрая, приветливая и никому не отказывала в помощи.

А вторая — злая и завистливая.

И до того злая сестра доброй завидовала, что решила её извести. Пошла она к колдунье и попросила наколдовать, чтобы вся красота и сила сестры ей достались. А за это пообещала очень щедро колдунью наградить. Та согласилась и принялась колдовать.

И стала с тех пор добрая сестра бледнеть да чахнуть, а злая — наоборот, силу набирать да расцветать. Только сила, ею полученная, на пользу никому не шла. К чему она ни прикоснётся — всё гореть начинает.

Но злая сестра была ещё и очень жадной. Она ничем не отблагодарила колдунью, даже маленького подарка не дала.

И вот ждала колдунья, ждала обещанной награды, да не дождалась. И очень рассердилась на злую сестру за обман! Пошла тогда колдунья к ней и сказала:

— Колдовство моё обратного хода не имеет. Что сделано, то сделано. Сила, тобой полученная, от тебя не уйдёт. Да только ты раньше времени не радуйся! Я всё по-своему переверну! Дам твоей сестре новую силу, которая никогда не заканчивается!

И колдунья принялась колдовать. Она превратила добрую сестру в реку Электру, а злую — в большую тучу. И летает с тех пор эта сестра по небу, злится, молниями кидается да грохочет. И всё старается до своей сестры добраться, да снова силу у неё отнять, чтобы к своей добавить.

— А, так вот почему вы все шнуры из розеток вытащили? — догадался Никита.

— Совершенно верно,— ответил Отвёртыч.— Молния всегда ищет, где есть электричество. И если она попадёт по проводу в розетку, то включённый электроприбор может сгореть.

— Да,— подтвердил Тилли-Тукки,— злая сестра вкладывает в молнию столько силы, что нужно обязательно от неё защищаться!

— Как страшно,— прошептала Соня.— А от этой злой сестры с молниями можно как-то спастись?

— Сонечка,— засмеялся Починялкин,— ну что же ты так испугалась? Ты же храбрый и грамотный спасатель, знаешь уже, как от электричества защищаться.

— А молния — это тоже электричество?!

— Ну, Соня,— удивился Сережа,— ты всё прослушала! У этих сестёр сила одна и та же — сила Электры. Только у одной добрая, а у другой — злая.

— А,— улыбнулась Соня,— я поняла! Если молния ищет электричество, значит, она будет искать проводники тоже!

— Умница! — похвалил девочку Отвёртыч.— Да, молнию притягивает любой металл — водонапорные башни, опоры с проводами, крыши. И вода тоже притягивает.

— Значит, в грозу нельзя купаться?

— Значит, нельзя. Если молния попадёт в речку или озеро, где кто-то купается, то закончиться это может очень плохо.

— Потому что в молнии много электричества?

— Да, поэтому. Электричества в ней, действительно, очень много.

— А знаете, ребята,— улыбнулся Отвёртыч,— что молнию можно обхитрить?

— Нет, не знаем!

— Как?

— Можно устроить для неё ловушку. Обычно молния попадает во что-нибудь самое высокое,— дерево, здание, башню. И, если над зданием или башней укрепить металлический

стержень, то молния устремится к нему. Вот тут-то её и поджидает ловушка! Потому что к стержню прикреплён провод, другой конец которого уходит в землю. Молния бежит по этому проводу в землю и становится совершенно безопасной. Этот стержень называется громоотвод.

— Здорово! — восхищённо сказал Никита.

— Дядя Отвёртыч,— спросила Настя,— а окна надо закрывать, потому что туда может молния влететь?

— В открытое окно, Настюша, может влететь шаровая молния.

— Шаровая?!

— Это как, шариком, что ли?

— Да, шариком, но очень опасным шариком, который летает по воздуху.

— Как летает?!

— Медленно так летает.

— Значит, от неё можно убежать? — спросила Марина.

— Или отмахнуться! — добавил Никита.

— Ни в коем случае! — серьёзно сказал Починялкин.— Шаровая молния очень чувствительна к движению. Как только заметит какое-то движение, сразу туда и полетит.

— Ой, мамочки! — снова испугалась Соня.— Значит, от этого шарика нет спасения?!

— Сонечка, ну что ты всё время пугаешься? — укоризненно покачал головой Починялкин.— Так не бывает, чтобы спасения не было! Если в окно или дверь залетела шаровая молния, нужно застыть на месте, не шевелиться и постараться не дышать. Сделать вид, будто тебя здесь вообще нет! Тогда она немного покружит, никого не найдёт и улетит обратно. Или уйдёт в розетку.

— А я никогда шаровую молнию не видел,— сказал Серёжа.

— Это такая редкость,— произнёс Отвёртыч,— что её вообще мало кто видит. Я вот тоже ни разу не встречал.

— Смотрите, гроза заканчивается,— сказала Настя.

За окном посветлело. Молнии перестали вспыхивать, и выглянуло солнышко.

— Пойдёмте скорей на улицу,— предложила Соня.— Там сейчас так хорошо! Воздух такой свежий!

— Да, я тоже люблю после грозы гулять,— подхватила Марина.— Пахнет вкусно, и птицы поют!

И все спасатели вместе с Филиппом поспешили на улицу, чтобы отнести агентам блинчики, а заодно насладиться послегрозовой свежестью.

Глава двадцать шестая, в которой ребята спасаются от грозы

Во дворе ребята увидели маму Стаса. Она всё время проводила с сыном в больнице и только сегодня пришла ненадолго домой.

— Здравствуйте, Анна Васильевна! — бросились к ней ребята.— Как там Стас?

— Спасибо, ребята,— устало улыбнулась женщина.— Стасу уже немного лучше. Он уже даже может говорить.

— Скоро его выпишут?

— Нет,— качнула она головой,— выпишут нескоро. Наверное, всё лето в больнице пролежит. И зачем только он на эту опору полез?!

— Мы хотели его остановить,— виновато сказал Никита,— только он не стал нас слушать.

— Я знаю, Никита, знаю,— ответила Анна Васильевна.— Стас и меня-то никогда не слушает…

— Я думала, что он уже скоро поправится и с нами в цирк пойдёт,— грустно сказала Соня.— Жалко, что не сможет.

— А навестить Стаса можно? — спросила Марина.

— Да, уже можно,— обрадовалась Анна Васильевна.— Стасик будет очень рад!

И ребята решили, что завтра они обязательно пойдут в больницу навестить своего приятеля.

— Передавайте Стасу привет,— сказали ребята,— пусть выздоравливает! Мы к нему обязательно придём.

И они отправились дальше, к той норе, где обитали агенты. Те не заставили себя ждать. Как только в подземелье донёсся аппетитный запах свежих блинчиков, агенты рванулись наверх.

Филипп немного подождал, пока они угощались, а потом подошёл к Главному Крысу.

— Держи! — сказал он, протягивая тюбик с зубной пастой.— Моя хозяйка специально тебе передала.

— Вау!!! — Крыс от восторга подпрыгнул и перекувырнулся в воздухе.— Вот это подарочек!

Он схватил тюбик и отвинтил крышку. В нос ему ударил сильный запах мяты. Крыс чихнул и застыл с вытаращенными глазами. Некоторое время он сидел неподвижно, только слегка шевелились усы. Филипп даже испугался и хотел уже его потрясти, чтобы привести в чувство, но Крыс очнулся сам.

— Это… это…— заговорил он,— это же круто, Фил! Мне прямо как будто снегу в нос напихали!

Он принялся нюхать зубную пасту, и его мордочка выражала полное и абсолютное блаженство.

— Слушай,— сказал кот,— мне тут надо кое с кем из агентов переговорить, ты не против?

— Для тебя — всё, что угодно! — ответил Крыс, не переставая вдыхать мятный аромат зубной пасты.

Филипп подошёл к ребятам:

— Настя, я тут задержусь, есть одно дельце небольшое. Я попозже приду.

— Хорошо. Идёмте, ребята.

Спасатели отправились домой, а кот вернулся к агентам. Он придумал кое-что, чтобы порадовать Стаса, но не хотел пока никому об этом рассказывать.

Тилли-Тукки, ребята, Отвёртыч и Починялкин шли через большую поляну, как вдруг вдалеке глухо раздался громовой раскат, и стало темнеть.

— Нет, ну ты подумай,— с досадой сказал Отвёртыч,— опять гроза начинается.

— Ничего, Отвёртыч,— ответил Починялкин,— ещё есть немного времени, успеем укрыться.

— Бежим туда, под дерево,— показал Серёжа на растущую недалеко высокую ёлку.— Мы как раз все под ней поместимся.

— Нет, Серёжа,— ответил Починялкин,— бежим как раз от дерева подальше, вон в тот кустарник. И быстро все выключите мобильные телефоны!

Они побежали к кустам, на ходу выключая телефоны, и успели как раз вовремя. Потому что молнии уже засверкали над поляной, а из огромной грозовой тучи хлынул очень сильный дождь. Кусты плохо защищали от льющейся с неба воды, и скоро все спасатели вымокли до нитки.

— Надо было под ёлку бежать,— обиженно проговорил Серёжа.— Сейчас бы не были такими мокрыми!

— Серёжа, ты у Насти дома слушал или ушами хлопал? — спросила Марина.— Молния же всегда старается попасть в то, что самое высокое! Забыл?

— Я прослушал,— признался Серёжа.— А зачем мы тогда в эти кусты залезли, всё равно же вымокли?

— Мы ведь не от дождя спрятались,— ответил Отвёртыч,— а от молнии. Смотри, поле-то ровное, и человек в поле получается высокой точкой. Как молния «увидит» высокую точку, так

туда и устремится. Вот мы и спрятались среди кустов в лесу. Это самое безопасное место.

— А если бы тут не было ни леса, ни кустов?

— Тогда нам бы пришлось присесть на корточки, сгруппироваться, плотно сдвинуть ноги и стать как можно меньше и незаметнее.

— Конечно, если бы мы на машине приехали,— сказал Починялкин,— то гроза была бы нам не страшна. В машине безопасно.

— А ещё можно в речку залезть,— засмеялся Серёжа,— всё равно ведь промокли!

— Серёжа! — изумлённо посмотрела на него Соня.— А если молния в речку попадёт?! Это же получится, как будто ты сидишь в ванне, а туда включённый фен упал!

— Сонечка, ты хорошо запомнила про фен! — похвалил девочку Починялкин.— Умница! Ну что, Серёжа, полезешь от грозы в речку или озеро прятаться?

— Не-не-не! — замотал головой мальчик.— Ни за что не полезу!

— Смотрите, смотрите,— сказала Настя,— там небо уже светлеет!

Небо действительно становилось всё светлей, туча уплывала всё дальше от поляны, унося с собой ливень с молниями. Снова засияло солнце, запели птицы, и вкусно запахло послегрозовой свежестью. Промокшие до нитки спасатели выбрались из своего укрытия.

— Надо было зонтики с собой захватить,— сказала Марина.

— Правда,— подхватила Соня,— раскрыли бы над кустами зонтики и сидели бы как в домике!

— А вот зонтик в грозу плохой помощник,— улыбнулся Отвёртыч.— Догадываетесь, почему?

— Нет. А почему?

— Да потому, что стержень и спицы у него металлические! А металл притягивает молнии.

— Точно,— протянул Никита,— как я сам не догадался? Значит, прятаться от грозы надо без зонтика?

— Совершенно верно, Никита! От зонтика надо отойти подальше. А если ты ехал на велосипеде, то от него тоже надо отойти подальше. И выключить мобильный телефон.

— Неужели мой маленький телефончик тоже может молнию притянуть? — удивилась Соня.

— Включённый — да, может. А выключенный — нет. А теперь давайте-ка, ребята, скорее домой!

И все поспешили домой. На траве вокруг сверкали капельки дождя, словно яркие драгоценные камушки. И эти капельки очень нравились Тилли-Тукки. Он бегал по поляне и легонько потряхивал травинки. И тогда капли сползали вниз, словно маленькие бриллиантовые гусеницы, а человечек весело смеялся.

Да и у всех остальных настроение было замечательное, хотя они промокли насквозь.

Потому что разве можно не радоваться, если гроза закончилась, светит солнце, поют птицы, а ещё на небе вдалеке появилась радуга?!

И Горгонар со своим серым войском пойман и отправлен на необитаемый остров!

И совсем скоро приедет цирк, и все пойдут смотреть представление!

А главное — начинаются каникулы! Самые большие, замечательные летние каникулы!

Ребята так увлеклись разговорами о том, кто чем на каникулах займётся, что не заметили, как дошли до своего двора. Здесь они распрощались до завтра и разбежались по домам.

Глава двадцать седьмая, в которой ребята навещают Стаса

На следующий день после школы ребята решили навестить Стаса. Когда Настя выбежала во двор, там уже стояли Марина с Соней, а мальчиков ещё не было.

— Давайте за ними сходим,— предложила Соня,— поторопим.

Девочки согласились, но Серёжа с Никитой уже выбежали из подъезда с каким-то предметом в руках.

— Смотрите,— закричал Серёжа,— что Павлику подарили!

И он показал всем большого воздушного змея.

— Ух ты! — восхитилась Настя.— Я никогда змея не запускала. А ты умеешь, Серёжа?

— Да что там уметь! — засмеялся мальчик.— Сейчас ветер подует, и всё получится. Давай, Никита, помогай!

Мальчики расправили змея, а налетевший ветерок подхватил его и понёс над землёй.

— Ура! — закричал Серёжа.— Получается!

И все ребята побежали за змеем. Он летел, словно большая диковинная птица, и весело улыбался нарисованным ртом. Верёвка, к которой змей был привязан, натягивалась и рвалась из Серёжиных рук. И в какой-то момент Серёжа её не удержал! Верёвка вырвалась, и порыв ветра понёс змея далеко вперёд.

— Стой! Стой! — закричали ребята и бросились его догонять.

И ни за что бы не догнали, если бы верёвка не запуталась в проводах. Не успевший вволю налетаться воздушный змей прекратил свой полёт, потому что безнадёжно застрял. Ребята растерянно топтались внизу и не знали, как им поступить.

— Вот Павлик-то расстроится,— грустно произнёс Серёжа,— он ещё и не играл с этим змеем.

— Пойдём к нам,— стал успокаивать его Никита, — мой папа смастерит нового змея. Он умеет.

— Правда, умеет? — повеселел Серёжа.

— Правда! Мы прошлым летом с ним вместе делали. Я помогал!

— Здорово! Тогда идём сейчас к Стасу, а потом к тебе, да?

— Да!

— Отставить уходить, бойцы! — раздался вдруг рядом знакомый голос. Ребята повернулись и увидели Отвёртыча с Починялкиным.

— Дядя Отвёртыч, Лёша! — бросились к ним ребята.— У нас змей в проводах застрял!

— Да мы уж видим,— сказал Отвёртыч.— И как вы собираетесь поступить?

— Мы сейчас к Стасу пойдём, а потом к Никите. Его папа нового смастерит.

— Новый змей — это хорошо,— улыбнулся Отвёртыч.— А с этим-то вы что собираетесь делать?

— Да пускай висит, его же не достать!

— Неправильное решение, спасатели,— покачал головой Отвёртыч,— очень неправильное! Давайте-ка вместе подумаем.

Смотрите, змей висит на проводе, а верёвка свисает до самой земли. А теперь представьте, что пошёл дождь, и верёвка намокла. Что получится?

— Ой! — испугалась Соня.— Ток из провода побежит по верёвке, да?

— Да, ток побежит по мокрой верёвке, и получится очень опасная электрическая лужа. Помните, Горгонар нам такую подстраивал?

— Вот это да! — воскликнул Никита.— Получается, что мы сами, как Горгонар, ловушку устроили?

— Вот именно! Но мы же спасатели! Мы эту ловушку устраним.

— Я придумал,— заявил Серёжа.— Давайте Лёша посадит меня на плечи, а я обрежу верёвку. Она же сейчас ещё не мокрая!

— Обрезать верёвку недостаточно. Потому что змей-то останется на проводах! Он может загореться или устроить короткое замыкание.

— Коротыш? — спросила Настя.

— Да, Настюша, коротыш. И тогда целый район останется без электричества. Поэтому мы сейчас позвоним и вызовем бригаду, чтобы снять этого змея с проводов.

— Я уже позвонил, Отвёртыч,— сказал Лёша.— Сейчас приедут.

— Ну, вот и хорошо,— ответил Отвёртыч.— Давайте не будем их дожидаться, а пойдём Стаса навестим.

И все отправились в больницу.

— Ну что, спасатели,— спросил по дороге Отвёртыч,— поняли, почему нельзя воздушного змея возле проводов запускать?

— Поняли!

— А что вы будете делать, если чей-то змей в проводах запутался, или ещё какой-нибудь посторонний предмет на провода попал?

— Срочно бьём тревогу! — отчеканил Никита.

Он сложил ладони трубочкой, поднёс ко рту и задудел в них:

— Ду-ду-ду! Ду-ду-ду! Снимите эту ерунду! Не висеть по проводам всяким разным ерундам!

И все ребята весело подхватили:

— Не висеть по проводам всяким разным ерундам!

Отвёртыч с Починялкиным захохотали, а потом Лёша тоже сложил руки трубочкой и задудел:

— Тра-та-та! Тра-та-та! Прямой провод — красота! Если провод где провис — до бригады дозвонись!

— Точно, точно,— кивнул довольный Отвёртыч, — провода должны быть прямые и ровные. Если увидите где-то провисающий провод — обязательно скажите взрослым!

— Ха-ха-ха! — вдруг рассмеялся Тилли-Тукки.— Я тоже стихи придумал! Слушайте!

Если что-то сделать надо,
То появится бригада!
Пусть на радость нам и вам
Ток бежит по проводам!

Правда, здорово получилось?

— Правда, правда,— засмеялись ребята.

И довольный Тилли-Тукки несколько раз прошёлся колесом.

За разговорами они и не заметили, как дошли до больницы.

Здесь им выдали белые халаты и специальные тапочки. И только для Тилли-Тукки не нашлось ни халата, ни тапочек подходящего размера. Поэтому ему выдали белую косынку. Настя надела ему эту косынку на плечи, обмотала человечка и завязала углы бантиком на спине.

— Я самый лучший в мире доктор! — важно заявил Тилли-Тукки.— Где больные? Сейчас я всех вылечу! Идёмте!

— Ваш Стас во второй палате на первом этаже,— улыбаясь, сказала медсестра.— Только, пожалуйста, ведите себя тихо, не шумите.

Ребята пообещали не шуметь и пошли по длинному коридору.

Когда они зашли в палату, то сначала немного испугались. Потому что голова, шея, грудь и руки у Стаса были забинтованы. Рядом с его кроватью на стуле сидела мама.

— Здравствуйте, ребята! — обрадовалась она.— Как хорошо, что вы пришли!

— Привет! — тихо проговорил Стас.

— Стасику ещё трудно говорить,— сказала Анна Васильевна.— Но ничего, скоро он поправится. Проходите, присаживайтесь. Вот эта кровать свободна, на ней никто не лежит.

Все тихонько прошли и сели на кровать.

— Привет, Стас! — сказала Марина.— Тебе очень больно?

— Ещё больно,— признался Стас.— Но я так рад, что вы пришли!

— А смотри, кто с нами пришёл,— сказала Настя.— Тилли-Тукки, иди сюда, а то Стасу тебя не видно.

И она помогла человечку залезть на тумбочку.

— Привет, Стас,— сказал он,— я Тилли-Тукки.

Мальчик удивлённо распахнул глаза.

— Ого! — выдохнул он.— А я думал, что это всё враки!

— И никакие не враки! — засмеялся человечек. — Видишь теперь, что это правда?

— Вижу, — признался Стас.

— Знаешь, Стас, — сказала Марина, — тебе, наверное, ещё трудно говорить. Давай лучше мы тебе расскажем, что произошло. Хорошо?

— Хорошо, — согласился Стас.

И ребята рассказали ему обо всём, что с ними случилось. Стас слушал, затаив дыхание, а Анна Васильевна время от времени охала и прикладывала к глазам платочек. А когда они закончили рассказывать, раздался негромкий стук в дверь.

— Ой, ещё кто-то пришёл Стасика навестить! — обрадовалась Анна Васильевна.— Заходите, пожалуйста!

Но никто не зашёл. Тогда она сама открыла дверь и очень сильно удивилась. Потому что за дверью сидел кот Филипп.

— Можно войти? — спросил кот.

И Анна Васильевна удивилась ещё больше.

— Не пугайтесь, не пугайтесь,— засмеялась Настя.— Это наш Филипп. Он особенный! Можно, он зайдёт?

— Конечно, конечно,— пробормотала Анна Васильевна, не сводя с кота удивлённых глаз.— Заходите, пожалуйста!

Кот вошёл, и все увидели, что он тащит с собой какой-то мешочек.

— Секундочку! — произнёс Филипп.

Он раскрыл мешочек и достал оттуда колпак, сделанный из большого лопуха. Верхушку этого колпака украшали жёлтые цветы мать-и-мачехи. Кот надел колпак, достал из мешочка губную гармошку и свитую из травы длинную верёвку и торжественно произнёс:

— Дамы и господа! Скоро в наш город приезжает цирк!

При этих словах Стас тяжело вздохнул. Ему так хотелось увидеть представление, а вместо этого он лежит в больнице! Филипп посмотрел на Стаса и продолжил:

— Но я узнал, что есть один мальчик, который не может пойти в цирк. И поэтому цирк приходит к нему! Ваши аплодисменты!

И пока все хлопали в ладоши, кот подбежал к раскрытому окну и опустил на улицу свитую из травы верёвку. Другой ко-

нец верёвки он привязал к батарее. Потом вскочил на подоконник и принялся наигрывать на губной гармошке весёлый марш.

И под звуки этого лихого марша с улицы по верёвке залезли семеро крысят. Их гордо изогнутые хвосты были украшены разноцветными бантиками. Крысята встали на задние лапы, дружно крикнули:

— Хей-хей!!!

И притопнули! Зрители восторженно зааплодировали. Крысята поклонились.

— Уважаемая публика! — снова заговорил Филипп.— Позвольте представить вам артистов нашего маленького цирка! Они покажут вам сегодня чудеса акробатики и эквилибристики! В роли маэстро — знаменитый и несравненный Филипп, то есть я!

И он снова заиграл на губной гармошке. А крысята стали показывать настоящие чудеса! Сначала они притащили с тумбочки на подоконник стакан и положили его на бок. Один из них вскочил на этот стакан и принялся кататься на нём, перебирая лапками. Второй крысёнок залез ему на плечи, третий на плечи второму, и так по очереди все они оказались на плечах друг у друга. Казалось, что эта пирамида вот-вот развалится, но нет! Крысята замечательно держали баланс! И только когда Филипп скомандовал: “Алле!”, они дружно подпрыгнули и, перекувырнувшись в воздухе, приземлились на подоконник.

Зрители были в восторге. Крысята втащили с улицы верёвку, по которой забрались в палату, и привязали свободный конец к вбитому возле дверей крючку для одежды. Получился настоящий туго натянутый канат. Один за другим маленькие артисты забрались на канат и принялись лихо на нём отплясывать! А потом дружно подпрыгнули и попадали вниз. Зрители испуганно охнули. Но в последний момент крысята зацепились за канат своими хвостиками и весело запищали. Им так нравилось выступать!

— А теперь внимание, досточтимая публика! — снова заговорил Филипп.— Сегодня впервые под куполом нашего цирка, специально для Стаса и его мамы, выступает самый удивительный в мире кот, то есть я!

И Филипп пошёл на задних лапах по канату туда, где крысята весело крутились на своих хвостиках. Дошёл и скомандовал:

— Алле ап!

Крысята снова вскочили на канат, а потом на кота. И Филипп пошёл по канату дальше, продолжая при этом играть на губной гармошке! Зрители затаили дыхание. Но тут вдруг дверь распахнулась, канат качнулся, и вся кошачье-крысиная пирамида рухнула вниз, прямо в руки вошедшего в палату человека. Этот человек был Шершень.

— О, здорово, Фил! — обрадовался он.— Ты пришёл меня навестить? Да ещё и с агентами!

Рядом с Шершнем стоял и улыбался Лобастый.

— Рад приветствовать такую замечательную компанию! — произнёс Лобастый.

— Смотри-ка, Отвёртыч,— удивился Лёша,— это же те, кого мы тогда спасли! Помнишь?

— Помню, помню,— ответил Отвёртыч.— Как дела, приятели?

— Благодарю Вас! — поклонился Лобастый.— Дела идут блестяще!

— Ваще, такой блеск! — заговорил Шершень.— Я тут каждый день хожу цветочки на клумбу сажать. Вот они однажды зацветут! Я ещё потом дерево посажу!

— Это соседи Стасика по палате,— улыбнулась Анна Васильевна.— Такие заботливые, всегда нам помогут, если нужно.

— Заботливые?! — изумился Филипп.— Никогда бы не подумал!

— Ужасно заботливые,— подтвердил Шершень и почесал кота за ухом.

— Позвольте поинтересоваться,— церемонно спросил Лобастый,— что тут происходит?

— Цирк! — воскликнул Тилли-Тукки.— Нам Филипп с артистами показывают цирк!

— Цирк? — расплылся в улыбке Шершень.— Я тоже хочу! Фил, можно я тоже буду артистом?

— Конечно, конечно,— пробормотал кот, не переставая удивляться, что эти двое бандитов вдруг стали такими добрыми и приветливыми.

— Рассаживайтесь поудобнее,— захлопотал Лобастый,— представление продолжается!

Довольный Шершень осторожно посадил Филиппа и крысят на тумбочку, а сам вышел на середину палаты, трижды хлопнул в ладоши и объявил:

— Фокус-покус! Ха! Ха! Ха!

После этого он подошёл к Отвёртычу, покрутил руками у него над головой и вдруг достал прямо у Отвёртыча из-за ворота маленький букетик фиалок!

Отвёртыч удивлённо крякнул, а все остальные весело зааплодировали.

Шершень подошёл к Анне Васильевне и вручил ей букетик со словами:

— Дарю Вам цветочек от сердца и почек!

— Ой, спасибо, Валентин Николаевич! — растроганно сказала она.— Так приятно!

Шершень улыбнулся и сделал реверанс.

— А теперь — гвоздь программы! — объявил он и сдёрнул со своей кровати покрывало.— Маэстро, туш!

Филипп заиграл на губной гармошке, а Шершень принялся размахивать покрывалом во все стороны.

— Шурум, бурум,— приговаривал он,— курурум, мурурум!

И он бросил скомканное покрывало обратно на кровать.

— Внимание! — потребовал Шершень.— Закройте глаза! Откройте глаза!

Все послушно закрыли глаза, а когда открыли, Шершень снова сдёрнул покрывало. Под ним оказался огромный роскошный торт! Замечательный тортище, украшенный розочками, шоколадками и вишнями!

Раздался дружный восхищённый вздох.

— Вот это да! — улыбнулся Стас.— Дядя Валя, Вы настоящий волшебник!

Довольный Шершень снял с торта крышку и принялся всех угощать.

— Кушайте, кушайте на здоровье,— приговаривал он.

— А я принесу чай,— сказал Лобастый

Он вышел из палаты и вскоре вернулся с чашками и чайником. Анна Васильевна принялась разливать чай по чашкам,

а Лобастый достал из кармана маленькую баночку из-под лекарства.

— Это для тебя, малыш,— сказал он, обращаясь к Тилли-Тукки.— А то все чашки такие большие!

— Спасибо! — обрадовался человечек.— Я ещё никогда не пил чай из таких баночек.

И все весело стали пить чай с замечательным вкусным тортом. Только крысята отказались от чая, потому что им было вкусно и так. Проходившая по коридору медсестра услышала шум в палате. «Вот безобразники,— подумала она,— я же просила их не шуметь!»

Медсестра заглянула в палату и сразу увидела счастливое лицо Стаса. Впервые за столько дней мальчик улыбался!

Она тихонько закрыла дверь и пошла дальше. Эта женщина уже давно работала в больнице и знала, что хорошее настроение иногда помогает лучше всяких лекарств.

«Ничего страшного,— подумала медсестра и улыбнулась,— пусть немного пошумят. Пусть Стасик порадуется!»

Глава двадцать восьмая, в которой кот Филипп встречается со своей мамой

Когда Настя и Тилли-Тукки вернулись из больницы, мама была уже дома. Она сидела на диване и мечтательно улыбалась. А посреди комнаты стояла большая корзина с розами.

— Ой, какие красивые! — обрадовалась Настя.— Мамочка, откуда такие розы? Тебе на работе подарили, да?

Вместо ответа мама протянула небольшую изящную открытку. Там было написано: «Отважной и прекрасной Александре. Артур».

— Это тот самый Артур прислал? — удивилась Настя.— Как же он наш адрес узнал?

— Сама удивляюсь, Настюша,— ответила мама.

— Он, наверное, со своего вертолёта увидел, куда мы пошли,— сказал Тилли-Тукки,— и запомнил.

— Ну, может быть,— улыбнулась мама.— Расскажите, как вы к Стасу сходили? Как он себя чувствует?

И Настя с Тилли-Тукки рассказали ей, какой Стас был грустный сначала, и каким стал весёлым, посмотрев цирк. И про торт рассказали тоже, и даже про баночку, из которой Тилли-Тукки пил чай.

— Пани Саша, представляете, я увидел настоящий цирк! — радовался человечек.

— Ну что ты, Тилли-Тукки,— ответила мама,— ты увидел совсем немного. Вот скоро мы пойдём смотреть самое настоящее большое представление!

— Вот здорово! — воскликнул Тилли-Тукки.— Я всё запомню и дома всем расскажу!

— Ой, и правда,— грустно вздохнула Настя,— ты же, наверное, по дому соскучился? А как же мы без тебя? Мы-то ведь тоже будем скучать!

— И я буду скучать,— вздохнул человечек.— Но мы же обязательно ещё встретимся! Я буду к вам в гости приходить!

— Знаете, что меня беспокоит? — спросила мама.— Ведь в твоём королевстве, Тилли-Тукки, ещё остались серые солдаты.

— Мы их поймаем! — убеждённо ответил человечек.— Мы их непременно поймаем и отправим на необитаемый остров! Пусть там со своим Горгонаром в жмурки играют.

— В жмурки? — развеселилась Настя. Она сразу представила, как водящий никак не может угадать, кого же он поймал. Потому что все серые солдаты абсолютно одинаковые!

— Представляете,— продолжала веселиться Настя,— поймает водящий кого-нибудь, и давай спрашивать: «Это ты? Или это я? Или это он?»

— Ха-ха-ха! — звонко рассмеялся Тилли-Тукки.— Вот они совсем запутаются, представляете?

И от этой смешной картины немного отступила грусть расставания. Все отправились на кухню, и мама стала учить Тилли-Тукки готовить блинчики, которые так ему понравились.

А кот Филипп проводил своих маленьких довольных артистов домой и отправился туда, где раскинулся шатёр приехавшего цирка. Он очень волновался, ведь прошло целых два года с тех пор, как цирк уехал! И всё это время Филипп тосковал и надеялся, что когда-нибудь случится чудо, и он снова встретится со своими друзьями. И это чудо случилось — цирк приехал!

Кот хотел помчаться туда бегом, но от волнения лапы не очень хорошо его слушались. Он тихонько добрёл до шатра и присел неподалёку отдохнуть и понаблюдать.

Совсем рядом кипела такая знакомая ему весёлая суета! Цирковые артисты готовились к представлению. Они украшали вход в шатёр разноцветными фонариками, подметали площадку перед ним и весело перекрикивались. Целые гроздья ярких воздушных шариков, привязанных к куполу, играли и переливались на вечернем солнце. И воздух пах так знакомо и так вкусно! Он пах как давным-давно, в детстве, когда Филипп

был ещё маленьким котёнком и думал, что счастье никогда не заканчивается.

Наконец Филипп решился, встал и пошёл к шатру. Чуть в стороне, на ярко-зелёном газоне, отдыхала красивая кошка в фиолетовой шляпке. Это была красавица Матильда.

— Мама... — тихонько прошептал Филипп.

Кошка услышала и приподняла голову.

— Филипп? — неуверенно позвала она.

— Мама!!! — завопил кот Филипп во всю мочь и бросился прямо в её раскрытые объятия.

Они обнимались и плакали от счастья!

— Филиппушка, сынок, — говорила Матильда, — ах, какое счастье, что ты жив и нашёлся! Какой же ты стал большой и красивый!

И Филипп утирал её слёзы кончиком своего пушистого хвоста.

Немного успокоившись, они побежали внутрь шатра, чтобы все артисты могли порадоваться вместе с ними. И вскоре шатёр чуть не взорвался от восклицаний и радостного смеха!

Лаяли дрессированные собачки, рычали львы и тигры, ржали лошади, трубили морские котики и слоны! Каждый старался обнять Филиппа и выразить ему свою радость. Филипп рассказал им, как он потерялся, и что с ним за это время произошло. Все очень внимательно слушали, охали, ахали и переживали.

— Знаешь что, Филипп, — сказал весёлый клоун Тру-ля-люль, — пригласи-ка своих друзей на первое представление. Мы для них приготовим самые лучшие места в зрительном зале!

— А ещё, — добавил дрессировщик Натаниэль, — спроси у своих маленьких артистов, вдруг они захотят выступать в нашем цирке? Я был бы несказанно рад!

— О, благодарю! — поклонился кот. — Мои артисты готовы выступать днём и ночью. Я уверен, что они тут же прибегут. И огромное спасибо за лучшие места для моих друзей! Мы непременно придём!

Потом Филипп пошептался о чём-то с фокусником Фортунатто, ещё раз поклонился всем своим друзьям и отправился домой.

— Больше не теряйся, Филипп, — кричали ему вслед артисты.

— Приходите на представление!

— Мы будем вас ждать!

Матильда немного проводила сына, ещё раз крепко обняла его и вернулась в шатёр. Она бы, конечно, с огромным удовольствием провела время с Филиппом, но на сегодняшний вечер была назначена генеральная репетиция. А все артисты знают, что пропускать репетицию нельзя ни в коем случае, если хочешь, чтобы представление прошло блестяще!

Глава двадцать девятая,
в которой ребята идут в цирк

На следующий день, когда ребята узнали, что они пойдут в цирк не просто так, а по особому приглашению артистов, да ещё и на лучшие места, они долго не могли успокоиться.

— Девочки, девочки,— волновалась Соня, — как вы думаете, мне лучше надеть тунику с лосинами или то красное платьице? А косички надо заплетать, или лучше с распущенными?

— Надень платье,— посоветовала Марина, — оно тебе очень идёт. И косички не надо заплетать, ты же не в школу собираешься.

— А ты что наденешь?

— А я...— задумалась Марина, — я, пожалуй, надену новую кофточку, голубенькую. И ещё у меня есть маленькая сумочка, как раз к ней подойдёт. А ты, Настя?

— Пока не знаю,— призналась Настя.— Хотя нет, знаю, знаю! Я тоже платье надену, в котором на Дне рожденья была. Помните, как у принцессы?

— Вот здорово! — захлопала в ладоши Соня.— Мы все втроем будем настоящими красавицами!

— Вчетвером! — поправила Настя.— Мама ведь тоже с нами пойдёт.

— Точно, точно, вчетвером,— согласилась Соня.— Тётя Саша ведь тоже красавица! Не зря же Артур так на неё смотрел.

— Ой, девочки, вы знаете,— вспомнила Настя,— Артур маме розы подарил! Целую корзину!

У Марины и Сони глаза округлились от удивления, и девочки с увлечением заговорили про Настину маму и Артура, про розы, про то, какие чудеса иногда происходят в жизни, и ещё про всякие разные вещи, которые так интересны девочкам.

— Вечно девчонки о всякой ерунде болтают,— сказал Никита Серёже.— Давай лучше, пока время есть, к моему папе пойдём змея мастерить!

— Хорошо, пойдём,— согласился Серёжа.— Девочки, до вечера!

Ребята договорились, что перед представлением соберутся у Насти, и разошлись по домам.

Вечером Марина и Соня первыми пришли к Насте и ахнули.

— Тётечка Сашенька,— восторженно заговорила Соня, — вы просто королева красоты!

Настина мама радостно засмеялась. У неё было прекрасное настроение, платье очень ей шло, новые туфельки не жали ногу, а глаза задорно сверкали из-под длиннющих ресниц. И выглядела она вовсе не мамой Насти, а старшей сестрой.

— Спасибо, Сонечка! — улыбнулась мама.— Я ведь иду в цирк с самыми красивыми девочками и хочу выглядеть не хуже!

А Настя довольно улыбнулась. Она очень любила маму и гордилась ею.

Вскоре пришли Никита с Серёжей, а с ними Павлик и Толик. Малыши были одеты в одинаковые сине-белые костюмчики и напоминали пингвинов: Павлик — пухленького и неуклюжего, а Толик — худенького и шустрого.

Самыми последними появились Отвёртыч с Починялкиным.

— Лёша, ты посмотри, с какими красавицами мы сегодня в цирк идём! — сказал довольный Отвёртыч и подмигнул.

Девочки смущённо хихикнули.

— Все собрались? — спросил Филипп.— Можем отправляться?

Но тут залаял Джиммик.

— Гав-гав,— говорил он,— гав-гав-гав!

И это значило, что он тоже очень хочет пойти посмотреть представление, а его не берут! Это нечестно!!!

— Джим, идёт с нами! — сказал Филипп.

Довольный пёсик присоединился к компании, и все поспешили в цирк. Сбежали по лестнице, выскочили из подъезда и увидели, что во дворе стоит шикарный автомобиль. А возле этого автомобиля стоит и улыбается Артур.

— Вот видишь,— шепнула Насте Соня,— я же тебе говорила!

— Добрый вечер! — поздоровался Артур.— Я смотрю, вы куда-то собрались?

— В цирк! Мы идём в цирк! — ответили ребята.

— Не желаете ли присоединиться? — спросил Филипп.

— Благодарю за приглашение! — Артур слегка качнул головой.— Но принять его не могу, дела. Саша, Вы не будете возражать, если я встречу вас после представления?

— Не буду,— улыбнулась мама.— Встречайте, пожалуйста.

Артур помахал всем рукой, сел в свой шикарный автомобиль и уехал. А вся компания отправилась дальше, туда, где раскинулся шатёр, и где их ждали, как самых дорогих гостей.

Клоун Тру-ля-люль лично вышел, чтобы всех встретить и усадить на лучшие места. Они оказались в первом ряду возле самой арены. А для Тилли-Тукки специально принесли высокий стульчик, чтобы ему было хорошо всё видно.

И представление началось!

Артисты знали, что в зале сидят друзья Филиппа, и поэтому особенно старались.

Морские котики крутили мячи на своих блестящих носах, слоны танцевали вальс, а львы и тигры прыгали сквозь огненное кольцо.

Воздушные гимнасты перелетали с каната на канат под самым куполом цирка, а силач поднимал настоящий автомобиль!

Красавица Матильда скакала верхом на белоснежной лошади и показывала чудеса акробатики.

А клоун Тру-ля-люль так всех смешил, что зрители буквально падали от смеха со стульев!

Тилли-Тукки был в восторге от этого зрелища! Он не мог сидеть спокойно на своём стульчике, всё время подпрыгивал, пританцовывал и изо всех сил аплодировал своими маленькими ладошками!

На арену вышел дрессировщик Натаниэль, а за ним выбежали на задних лапках несколько собачек. Натаниэль заиграл на гармошке, и собачки начали танцевать. Вдруг одна собачка подбежала к самому краю арены и принялась вытанцовывать перед Джимом!

— Она приглашает тебя потанцевать,— тихонько шепнул Филипп и слегка подтолкнул пёсика.— Иди, потанцуй!

Джиммик прыгнул на арену, встал на задние лапки и пустился в пляс!

Зрительный зал взорвался аплодисментами!

— Мамочка, смотри, какой у нас Джим талантливый! — радовалась Настя, и мама с ней соглашалась.

Собачки закончили выступление, и довольный пёсик вернулся на своё место. На арене появился фокусник Фортунатто и объявил:

— А сейчас, уважаемая публика, специально для нашего гостя из далёкой страны я устрою маленькую, но самую настоящую зиму! Маэстро, туш!

Музыканты заиграли туш, яркий свет погас, и засветились фонарики. Бравурная музыка плавно перешла в тихую и нежную мелодию, а из-под самого купола цирка начал падать самый настоящий снег! Хлопья летели, летели, и скоро вся арена покрылась сугробами. Тилли-Тукки не выдержал, соскочил

со своего стульчика и бросился прямо в эти сугробы. И все дети следом за ним стали спускаться на заснеженную арену. Они кувыркались в снегу, играли в снежки и лепили снежных баб.

— Снег! Снег! — кричал Тилли-Тукки.— Как это здорово! Я люблю снег!

Он трогал снег пальчиками, сжимал в ладошках и любовался мягкими хлопьями, летящими из-под купола. А снежинки всё падали и падали ему на голову и таяли на тёплых волосах, превращаясь в капельки воды.

Довольный-предовольный Филипп смотрел и радовался. Он так переживал, что у фокусника может что-то не получиться, и тогда Тилли-Тукки не увидит обещанного снега. Но оказалось, что переживал он напрасно, и Фортунатто удалось устроить настоящее чудо!

И это чудо было не последним за вечер! Когда представление закончилось, и публика стала расходиться, ребята увидели возле цирка самую настоящую большую карету, в которую была запряжена тройка лошадей.

— Вот это да! — выдохнула Соня.— как красиво, будто в сказке!

— Было бы здорово в ней прокатиться! — мечтательно добавила Настя.

И все с ней согласились.

— Карета подана! — раздался рядом знакомый голос.— Прошу!

Это был Артур.

— Ой,— пискнула Соня.— Эта карета для нас, да?

— Для вас,— улыбнулся Артур.— Садитесь, пожалуйста!

И ребята радостно бросились рассаживаться.

— Саша,— обратился Артур к Настиной маме,— Вы ведь не будете против небольшой прогулки по вечернему городу?

— Нет, нет,— ответила мама,— я нисколько не против, а очень даже за!

Артур помог ей сесть в карету, потом залез сам.

— Но, залётные! — весело прокричал лошадям молодой кучер и потянул вожжи.

Лошади дружно зацокали копытами, и карета плавно покатилась по дороге.

Кот Филипп не поехал кататься. Он решил побыть в цирке со своей мамой Матильдой и старыми друзьями. И ещё он думал, что, может быть, снова вернётся в цирк и будет выступать.

Потому что ему очень-очень нравилось быть артистом!

Глава тридцатая, в которой Тилли-Тукки возвращается домой

Каждый день Тилли-Тукки собирался отправиться домой, но ребята так просили его побыть с ними ещё немножечко, что он не выдерживал и оставался. Ему и самому очень не хотелось расставаться со своими друзьями, но и по дому человечек тоже сильно скучал.

— Ну, хорошо,— говорил он,— сегодня ещё денёк побуду, а уж завтра непременно отправлюсь!

Но и завтра, и послезавтра, и на третий день повторялось всё то же самое. А на четвёртый день Тилли-Тукки всё-таки решился.

— Знаете,— сказал он, когда все собрались во дворе,— мне очень-очень трудно уходить, потому что я вас всех полюбил. Но ведь дома меня тоже ждут и скучают. А ещё я очень волнуюсь, потому что в моём Королевстве остались серые солдаты Горгонара. Вдруг нашему Королю нужна моя помощь, а я не прихожу?

— Знаешь, Тилли-Тукки,— сказал Филипп, — мои агенты хотят пойти с тобой! Главный Крыс сказал, что не успокоится, пока всех солдат не переловит!

— Одних твоих агентов мало,— возразил Отвёртыч.— Мы собрали целый отряд энергетиков, они тоже пойдут с Тилли-Тукки.

— Вот здорово! — обрадовался человечек. — Тогда серым дохликам не поздоровится!

Он хотел ещё что-то сказать, но вдруг замолчал и задумался.

— Я совсем забыл, — пробормотал Тилли-Тукки через некоторое время и бросился в дальний угол двора. Там были свалены грудой старые ящики, листы железа и ещё какой-то хлам. Тилли-Тукки нырнул в широкую щель и через некоторое время вылез оттуда с небольшим предметом в руках.

— Вот, — подбежал он к ребятам, — я совсем забыл! Наш Главный мудрец просил, чтобы я подарил эту книжку своим друзьям. А я сначала спрятал, а потом забыл. Держите!

И он отдал Насте небольшую книжечку. На её обложке было написано:

«Очень Важные Секреты от Главного Мудреца»

— Спасибо, Тилли-Тукки! — сказала Настя. — Какая красивая книжка!

— Она, наверное, очень интересная, — добавила Марина. — Мы же все вместе будем её читать, да, Настя?

— Конечно, вместе!

— А где пани Саша? — спросил Тилли-Тукки. — Разве она не придёт меня проводить?

— Я здесь, Тилли-Тукки, — раздался мамин голос. — Я напекла тебе в дорогу блинчиков. Держи!

И она вручила человечку небольшой, вкусно пахнущий мешочек.

— Огромное спасибо, пани Саша! — обрадовался он. — А я Вам непременно пришлю медаль Довольного Бегемота!

— Я никогда не слышал про такую медаль, — произнёс Артур. — Саша, Вы не перестаёте меня удивлять!

Мама улыбнулась, а Тилли-Тукки воскликнул:

— Вы только попробуйте, какие пани Саша блинчики готовит!

И он протянул Артуру свой мешочек.

— Тилли-Тукки, — сказала мама, — это ты оставь себе в дорогу, а Артура я сама угощу. Вы ведь не откажетесь, Артур, зайти к нам на чашку чаю?

— Ни в коем случае не откажусь,— подтвердил тот, не сводя с неё глаз.

Соня многозначительно посмотрела на Настю, а Настя довольно улыбнулась. После чудесной вечерней прогулки в карете у ребят только и было разговоров о том, какой Артур замечательный человек и совсем не задавака, хотя у него есть свои заводы и даже свой вертолёт. И Настя очень радовалась, что у мамы появился такой хороший друг.

— Дядя Отвёртыч,— сказал Никита, — давайте мы с ребятами тоже пойдём серых солдат ловить! Мы ведь уже многое умеем.

— Это правда, Никита,— ответил Отвёртыч,— вы умеете и знаете многое. Вы настоящие спасатели! И именно поэтому вам надо остаться здесь, дома.

— Зачем?

— А кто же будет следить за безопасностью, если в городе не останется ни одного спасателя?

— Да, Никита, представь,— сказала Соня,— вдруг серые солдаты убегут и начнут новые ловушки устраивать?

И она поёжилась.

— Или кто-нибудь станет воздушного змея запускать возле проводов,— добавила Марина.

— А, может, автобус на оборванный провод наедет, как тогда,— заволновался Серёжа,— помните?

— Точно,— согласился Никита,— я как-то об этом не подумал.

— Ой, смотрите, смотрите,— показала Соня, — агенты пришли!

Довольные агенты с нетерпением ожидали команды отправиться в поход. Они пищали, подталкивали друг дружку и воинственно размахивали хвостами. А Главный Крыс в лихо сдвинутой набекрень бандане от нетерпения даже приплясывал.

— Пора,— сказал Артур.— Кто хочет проводить Тилли-Тукки, садитесь в машину.

Ребята, Настина мама, Тилли-Тукки, Отвёртыч и Починялкин сели в автомобиль и поехали к подземному тоннелю, по которому человечек пришёл и по которому он теперь будет возвращаться назад.

Возле входа в подземелье стоял отряд энергетиков в специальных защитных костюмах и касках. Они были настроены очень решительно, но всё-таки немножко волновались. Ведь им предстояло отправиться в удивительную страну, где живут маленькие человечки, а электрический ток бежит не по проводам, а по большой красивой реке.

Тилли-Тукки попрощался с ребятами, Настиной мамой и Филиппом, крепко пожал руки Отвёртычу, Починялкину и Артуру и шагнул в подземный ход. Следом зашагали энергетики, а за ними с восторженным писком рванулись нетерпеливые агенты.

Соня стала махать им вслед платочком, а Настя грустно вздохнула.

— Девочки, не надо расстраиваться,— сказала Марина,— Тилли-Тукки к нам ещё придёт! А сейчас мы можем вернуться домой и почитать ту красивую книжку.

— Точно! — сказал Сережа.— Там про секреты написано, а я люблю секреты!

Все снова сели в машину Артура и поехали домой.

— У меня есть предложение,— сказал Артур.— Я приглашаю всех к себе в гости. Никто не против?

— Не против, не против! — обрадовались ребята.

— Отлично,— кивнул Артур.— Я покатаю вас на вертолёте. Только давайте за Джимом заедем, пусть мой Цезарь встретится со своим другом. Он будет рад!

Они заехали за Джиммиком и отправились дальше, в гости к Артуру.

Цезарь действительно обрадовался, и они с Джимом весь день не отходили друг от друга.

Ребята прокатились на вертолёте, вдоволь накупались в бассейне, и грусть от расставания стала потихоньку отступать. Вечером все сидели на большом пушистом ковре перед камином, рассматривали книжку, которую им подарил Тилли-Тукки, и с улыбкой вспоминали свои приключения.

Они знали, что Тилли-Тукки непременно придёт к ним ещё и, может быть, даже очень скоро!

А вот что было написано в книге

Очень Важные Секреты от Главного Мудреца

Доброго утра, доброго дня,
доброго вечера и доброй ночи!

Меня зовут Захариус, и я Самый Главный Мудрец нашего Королевства. Я знаю, что мой маленький отважный друг Тилли-Тукки рассказал вам про нашу Электру, самую удивительную реку в мире. А я хочу поделиться с вами ОЧЕНЬ ВАЖНЫМИ СЕКРЕТАМИ. Каждый, кто их прочтёт и запомнит, станет умным, сильным и счастливым человеком. Потому что наши секреты — это частица удивительной волшебной силы Электры.

Запомните их!

1. В ваших домах есть розетки, из которых поступает электрический ток. Непременно проверяйте, в каком они состоянии! Если розетки развинченные, грязные, или из них вылетают искры,— это сигнал опасности! Надо пригласить мастера, который их починит.

2. Ещё надо проверять провода и шнуры от электроприборов. Если они повреждены, или нарушена обмотка, или металлические проводки торчат наружу,— тоже надо пригласить мастера.

3. Ни в коем случае нельзя баловаться с электроприборами и развинчивать их!!!

Ни в коем случае нельзя совать в розетку пальцы или какие-то предметы!!!

4. В ваших домах провода с электрическим током идут внутри стен. Поэтому гвозди в стены можно забивать лишь тогда, когда вы убедились, что в этом месте не проходит провод.

5. ОЧЕНЬ ВАЖНО не оставлять без присмотра включённые электроприборы, особенно обогреватели, потому что они могут вызвать пожар.

6. Если электроприбор после включения начал дымиться, греться, пахнуть палёным или искрить,— это сигнал опасности. Прибор сломан, и надо пригласить мастера, чтобы он этот прибор починил.

Если прибор включили, а он не работает,— это очень серьёзный сигнал! НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не трогайте такой прибор руками!!! Нужно как можно скорее выдернуть вилку из розетки и позвать мастера.

7. Если электроприбор загорелся, НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ нельзя поливать его водой. Если нет специального огнетушителя, то огонь можно забросать, например, стиральным порошком, землёй из цветочных горшков, песком или накрыть очень плотной тканью.

8. Если вы увидите на улице оборванный провод, не приближайтесь к нему! Наоборот, отойдите как можно дальше!!!

Оборванный провод надо обходить специальным «гусиным» шагом.

9. Если вы видите оборванный провод, провисший провод или какой-то предмет на проводе, — нужно срочно бить тревогу! Электрический ток продолжает идти не только по проводу, но и всё, что висит на проводах, само становится проводником электричества!

10. Если на энергообъекте раскрыта дверь или нет жёлтого треугольника с молнией, — это ОЧЕНЬ ОПАСНО!!! Зовите мастера, чтобы он это исправил!

11. Если на энергообъектах играют дети, — надо увести их оттуда как можно скорее! Это ОЧЕНЬ ОПАСНО для малышей!!!

12. Если на энергообъектах что-то делают люди без формы и без каски, — это энерговоры! Они крадут провода и оборудование. Нужно срочно звонить в полицию!

13. Если вы заметили любую опасность, НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не пытайтесь исправить что-то сами! Немедленно звоните по номеру 112!

14. Если вдруг вы увидели, что человек ухватился за оголённый провод и его бьёт током, НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не бросайтесь его отрывать от этого провода!!! Надо как можно скорее выключить электричество, если есть такая возможность. Если же возможности нет, то надо отодвинуть провод от человека при помощи длинной палки или, например, швабры. А потом обязательно показать пострадавшего врачу.

15. Если вас на улице застала гроза, НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ нельзя прятаться в речке, озере и под деревьями. Лучше всего спрятаться под густыми невысокими деревьями или в кустах.
В поле, где нет никаких кустов, нужно присесть на корточки, сгруппироваться, стать как можно меньше и незаметнее, плотно сдвинуть ноги.
Обязательно надо снять с себя всё металлическое, выключить мобильный телефон, отойти подальше от велосипеда или зонтика.

С огромным уважением и любовью,
Искренне Ваш Главный мудрец

Содержание

Глава первая,
в которой Настя знакомится с удивительным человечком 3
Глава вторая,
в которой над Тилли-Тукки нависает опасность 7
Глава третья,
в которой Тилли-Тукки рассказывает свою историю 10
Глава четвертая,
в которой Тилли-Тукки продолжает
рассказывать свою историю 17
Глава пятая,
в которой кот Филипп проникает в квартиру 21
Глава шестая,
в которой было решено создать отряд 24
Глава седьмая,
в которой снова встречаются бандиты 28
Глава восьмая,
в которой ребята узнают множество очень важных вещей
и спасают малыша 32
Глава девятая,
в которой Настина мама чуть не попала в ловушку 41
Глава десятая,
в которой коту Филиппу
удаётся совершить своё злодейство 52
Глава одиннадцатая,
в которой Тилли-Тукки попадает к Горгонару 58
Глава двенадцатая,
в которой ребята узнают про очень опасные ловушки
и тушат пожар 62
Глава тринадцатая,
в которой кот Филипп решает спасти Тилли-Тукки 69
Глава четырнадцатая,
в которой Стас никого не слушает и попадает в беду 73

Глава пятнадцатая,
в которой кот Филипп просит прощения 81
Глава шестнадцатая,
в которой Отвёртыч и Починялкин
спасают Лобастого и Шершня 85
Глава семнадцатая,
в которой Тилли-Тукки убегает из темницы 95
Глава восемнадцатая,
в которой Горгонар решает перейти в наступление 100
Глава девятнадцатая,
в которой спасатели чуть не попали
в очень коварную ловушку 104
Глава двадцатая,
в которой спасатели оказываются на заброшенной стройке 109
Глава двадцать первая,
в которой Отвёртыч, Починялкин
и Тилли-Тукки спасают Толика 113
Глава двадцать вторая,
в которой спасатели попадают в плен к Горгонару 117
Глава двадцать третья,
в которой происходит большая битва 120
Глава двадцать четвертая,
в которой ребята возвращаются домой 125
Глава двадцать пятая,
в которой Тилли-Тукки рассказывает
легенду про молнию 128
Глава двадцать шестая,
в которой ребята спасаются от грозы 133
Глава двадцать седьмая,
в которой ребята навещают Стаса 138
Глава двадцать восьмая,
в которой кот Филипп встречается со своей мамой 147
Глава двадцать девятая,
в которой ребята идут в цирк 152
Глава тридцатая,
в которой Тилли-Тукки возвращается домой 157

Очень Важные Секреты
от Главного Мудреца 162

Елена Кригер

СКАЗКА

про отважного Тилли-Тукки, страшного злодея Горгонара и волшебную силу загадочной реки ЭЛЕКТРЫ

Автор идеи	*Ольга Кудрешова*
Информационное сопровождение	*Наталья Драгунова*
Научный эксперт	*Евгений Кирсанов*
Корректор	*Людмила Образцова*
Дизайн издания	*Марина Малуева*

Оригинал-макет изготовлен ООО «ИПК «КОСТА»
СПб., Новочеркасский пр., д. 58, офис 413,
тел.: (812) 445-10-02

Подписано в печать 30.11.2012. Формат $70 \times 100^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Mirta.
Объем 10,5 п. л. Тираж 1000 экз.
Зак. № 585

Отпечатано в типографии «ДИТОН»

ISBN 978-5-91258-253-0